СОВЕТСКАЯ **АТОМНАЯ БОМБА В ПОДАРОК** МАО ЦЗЕДУНУ Стр.42

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 ОКТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsw

Новые времена старой Москвы

Стр.48-64

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 октября 1996 **Итоги** №22

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Столица мира. Воздух древней Москвы сделал свободной всю Россию. В недавней истории ни коммунисты, ни шовинисты не смогли собрать здесь сколь-нибудь существенное число голосов. Даже в 1917-м Москва сопротивлялась большевикам куда серьезней, чем «колыбель революции». Демократически настроенные люди России могут гордиться своей столицей: это свободолюбивый город, хотя и не без недостатков.

Стр. 48 — 64

Странная осень 96-го

Главной сенсацией прошедшей недели стало фактическое согласие Александра Лебедя вопреки многократно звучавшим до сих пор заявлениям смириться с позицией служащего «на жаловании у президента». В больничную палату к Ельцину Лебедь вошел генералом, а вышел все-таки чиновником.

Стр.11

Наступление «правоверных студентов» поставило в тупик отечественных профессоров от геополитики, пытающихся расшифровать появившийся так неожиданно для них **талибский орнамент на исламском ковре.**

Стр.24

На обложке фото Евгения Кондакова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 22, 8 октября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

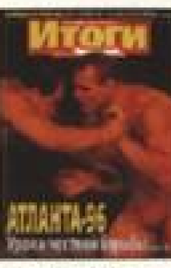
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобекия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Ирина Бархатова, Лев Галустов, Алена Зайцева, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев, Яна Щедринская

Номер подписан в печать 3 октября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Об эмигрантах

На тему эмиграции написаны километры газетно-журнальных полос, и читают все это в основном те, кто никуда не уехал, — до самих эмигрантов российские газеты доходят нечасто. Шесть лет назад, когда наша семья переехала (я настаиваю на понятии «переезд», а не «эмиграция»!) в Израиль, друзья и коллеги, оставшиеся в Союзе, мучали меня телефонными звонками и кричали в трубку: «Ну что?! Ты счастлива???» Я, сидя среди полуразобранных чемоданов, в пустой съемной квартире, слыша за окном непонятную речь, вяло оправдывалась: «Все нормально...» Удивительно было то, что за длинную жизнь в Москве я слышала вопрос «ты счастлива?» только однажды — в день своей свадьбы. Представьте, утром звонит приятель и интересуется: «Ты счастлива?» Странно, верно? Остается подождать, пока он спросит: «В чем смысл жизни?» — и можно уверенно звонить психиатру... В советском человеке жило и живет поныне твердое убеждение, что любить можно и нужно только Россию или в крайнем случае одну из союзных республик, к примеру Грузию, а уехавший будет обязательно несчастлив: ведь другая страна всегда «чужбина». С иронией воспринимают любовь Бродского к Венеции, объясняя ее тем, что Венеция похожа на Санкт-Петербург (хотя два этих великих города похожи друг на друга «как две капли воды на паровоз»). Верят, что Барышников, всякий раз делая гран-батман, в глубине души страдает от разлуки с березовыми рощами. Печалятся, что все уехавшие писатели умирают от ностальгии, в то время как верные члены Союза писателей законно уходят из жизни из-за инфарктов, язв (не души, а желудка).

Советский Союз был уникальной страной, где факт рождения человека в том или ином месте определял его судьбу на долгие годы, а чаще — навсегда. Мальчик, родившийся на улице Горького в Москве, и мальчик, появившийся на свет в дальней от центра деревне Большие Бугры, изначально ставились в неравные условия. Большего успеха в жизни добивался паренек из Больших Бугров — если он, конечно, дерзал «покорять» столицу. В нем, видимо, были натиск, работоспособность, желание доказать свое право жить в мегаполисе. Разве ровесники, оставшиеся в Буграх, считали уехавшего «эмигрантом»? А жизнь его вне родной деревни — «кошмаром»? Не думаю... хотя разница бытия советской деревни и Москвы куда больше, чем Москвы и Вашингтона. Переезд из одной страны в другую — дело ЖИТЕЙСКОЕ! Человек может переехать из Челябинска в Сидней не из-за тягостного ощущения «собственной социальной непригодности», а из-за того, что в славном городе Челябинск нечем дышать и с неба во время дождя льется «таблица Менделеева», а в славном городе Сидней дышится легко и дети растут пусть вдали от русской культуры, но не болеют страшными болезнями, да и взрослые не умирают чуть за пятьдесят.

Нет единого повода для переезда из России в другую страну: у каждого человека, у каждой семьи свои мотивы переезда, свои резоны. В России с 1917 года скверно живется всем, и тем, кто хочет попытаться свою жизнь прожить более сносно, приходится, преодолевая «заграницебоязнь», искать это сносное житье в иных краях. Это, на мой взгляд, не попытка «бегства от себя», а попытка покинуть безобразную реальность страны, в которой мы имели несчастье родиться, а потом на свою беду полюбили эту жестокую страну той любовью, которой любят брошенные дети своих спившихся, опустившихся матерей.

Итак, эмиграция — не кошмар, а бегство от кошмара. Наблюдая несколько лет людей, приехавших с «шестой части суши», я замечаю, что год от года они становятся спокойнее, добрее, лояльнее. Наверное, когда окружающая тебя жизнь к тебе не враждебна, когда государство не пытается тебя растоптать, уничтожить, а, напротив, заинтересовано в счастье, здоровье твоем и твоих детей, человека понемногу «отпускает», и жуткий, унизительный страх, который мы унаследовали от родителей, а родители — от своих родителей, не сразу, но проходит.

Конечно, если у человека не окоченело сердце, он тоскует о прошедших годах, ему остро не хватает общения на родном языке, он скучает по своим друзьям. Это нормально.

Кажется мне, что нет среди нас, бывших советских, ни правых, ни неправых. Всем мы погорельцы, и надо пожелать друг другу сил, терпения, удачи...

Ганна Слуцки

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

День Военно-космических сил

Четвертого октября впервые отметили свой профессиональный праздник, установленный указом президента, российские Военно-космические силы — небольшие по численности, но обладающие большим интеллектуальным потенциалом, проторившие путь человечеству в космос запуском 39 лет назад первого спутника. Некогда сверхсекретные войска сегодня продолжают осуществлять планомерную подготовку и пуск всех отечественных ракет-носителей, управление всей российской орбитальной группировкой спутников, оставаясь надежным гарантом практической реализации космической программы государства. В ближайших планах — первый пуск ракеты-носителя «Старт-1» с нового российского космодрома Свободный (Амурская область) до конца этого года.

Пятидесятилетие двухколесной «Осы»

В Италии торжественно отметили 50-летие «Веспы» — мотороллера фирмы «Пьяджо», ставшего символом послевоенной индустриализации страны. Для итальянцев «Веспа», что в переводе означает «Оса», сыграла такую же роль, как для американцев первый массовый автомобиль «Форд-Т» — недорогой и надежный семейный транспорт, первым прививший вкус к автомобильному передвижению. За пределами Италии «Веспу» узнали и полюбили в 1952 году благодаря знаменитому фильму «Римские каникулы» с Одри Хепберн и Грегори Пеком: именно это незамысловатое средство передвижения стало одним из символов «сладкой жизни» Рима 50-х годов. С тех пор в 23 странах мира существуют клубы любителей «Веспы».

Сегодня, к юбилею своего детища, фирма «Пьяджо», контролируемая ФИАТом, представляет две новые модели, дизайн которых гармонично объединяет в себе ретро и современность. Машины оснащены автоматическим стартером, автоматической коробкой передач и могут работать на неэтилированном бензине, что, как рассчитывают итальянцы, поможет им завладеть заокеанским рынком. ■

Электронный надсмотрщик практичней

Швеция, первая в Европе, вводит систему «электронного» отбывания наказания для совершивших преступления малой степени тяжести. Система такого наказания вкратце сводится к следующему: человек находится под домашним арестом, но имеет право выходить из дома для похода на работу. На это ему отводится четко оговоренный отрезок времени. Если человек опаздывает хотя бы на минуту, электронная система наблюдения, установленная у него дома, подает сигнал на центральный пульт, и осужденному скорее всего придется досиживать свой срок уже в настоящей тюрьме. По словам создателей этой системы, уже прошедшей пробное тестирование и показавшей свою эффективность, очевидных преимуществ тут два: это гораздо экономичней, чем содержать заключенного в стенах тюрьмы, и к тому же не вводит его в круг людей, совершивших тяжкие преступления и тем более рецидивистов. ■

Миланские смотрины

В Милане на прошлой неделе завершился показ моделей женского готового платья. Ведущие кутюрье Европы представили то, что должна носить женщина весной-летом 1997 года. В частности, дамам рекомендовалось надевать джинсы различного покроя и цвета, всевозможные блузки, желательно из шелка. На шелковых изделиях особенно настаивает итальянский дизайнер Рокко Барокко. В купальных костюмах этого художника по подиуму дефилировала темнокожая супермодель Наоми Кемпбелл.

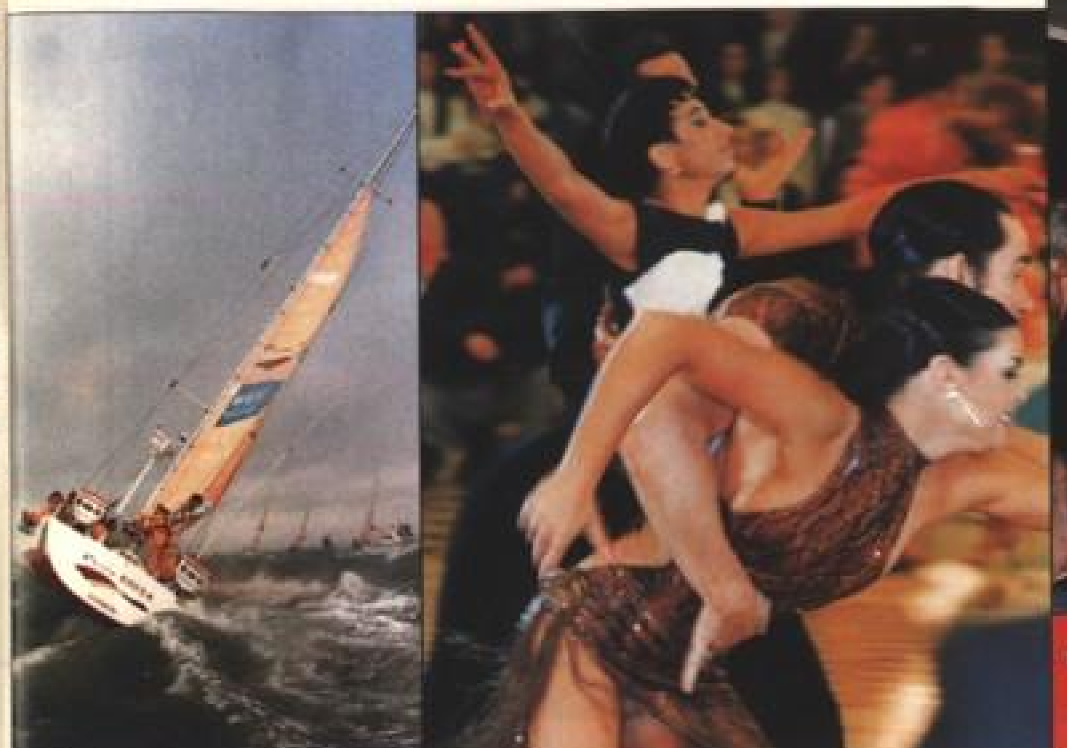

«Тигры» уходят из города

Войска Шри-Ланки могут передохнуть после штурма города Киллиноччи — последнего оплота сепаратистов из организации «Тигры освобождения «Тамил илама» (ТОТИ). Успешное завершение многодневной операции по вытеснению «тигров» из города может стать политическим успехом правительства, провозгласившего курс на радикальную борьбу с сепаратизмом. Однако вряд ли вооруженное противостояние на острове прекратится. Руководство ТОТИ заявило, что «тигры» лишь изменят свою тактику и перейдут теперь к партизанской борьбе. Власти Шри-Ланки тоже понимают, что до военной победы еще далеко: в столице страны Коломбо усиливаются меры безопасности, военные подразделения продолжают оставаться в состоянии повышенной готовности. ■

ШЛАГБАУМ

Рябов	↑	Николай Тимофеич с Ильинки Снялся с места без всякой заминки: Что б по Праге бродить, Пиво темное пить И закусывать чешской свининкой.
Ельцин	↑	Президент — лучший друг педагогов, Хоть и платит им денег немного, Ввел открытый урок — Для министров оброк, И за явкой следить будет строго.
Сагалаев	↑	Юбиляр, что владеет каналом, Обладает значительным налом, На нем модный прикид — Новый орден горит, Промежуточным горд он финалом.
Куликов	↑	Анатолий, что в званьи высоком, Хочет стать государевым оком. Вечно рвется он в бой, Как былинный герой, Все решает гвардейским наскоком.

Старт кругосветки

На прошлой неделе в бухте английского города Саутгемптон стартовала кругосветная регата «ВТ Глобал Челендж». В регате участвуют 300 человек на 14 однотипных яхтах. Морякам придется преодолеть 48 000 километров за 10 месяцев.

Со старта лодки ушли при сильном боковом ветре (96 км/ч), а впереди их еще ждут «ревущие сороковые» у южного побережья Африки и пролив Дрейка у Южной Америки, а также изнуряющий экваториальный штиль. ■

В США ждут беженцев

В будущем финансовом году США примут на шесть тысяч беженцев больше, чем в нынешнем. Об этом сообщил заместитель госсекретаря Тимоти Верт на слушаниях в Сенате.

Общий «потолок» для беженцев установлен на уровне 78 000 человек, большинство из которых прибудет из Боснии и бывшего Советского Союза. Причем боснийцы будут приниматься независимо от национальной принадлежности: в прошлом году въезд был разрешен только боснийским мусульманам, уже имеющим родственников в Штатах. 30 тысяч беженцев будет принято из бывшего СССР, 10 тысяч — из Индокитая, 7 тысяч — из Африки. Политическое убежище получат 4 тысячи беженцев с Кубы и других стран Латинской Америки, а также с Ближнего Востока и Южной Азии. ■

Профи на кремлевском паркете

Кубок мира среди профессионалов в латиноамериканской программе спортивных бальных танцев прошел на паркете зала под самой крышей Кремлевского дворца. В нем приняли участие 22 пары, включая 13 российских. Только шесть пар вышли в финал, среди них и Виктор Никовский с Ларисой Давыдовой. Они получили приз за шестое место. Первое же по праву завоевали 13-кратные чемпионы мира среди профессионалов шотландцы Донни Бернс и Гейнор Фэйвезер. ■

Кулинарные идеи Мао бессмертны

Быть может, головокружительное развитие Китая и народившаяся здесь культура потребления и оборвали связь с экономическими и политическими заветами Мао, но, по крайней мере, его библиотека находится в надежных руках. Педантичные китайские архивариусы — часть интеллектуального класса, сохраненная комиссарами культурной революции, — бережно хранят для потомков 90 000 томов, принадлежавших Великому кормчему, и около 30 000 его рукописей и документов.

Но это не единственное, что спустя два десятилетия после его смерти с энтузиазмом сохраняют и культивируют китайцы. В частности, нет отбоя от посетителей в развившейся благодаря частному предпринимательству сети ресторанов, оформленных в стиле «ретро-китч», где подают исключительно любимые блюда Мао Цзэдуна. ■

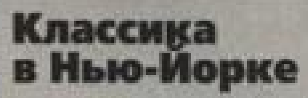
Двойной гол Пеле

На шестом десятке бывшая суперзвезда бразильского футбола Пеле испытал совершенно новые для него эмоции. Пеле, у которого уже есть трое детей от первого брака, впервые лично присутствовал при родах, а точнее при кесаревом сечении, во время которого его вторая жена принесла ему двойню — мальчика и девочку. «Я видел все и орал больше младенцев. На некоторых матчах Кубка мира у меня были захватывающие моменты, но подобного я не испытывал никогда». Близняшки Джошуа и Челесте, несмотря на то, что родились недоношенными (по 1,3 кг каждый), чувствуют себя хорошо.

Ирландия во Франкфурте

В 48-й раз открылась франкфуртская книжная ярмарка, самая большая в Европе. Общая выставочная площадь увеличилась почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. Около 7000 экспонентов из 110 стран представляют здесь более 300 тысяч изданий, в том числе так называемые «электронные книги».

Россия представлена 36 издательствами, т.е. больше, чем другие страны Восточной и Центральной Европы. Каждый год особая экспозиция посвящается литературе определенного языка или определенной страны — в этом году выбор пал на Ирландию и ирландскую диаспору. На торжественном открытии присутствовали президенты Германии и Ирландии. Приветственную речь произнес нобелевский лауреат прошлого года ирландский писатель Симус Хини. ■

Классика в Нью-Йорке

Автомобиль 1933 года выпуска «Пирс Силвер Эрроу» малолетний Ром Арнольд IV выбрал, вероятно, не случайно, чтобы позировать фотографам на его фоне. Этот автомобиль на прошедшей в Рокфеллеровском центре (Нью-Йорк) выставке классических автомобилей получил приз зрительских симпатий. На выставке было представлено 50 редких и очень дорогих автомобилей, таких как «Астин Мартин DB-5» выпуска 1964 года, владелец которого — отец маленького Рома, приобщающегося к классике с пеленок.

Октябрь 1993-го: три года спустя

В сентябре этого года ВЦИОМ провел опрос 1300 москвичей о том, как они сейчас относятся к событиям 3 — 4 октября 1993 года.

На чьей стороне были ваши симпатии три года назад?

Президента Ельцина	40%
Верховного Совета	13%
Ни тех, ни других	24%
Политика меня не интересует	15%
Затруднились ответить	10%

Интересно, что три года назад правильными действия президента и правительства сочли 78%, сегодня только 24%. Полагают же, что эти действия принесли России вред 34%. В октябре 1993-го так думали только 12%.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, ЮМИНА — ПРЕСС, А. БЕЛЯСОВА

Раздача призов продолжается!

Нам очень приятно, что мечты некоторых наших подписчиков становятся реальностью благодаря журналу «Итоги»

Как вы помните, 10 июля 1996 года состоялся розыгрыш наших суперпризов. Читателей, ставших обладателями 3-го приза — пластиковых карточек MostCard Мост-Банка по $ 500 каждая, — мы представили в 18-м номере «Итогов».

24 сентября в редакции журнала главный редактор Сергей Пархоменко вручил три компьютера IBM 486 нашим подписчикам, выигравшим второй приз в розыгрыше суперпризов.

Нас порадовал тот факт, что компьютеры для наших победителей не просто модная игрушка, а современный и надежный помощник в учебе и работе.

Павел Тимаев, студент 2-го курса Станкина:

— Смотрел программу «Итоги» по НТВ и узнал о проекте создания журнала «Итоги» вместе с Newsweek. Честно говоря, подписался, чтобы выиграть компьютер. И попал прямо в десятку. Без дела стоять не будет.

Леонид Титов, инженер-механик:

— Подписался на «Итоги» не корысти ради, а потому что я приверженец телепрограммы «Итоги» на НТВ. И о таком журнале давно мечтал. Все получилось очень своевременно. А компьютер стал лучшим подарком к моему 55-летию. Такие совпадения редко бывают, а у меня в жизни и вообще впервые.

Юрий Хан, горный инженер:

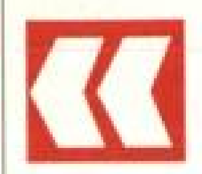
— Я тоже узнал о журнале «Итоги» из телепрограммы. Подписался, о чем совершенно не жалею. В журнале есть то, что мне нравится, — анализ событий, острый и полный. Компьютер отдам сыну. Он студент Горного института.

Как известно, подарки вручать приятнее, чем получать. Журнал «Итоги» не будет отказывать себе в удовольствии и в начале будущего года разыграет новые призы среди своих подписчиков на 1997 год.

Но пока вернемся к розыгрышу суперпризов журнала «Итоги» этого года. Напомним, главный приз — семидневную поездку в Нью-Йорк для двух человек с проживанием в пятизвездочном отеле и с $2000 на карманные расходы — выиграл Владимир Николаевич Андреев. 15 октября он вылетит в Нью-Йорк. О том, как пройдет его путешествие в Америку, мы напишем в одном из следующих номеров.

«Если согрешили, то давайте подведем конституционное русло».

Николай Рыжков

«Я не буду выполнять ваш приказ кончать».
Геннадий Селезнев

«Тем, кому действительно тяжело, они придут и об этом заявят».
Евгений Ясин

«Армянские эти друзья, которые вышли после выборов и заявили Тер, этому... Левону... этому, Петросяну: «Ты что ж, друг-то, нас дуришь на глазах у честного армянского народа». И показали ему кое-что».
Станислав Терехов

«Эта проблема наших национальных безопасностей».
Александр Дзасохов

О депутатах:
«Зонтик уголовной их неприкосновенности теперь завершит свобода от ответственности моральной».
Владимир Мотыль,
кинорежиссер

«Народ признал меня человеком года».
Виктор Черепков

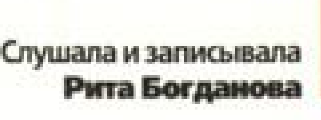
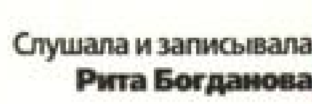
О взаимоотношениях с НАТО:
«Если Россия подходит к этому с большой озабоченностью, с тревогой, то здесь что-то не так».
Игорь Родионов

«Мы перегнули палку и будем теперь проводить более взвешенную политику».
Геннадий Меликьян,
министр труда и социального развития РФ

«Есть звезды мира, есть европейские звезды, а мы все — кремлевские, и я ни капли этого не стесняюсь».
Алла Пугачева

«Когда мы говорим о должности больного, я понимаю ответственность, а когда о сердце, то они все одинаковые».
Ренат Акчурин

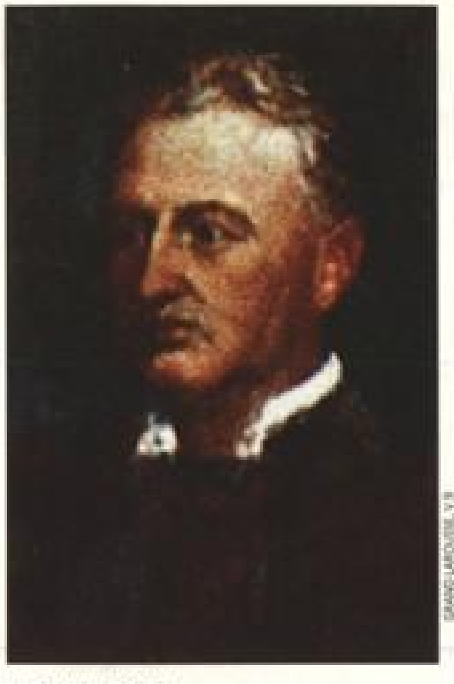

Слушала и записывала
Рита Богданова

Бремя белого человека

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

СЕСИЛЬ РОДС

ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. РОДС НЕ МОГ ПОверить своим глазам. Вожди ндебельских племен, благородные индуны, один за другим клялись великим духом Млимо быть отныне покорными «белой королеве англичан». Кто бы мог подумать об этом еще пару месяцев назад!

В марте 1896 года, вдохновленные лунным затмением, племена Матабелеленда поднялись как один человек. Тысячеустая молва твердила, будто великий вождь Лобенгула не убит, но скрывается и лишь ждет своего часа, чтобы встать во главе победоносной войны с белыми. Армия ндебелов насчитывала уже пятнадцать тысяч свирепых воинов. Белых колонистов безжалостно вырезали. Среди англичан царила паника. Все, кто мог, бежали в укрепленный городок Булавайо.

Весть о восстании ндебелов застала Сесиля Родса в Европе. Он немедленно помчался в Родезию, понимая, что без него колониальные власти будут вести себя, как слон в посудной лавке.

Родс дал этой дикой стране куда больше, чем свое имя. Именно ему принадлежала идея Южноафриканской компании, именно он сагитировал сотни молодых предприимчивых британцев рискнуть и отправиться в неведомый еще Матабелеленд на поиски алмазов, а когда выяснилось, что алмазов там нет, опять-таки он уговорил людей остаться и заняться плантаторством. К 1895 году все 3600 белых колонистов были для него как собственные дети.

Но не меньше обязательств связывало Родса и с местными племенами. Народу шона он обещал защиту от обид могущественных ндебелов, а тем — против буров. Он вел бесконечные переговоры и дарил бесчисленные подарки капризным вождям. Однако еще больше неприятностей ожидало его со стороны собственных, британских, властей. Хотя Родс, переступив через гордость, и назвал столицу своей Родезии именем премьер-министра лорда Солсбери, тот все равно относился к нему подозрительно. Его считали авантюристом, вносящим нестабильность в этот и без того опасный район, где скрещивались колониальные интересы буров, немцев, португальцев. Устроенная им неудачная попытка переворота в Трансваале вызвала международный скандал. Судья Харкурт писал лорду Чемберлену: «Пока Родс остается директором — управляющим компании, в южной Африке не будет мира». Разумеется, правительство Ее Величества и само не стремилось к миру — но Родс вносил во все чересчур личностную окрашенность.

И вот, стоило ему отлучиться, хрупкий баланс тотчас нарушился. Что теперь будет с его кирпичным заводом, с его газетой «Матабелеленд тайм», его крикетными площадками, наконец? Разумеется, Лондон отправил из Капской колонии войска на выручку колонистам. Лорд Грей быстро рассеял повстанцев, но они тотчас собрались в другом месте. Подавить их окончательно было невозможно. И вот Родс начал искать путь к индабе, то есть переговорам. Посредницей выступила дряхлая вдова великого вождя Мзиликази. 21 августа Родс тайком от всех поехал в горы Матопо, на встречу с повстанцами. Сперва ндебелы вели себя агрессивно, но было в этом белом что-то, что располагало к доверию. Первая индаба длилась четыре часа, и уже это означало успех. Вторая встреча произошла 28 августа, на третью, 9 сентября, Родс взял с собой лорда Грея и представителя королевы сэра Ричарда Мартина — но «индуны белой королевы» держали себя так заносчиво, что едва все не погубили. И тем не менее великий день настал: 13 октября 1896 года Родс заключил с вождями ндебелов вечный мир. Дело его жизни было спасено. Расчувствовавшись, он торжественно велел похоронить себя на этом самом месте. Воля Сесиля Родса была исполнена: когда через шесть лет он скончался, его тело предали земле в горах Матопо, там, где ему удалось исполнить долг белого человека. ■

Хвала уху, или Затмение Луны

Игорь Померанцев

СМЫСЛЫ

РАБОТА НА РАДИО ВЫНУЖДАЕТ МЕня неустанно думать об ухе. Для нормального человека слышащее ухо — это нечто само собой разумеющееся, а глухота — отклонение, инвалидность.

Между тем слух — это дар божий, и далеко не все им осчастливлены. Есть целые виды и подвиды глухих и даже безухих животных. Отсутствие слуха у них отчасти восполняется особой чувствительностью к сотрясениям. Они как бы слушают всем телом (брюхом, а не ухом). В конце концов звук — это тоже сотрясение воздуха. Особой глухотой отличаются моллюски. И это уже не божий дар, а божья ирония. Напоминаю, что моллюск защищен наружным скелетом, который принято называть раковиной. Ухо же — не внутреннее устройство в височной кости, а оттопыренные хрящи, обтянутые кожей, — анатомы называют ушной раковиной. Вот тебе и глухая раковина!

Об особо чутких людях в народе говорят: «Он слышит, как трава растет». Говорят в русском народе, а не в японском, хотя скорее подобная тонкость присуща японским хокку (у японского поэта звучало бы скромней: «Слышно, как трава растет...»).

Русский глагол «слышать» соотносим с четырьмя из пяти органов чувств. Во-первых, можно в прямом смысле слышать (звуки), во-вторых, слышать вкус чего-либо («Язык не лопатка, слышит, что горько, что сладко»), в-третьих, слышать в значении осязать («Девка и не слышала, как укололась до крови» — Некрасов), в-третьих с половиной, одновременно осязать и обонять («В воздухе слышна сырость»), в-четвертых, обонять (слышать запахи). Добавьте к этому «слышать» в смысле «понимать» («Он по-русски не слышит») и «слушаться» («Слушаю, мой государь»). Что до обоняния, то далеко не во всех языках запахи можно слышать (по-английски to feel, catch, perceive the smell, по-немецки einen Geruch spüren oder riechen, но по-итальянски, как по-русски, sentire un odóre).

И это еще не все. Французский семиотик и литератор Ролан Барт в коротком исследовании «Слушаю и повинуюсь» пишет, что ухо может быть самым эротическим органом человека. К такому выводу его подтолкнуло чтение «Тысячи и одной ночи». В этой книге Шехерезада ночи напролет рассказывает Шахрияру сказки. Да, да, не лобзает его, не радует глаз танцем живота, а ласкает слух. Ученые считают, что эти арабские сказки восходят к персидскому источнику, а последний к индийскому. Должно быть, так оно и есть: иначе в Камасутре ушной (аурикулярный) секс не назывался бы «затмением Луны». Сколько все же поэзии заключено в ухе! ■

Три товарища

Александр Адабашьян

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

ЖИЛИ-БЫЛИ ТРИ ПРИЯТЕЛЯ. КОГда-то они учились в одной школе и так дружили, что сидели все трое за одной партой. Но потом бурное житейское море раскидало корабли их судеб. И вот однажды они встретились. Долго обнимались, хлопали друг друга по животам и лысинам, а потом стали спрашивать друг друга: как сложилась жизнь? Куда завели путеводные звезды?

И один из друзей, Миша, в очках, воскликнул: «Друзья! Очень кстати как раз сегодня у меня защита докторской диссертации. Помните, как говорил наш преподаватель военного дела, когда мы проходили фугас: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!» Поехали!»

И друзья оказались в огромной аудитории, битком набитой учеными. С волнением смотрели они, как их Миша писал на доске длинные формулы, раскатывал длинные таблицы с осями абсцисс и ординат, а в конце криво, но крупно вывел мелом формулу из трех греческих букв и пяти арабских цифр. Тут все стали кричать и аплодировать, обнимать Мишу, а снимавший все на видеокамеру японец даже похитил исторический мел, взяв его пинцетом и завернув в кусочек рисовой бумаги (обрывок объявления о продаже подержанного сямисена).

Друзья тоже поздравили Мишу: «Прости, мы ничего не поняли, у нас обоих, если ты помнишь, по математике были тройки, но мы искренне рады за тебя и, по-видимому, за всю мировую науку».

«А теперь, — хитро улыбнулся второй из друзей, худой и высокий Володя, — я вас приглашаю посмотреть и на мои успехи. Как раз сегодня я выступаю на международном симпозиуме с докладом и опытом. О некоторых особенностях органов слуха у плоских червей (Plathelmintes)».

В круглом зале с высоким стеклянным потолком Володя в белом халате долго что-то говорил, потом на специальном столе долго ковырял скальпелем и пинцетом жирного червяка. Все зрители, затаив дыхание, подались вперед, а когда Володя торжествующе поднял над головой что-то маленькое темно-красное на стеклянной пластиночке, все радостно закричали, а одна дама в пенсне даже заплакала. А еще один, видимо, профессор (седой, бородка клинышком, на голове круглая черная шапочка и оба ботинка на левую ногу), долго тряс Володину руку и предложил тут же, не сходя с места, выбрать его в академики.

Потом и друзья тепло поздравили Володю: «Прости, мы ничего не поняли в твоем открытии, у нас обоих по биологии были тройки, но раз все ученые так возбудились, то и мы искренне потрясены и восхищены».

«А теперь, — сказал бородатый Дима, — у меня есть для вас сюрприз. Через час состоится премьера моей атонической симфонии, в фойе будет вернисаж моей концептуальной инсталляции, а потом перформанс, где я буду читать альзасские тексты XVI века. Оно, конечно, не без влияния Ш.-В. Сен-Леона (1821—1870), врать не буду, но очень волнительно».

В зале грохотал, визжал и стонал симфонический оркестр. Потом в фойе среди свисавших с потолка веревок лежала на полу голая девушка, посыпанная битым кирпичом. Каждые три минуты девушка пронзительно свистела в два пальца, и тогда через все фойе пролетал по натянутой проволоке валенок с галошей и с надписью на нем славянской вязью «LOVE». А уже совсем в ночи Дима, стоя по колено в воде на маленькой сцене, читал альзасские тексты XVI века.

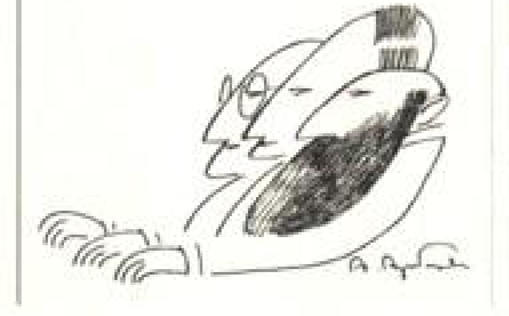
Все закончилось триумфом Димы. Какой-то, видимо, художник, судя по длинной нечесаной бороде с присохшими крышечками от тюбиков с краской, кольцами репчатого лука и женской сережкой белого металла, объявил, что «нынешний день войдет в историю как презентация сретенья мировых искусств».

Но друзья Диму не поздравили: «Извини, но мы ничего не поняли! Какое же это искусство, если ничего не понятно? Это не искусство, а нахальство какое-то».

Дима защищался: «Дорогие мои, у вас же обоих и по пению, и по рисованию были тройки, и то двадцать лет назад. С чего это я вас слушать должен?»

«Искусство, — ответили друзья, — должно принадлежать народу и быть понятным массам. Иначе кому оно нужно?»

«Чего же вы хотите? Чтобы я все так же рисовал гипсовые вазы с отколотой ручкой, как в школе, или писал музыкальные пьески для контрабаса и флейты «Медведь и синичка», как наш учитель пения Генрих Густавович? Кстати, знаете ли вы, что он теперь экстрасенс и у него офис в подземном переходе у Крестьянской заставы?»

«Ты нам зубы не заговаривай! Как ты хочешь быть понятым, не желая быть понятным?»

«Пока ты, Володя, шинковал червей, а ты, Миша, разлагал многочлены, я ведь тоже на месте не сидел! Я творчески рос, я шагал по моему тернистому пути, и если в своем деле добрался до высшей математики, то зачем мне признание троечников по арифметике?»

Так бы они, пожалуй, и подрались, но дружба победила.

— Послушайте! А что у кого было по физкультуре?

— У меня, кажется, три... — задумался Дима.

— А мы вообще освобождены были, — обрадовались Миша и Володя.

И они увлеченно заговорили о футболе и написали письмо Х.-А. Самаранчу с требованием снять тренера сборной и указали необходимый состав на следующую игру. И подписались всеми своими званиями и титулами.

Это было довольно давно. Теперь все три друга — уважаемые депутаты Думы, состоят в одной фракции, издают законы о политике и экономике, и по всем вопросам у них полное единодушие. ■

Что делать?

Ольга Шамборант

ОТВЕТЫ

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ЧТО ПРОИСХОдит нечто. Не заметить — поздно, невозможно, стыдно. Что делать? Это куриное всполошение, этот искренний короткий всплеск: что-то надо делать — принять участие, помочь, короче, ринуться, — это чувство неизменно возникает.

И что же? За исключением тех случаев, когда вы успеваете не задавить, удержать от прыжка с моста, даже, если повезет, вытащить утопающего, — очень мало найдется возможностей поучаствовать кратковременно.

Подобранный котенок будет, даст Бог, жить лет 15, будет болеть, пропадать, кушать, писать, какать или еще хуже — не будет кушать, а писать и какать будет не там, будет облезать и страдать, если у вас нет для него дачи на лето и т.д. и т.п. Я уже не говорю, какие непосильные проблемы влечет за собой бесшабашное, а часто и тщеславное, решение поучаствовать в жизни нуждающегося в помощи человека.

А ведь и кроме таких пикантных ситуаций, как в песне «Пионера вдове стало жалко...», часто становится жалко, безумно жалко, непосильно. Что все-таки делать с бездомными собаками, несчастными грязными голодными детьми, брошенными стариками? Что делать, наконец, с циничной сволочью, не учитывающей существование других живых людей, что делать с властью, не щадящей подданных? Что делать, чтобы мир не был устроен так?

Одно и самое главное — жертвовать. Чем, спросите вы? Чем-чем — жизнью, временем, силами, сном, «своими интересами», безмятежностью, страстями, вкусами, «возможностью побыть наедине со своими мыслями» — короче, любым балдежом. Разве что вы балдеете от исполнения долга...

Эгоисты все как один, только одним для утешения нужен комфорт, а другим чистая совесть. Этим горе-эгоистам хорошо известно, сколь недостижимо это самое чувство исполненного долга. Разве можно сделать достаточно для тех, кто от тебя зависит? Все будет и мало, и не совсем то, и совсем не так.

Увы, от наших частных локальных усилий до разрешения любой проблемы — дистанция огромного размера. И тем не менее — делать, делать и делать, за счет своих интересов, за счет их, родимых.

Все сейчас повально обратились в веру, прямо целыми вагонами метро. Но даже не говоря о большинстве, которое на вопрос, что означает крест на твоей шее, отвечает — «что я — русский», не говоря о большом стаде, малое тоже ринулось в узкие врата, сходу отвергнув внутри себя любые обязательства и попытки следовать и исполнять, только получать.

Не знает, что делать тот, кто внутренне не согласен на жертву, а кто «всегда готов» — глядишь, уже пашет в новой осложненной обстановке.

Странная осень 96-го

При всем накале страстей внутри Садового кольца нынешний политический сезон может оказаться довольно скучным

Григорий Воскобойников

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Если не учитывать проблему чеченского урегулирования и связанные с ней переговоры, встречи, визиты и демарши, то политическая жизнь России в ближайшее время не сулит больших неожиданностей. Даже активность, связанная с болезнью президента и вытекающими из нее проблемами, постепенно входит в русло бесконечных занудных заявлений оппонентов Бориса Ельцина.

В Кремле довольно хладнокровно отнеслись к последним действиям Геннадия Зюганова, будь то декларация о намерении принять закон о медицинской комиссии по освидетельствованию высших должностных лиц или обещание начать кампанию за отставку президента. По мнению одного высокопоставленного чиновника администрации, все, что предпринимает в последнее время лидер КПРФ, вписывается в «привычную классическую стратегию мелких пакостей». В резиденции главы государства нисколько не опасаются, что коммунистам удастся реализовать свои инициативы.

В Кремле больше обеспокоены тем, что депутаты снова начнут митинговать, будут принимать милые их сердцу откровенно лоббистские законы и у них опять не дойдут руки до законопроектов, которые вносились в парламент главой государства. В лучшем случае можно рассчитывать на утверждение нижней палатой бюджета на будущий год.

Тем не менее за последние три года вместе со всевозможными договорами, подлежащими ратификации, число президентских законодательных инициатив перевалило за три десятка. По информации, распространенной на прошлой неделе в Кремле, в нижней палате «увязли» законопроекты, составляющие фундамент всей системы государственной власти: «О федеральных органах исполнительной власти» и «Об общих принципах организации государственной власти в субъектах Федерации». В окружении президента даже не надеются на то, что в ближайшее время будет принят и закон о правительстве. Его депутаты как раз готовы принять, но в варианте Анатолия Лукьянова, так что в Главном правовом управлении администрации президента уже готовят сему документу «отлуп» как противоречащему Конституции.

В Кремле с интересом отнеслись и к другой идее коммунистов — с ней недавно выступил спикер палаты Геннадий Селезнев — принять закон об администрации президента. Анатолий Чубайс в связи с этим заявил журналистам, что полностью согласен с необходимостью регламентировать деятельность всех органов власти, в том числе и администрации главы государства. Однако речь, по его мнению, не должна идти об урезании прав конституционного органа. «Администрация создана для обеспечения деятельности президента, ограничение ее полномочий означает ограничение полномочий самого президента».

Пока же подведомственные Чубайсу структуры будут работать, руководствуясь положением, подписанным главой государства на прошлой неделе. Представляя в минувшую среду сей документ, глава администрации сообщил, что приоритетными направлениями в своей работе он считает укрепление дисциплины по всей вертикали исполнительной власти и обеспечение максимальной открытости властных структур «для общества, средств массовой информации и критики».

Анатолий Чубайс в очередной раз подтвердил верность ранее объявленному принципу невмешательства в дела правительства и заявил, что намерен заниматься преимущественно политическими вопросами и государственным строительством. Сейчас главная его забота — региональные выборы. Впрочем, на этом направлении его команда пока себя никак не проявила, хотя заместитель Чубайса Александр Казаков и пытался на прошлой неделе убедить журналистов в том, что ситуация под контролем и «никакого переворота в Совете Федерации (членами которого автоматически становятся избранные губернаторы. — **«Итоги»**) ожидать не следует».

Опять не получилось

Новая президентская команда действительно очень хочет победить на региональных губернаторских выборах. Точнее, хочет, чтобы победили пропрезидентские кандидаты. Однако дальше желаний дело пока не пошло.

С лета столы кремлевских аналитиков завалены всевозможными графиками, схемами, таблицами, раскрашенными в разные цвета картами областей. Собраны все возможные статистические данные по голосованиям последних пяти-шести лет. На полном серьезе в высоких кабинетах обсуждается парадокс некой маленькой деревеньки с населением в ...дцать стариков, исправно голосующих не так, как им предписывают аналитические прогнозы. Результатов эта деятельность пока никаких не дала. Стратегии кампании как не было, так и нет. Сложилось ощущение, что президентская команда никак не может отойти от эйфории победы в июле и последовавших за этим массовых отпусков.

А за пределами Кремля продолжает разваливаться сформированная накануне региональных выборов коалиция из симпатизирующих президенту партий со странным названием «Все выборы». Партийные боссы быстро поняли, что слушать их все равно никто не будет и оформить коалицию им предложили исключительно для политеса. Интерес к затее пропал. Один Сергей Филатов продолжает докучливо распространяться о необходимости консолидации, о поисках новых подходов. Остальные поглощены партийными делами: одни, как «Наш дом — Россия», как говорят, заняты дележом партийных денег и внутренними распрями, другие, как «Выбор России» и родственные ему образования, в очередной раз пытаются сформировать единое движение демократической направленности. До сих пор все подобные попытки заканчивались неудачей.

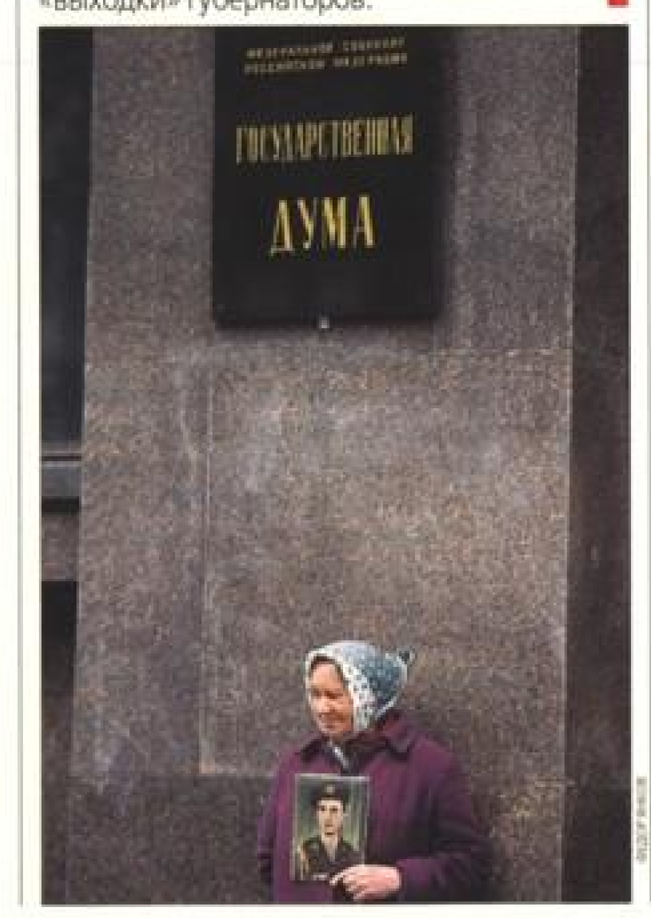
Так что партиям не до пропрезидентских кандидатов. И те вынуждены сами разбираться со своими избирателями. В Кремле же встрепенулись после выборов в Амурской области. Причем огорчил начальство не сам факт поражения, а то, что проиграли с разницей меньше чем в две сотни голосов.

В администрации утверждают, что ситуацию с выборами вновь под личный контроль взял Анатолий Чубайс. Однако, по мнению ряда аналитиков, слишком много времени уже потеряно, и в Кремле опять ищут нестандартные решения.

За работу усадили правоведов, которым дан наказ: быстро придумать такие поправки к закону о формировании Совета Федерации, которые бы позволили обойти положение, предписывающее провести все выборы до конца года. Это могло бы позволить уже президентскими указами растянуть выборный процесс на более длительный срок, что в свою очередь позволило бы кремлевским мыслителям слегка расслабиться и не заниматься одновременно тремя выборными кампаниями в разных концах страны. Однако вряд ли отсрочка может что-то изменить. Скорее наоборот — опыт последней президентской кампании показал, что кремлевская команда лучше всего работает в режиме аврала.

Еще одна задача, поставленная перед юристами, — придумать закон, который позволял бы президенту вмешиваться в дела губернаторов и даже снимать их со своих постов, объявляя новые выборы. В Кремле, конечно, понимают, что такой проект никогда не пройдет через Совет Федерации (вряд ли заседающие там губернаторы согласятся подписать себе чуть ли не смертный приговор). Поэтому президентские советники рассчитывают каким-то способом заинтересовать депутатов Государственной думы. И тогда они не только примут закон, но и после его отклонения верхней палатой дружно, двумя третями голосов, преодолеют «вето» и направят документ непосредственно президенту.

Однако все эти проекты существуют пока лишь в черновиках. Вряд ли они доберуться до Думы этой осенью. А значит, учитывая сроки прохождения законопроектов, при самом лучшем раскладе Кремлю еще минимум полгода придется молча терпеть любые «выходки» губернаторов. ■

Дверьми не хлопать

В больницу к Ельцину Лебедь вошел генералом, а вышел чиновником

Дмитрий Князь

СМИРНО

Вот и кончились парламентские каникулы. Казалось бы, после отпуска народные избранники должны были с утроенными силами взяться за возделывание законодательного поля. Тем более что за время межсессионного перерыва в политической жизни страны произошло немало впечатляющих событий. Но первое заседание нижней палаты парламента поначалу протекало на удивление вяло. Даже обращение президента не смогло расшевелить думцев.

Выступления лидеров фракций и депутатских групп отличались удивительным однообразием. Казалось, они написаны одним человеком или по-школьному «передуты» ораторами друг у друга.

Некоторое оживление внесли Владимир Жириновский и Григорий Явлинский. Первый — своей, как всегда, сногсшибательно эмоциональной и неповторимо образной речью, второй — самим фактом своего появления на трибуне после затянувшегося послевыборного тайм-аута. Но все равно обстановка была абсолютно не рабочей, депутаты дремали. Никто даже не коснулся увлекательной темы президентской болезни.

Но нашелся человек, который сумел разбудить депутатов.

«Россия из Чечни не уходит...»

Александр Лебедь, которому было поручено выступить в традиционном парламентском жанре самоотчета, лишил народных избранников послеобеденного сна. Он, конечно, понимал, что приглашен «на ощип» и что его хотят спровоцировать. Выйдя на трибуну, сразу же дал понять, что не позволит вешать на себя всех собак.

Лебедь подчеркнул, что «к настоящему моменту сделано главное — остановлены боевые действия, а все разговоры о том, что Россия уходит из Чечни с позором, кощунственны. Россия из Чечни не уходит и не должна уйти».

По словам секретаря Совбеза, «процесс урегулирования кризиса идет нелегко, сопровождается затяжками, проволочками, причем не только с чеченской стороны, но и со стороны федеральных властных структур, сыплются обвинения в игнорировании интересов России, русского населения Северного Кавказа, покушении на целостность РФ».

Помощник президента по национальной безопасности с горечью отметил, что «многие государственные мужи думали не о судьбе и целостности России, а о сохранении своего политического лица, и уходили от решения этой проблемы», а теперь они критикуют хасавюртовские соглашения и «одновременно требуют разоружения оппозиции, прекращения войны и сохранения целостности России». Причем только мирными средствами.

По словам Лебедя, он прекрасно понимает, что заключенные по его инициативе соглашения — это только начало «длинного, сложного, может быть, порой мучительного процесса», и здесь одних только его усилий будет уже недостаточно: «Должен нахально заявить, что мой мандат полномочного представителя президента РФ в Чеченской Республике в значительной степени отработан».

«Работы, классной политической работы, очень много, — подчеркнул Лебедь. — Открыто весьма широкое поле деятельности для всех властных структур, государственных деятелей. В этом поле находятся, так, навскидочку, примерно следующие проблемы: восстановление экономики республики, формирование новой

администрации, определение статуса Чечни, подготовка и проведение выборов».

Выразив таким образом готовность поделиться с желающими лаврами миротворца, Александр Иванович пожелал всем успеха на этом поприще.

Куликовская битва

Министр внутренних дел Анатолий Сергеевич Куликов — как раз один из тех, кому лебедевские лавры «замирителя Чечни» не дают покоя, кто был изначально против хасавюртовских соглашений.

Ни Анатолий Сергеевич, ни Александр Иванович не упускают случая попинать друг друга. А потому, когда Куликов сразу после выступления Лебедя попросил слова, депутаты оживились — назревала драчка.

Министр депутатских ожиданий не обманул. Он с самого начала на повышенных тонах стал доказывать, что Лебедь дает заведомо неполную, а то и ложную информацию.

По генералу Куликову, разоружение боевиков не проводится и не предусматривается, соглашение о выдаче российских пленных и заложников сепаратистами не соблюдается, чеченский пожар не только не удалось потушить, он разгорается и перекидывается на соседние республики. По оперативным данным, которыми располагает министр внутренних дел, сепаратисты разрабатывают идею создания так называемого единого вайнахского государства, имеющего выход к Каспийскому морю. В его состав предполагается включить Чечню и Ингушетию, часть Дагестана и Ставропольского края.

«Не надо иметь семь пядей во лбу, — считает Анатолий Куликов, — чтобы убедиться, что хасавюртовские соглашения — фикция, это прикрытие одностороннего, беспредельных уступок в самых унизительных и разрушительных формах».

Министр распалился до того, что назвал хасавюртовские соглашения «очередным витком национальной измены», а тех, кто их подписал с российской стороны, — «паникерами и капитулянтами».

Заклеймив «примитивный пацифизм и пораженчество», министр потребовал безотлагательно провести официальную юридическую экспертизу хасавюртовских соглашений, подписать с сепаратистами соглашения о защите прав русского населения республики. Генеральной прокуратуре Анатолий Сергеевич предложил либо прекратить дела Яндарбиева и Масхадова, либо предпринять шаги к их задержанию.

Последний гвоздь в крышку пока еще пустого лебедевского гроба Куликов вбил, заявив, что необходимо восстановить старую или создать новую Государственную комиссию по урегулированию чеченского кризиса, так как один генерал Лебедь проблему такого масштаба решить не в состоянии.

В отличие от Александра Лебедя выступление Анатолия Куликова вызвало у депутатов бурю эмоций. Оно неоднократно прерывалось аплодисментами и криками: «Позор Лебедю!» Помощника президента поддержал лишь Григорий Явлинский, который гневно предложил своим коллегам «самим взять ружья и пойти воевать».

Кто сказал «Фас!»

Схватка двух генералов в зале заседания Государственной думы, по всей видимости, знаменует собой начало нового этапа противостояния секретаря Совета безопасности и президентского окружения. Атака Куликова отнюдь не была экспромтом: об этом говорит хотя бы тот факт, что министр не успел еще сойти с трибуны, а его помощники уже бросились раздавать журналистам полный текст выступления.

Совершенно очевидно, что министр Куликов, даже движимый жаждой мести, сам по себе, без верховного одобрения не стал бы вступать в открытую конфронтацию с президентским помощником. Можно предположить, что дополнительной уверенности главе МВД придало молчаливое сочувствие премьер-министра, естественного потенциального конкурента Лебедя в борьбе за статус преемника президента. А также сочувствие Анатолия Чубайса: не прошло и нескольких часов, как оно с предельной ясностью было высказано вслух на пресс-конференции главы президентской администрации. Намеки на нетерпеливых соискателей президентского кресла, которым предстоит, «понурив голову, вернуться на стартовую линию», а также на политиков, намерения которых всегда можно узнать, взглянув на экран телевизора, — даже и намеками признать трудно: тут все было сказано прямо в лоб.

До сего времени власти не решались переходить к открытой критике действий секретаря СБ в Чечне. Опасаясь обвинений в милитаризме, лишь науськивали Доку Завгаева, который исправно охаивал генерала-миротворца. Но этим и ограничивались, не желая портить свой имидж в преддверии весьма вероятных досрочных выборов.

На прошлой неделе все стали исходить из того, что в ближайшее время выборов все-таки не будет. А тут еще Лебедя как госчиновника лишили депутатских полномочий. Замаячила перспектива избавиться от Лебедя вовсе и лишить его какого бы то ни было политического веса.

И все же до широкомасштабного наступления дело пока не дошло. Думский инцидент больше походит не разведку боем. Перед генералом поиграли мускулами и заодно предупредили: «Мы тебя, дружок, в покое не оставим».

Сражение за Батурина

Начался минувший четверг со слухов о возможной отставке Лебедя. Ни в администрации президента, ни в аппарате секретаря Совета безопасности ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию не смогли. Днем стало известно, что не Лебедя отправляют в отставку, а он сам о ней просит. Вызвано это якобы было тем, что секретарь Совбеза усомнился в целесообразности назначения секретаря Совета обороны РФ Юрия Батурина председателем комиссии по высшим военным должностям, а президент его не послушал.

Один из высокопоставленных кремлевских чиновников указывает, что занять место председателя Комиссии по высшим должностным званиям в армии, устранив из нее Юрия Батурина, генералу Лебедю удалось практически без всяких усилий — в тот «короткий период между двумя турами выборов, когда он открывал дверь в кабинет президента, что называется, ногой и мог принести ему на подпись любые документы фактически без каких бы то ни было предварительных согласований». Однако уже в последних числах августа к помощникам президента поступило распоряжение Бориса Ельцина «проработать вопрос» о возвращении этой комиссии под председательством г-на Батурина, брошенного на вновь созданный Совет обороны.

Информаторы «Итогов» не исключают, что окончательное принятие решения на этот счет мог ускорить подписанный 1 октября президентский указ №1408, посвященный серии назначений и отставок в высшем эшелоне руководства российскими Вооруженными Силами. Вполне вероятно, что уже после того, как указ удалось «протолкнуть» на подпись, кто-то из сотрудников администрации, имевших право доступа к Борису Ельцину в ЦКБ, обратил внимание шефа на несколько содержащихся в нем откровенных нелепостей.

К примеру, по нашим сведениям, в Кремле с большим удивлением было встречено известие об отставке командующего Военно-космическими силами РФ генерал-полковника Владимира Иванова, состоявшейся как раз накануне официального празднования 40-летнего юбилея ВКС. «Неужели нельзя было подождать хоть пару дней, — недоумевал один из собеседников нашего корреспондента. — Откуда такая бестактность по отношению к заслуженному офицеру?..»

Но в том же указе обнаружились и вещи гораздо более существенные. Как «по меньшей мере рискованное» было расценено в Кремле решение назначить первым заместителем начальника Генерального штаба — а это один из наиболее ответственных и сложных постов в командовании Вооруженными Силами страны — генерал-лейтенанта Николая Пищева, до того занимавшего не слишком заметную должность начальника кафедры в академии Генштаба. Вполне фантастическим выглядит и взлет генерал-майора Георгия Олейника: со скромного стула начальника Военного факультета при Финансовой академии — непосредственно на трон главы Главного управления военного бюджета и финансирования Минобороны.

«Совершенно ясно, — заявил «Итогам» высокопоставленный сотрудник администрации, — что, приведя на пост министра обороны Игоря Родионова, не располагающего сложившейся командой, генерал Лебедь просто-напросто позволяет ему теперь собирать вокруг себя всех, с кем ему было приятно работать в последние годы, а именно его коллег по преподавательской деятельности, вне зависимости от их реального опыта и компетентности…»

В результате президентское распоряжение об отстранении Александра Лебедя от процесса подбора и расстановки высших военных кадров было документально оформлено уже на следующий день после подписания злополучного указа — 2 октября. Неудивительно, что назавтра оно стало предметом резкой размолвки между президентом и секретарем СБ по ходу их встречи в ЦКБ. «Момент для вручения ультиматумов Лебедь выбрал, конечно, крайне неудачный, — комментируют в Кремле события четверга. — На фоне переговорного процесса в Чечне, скандала в Думе, визита Яндарбиева в Москву, предстоящей поездки генерала в НАТО и прочего такая фронда выглядит крайне неуместной и нелепой».

Несмотря на это пресс-служба главы государства официально уведомила, что Ельцин предложил секретарю СБ и дальше выполнять свои обязанности, а также «более настойчиво работать с правительством», а оснований для отставки Александра Лебедя президент не нашел.

Таким образом, главной сенсацией прошлой недели стало фактическое согласие генерала следовать правилам игры, принятым в среде нормальных государственных чиновников, и вопреки многократно звучавшим в последнее время заявлениям смириться с позицией служащего «на жаловании у президента». Ничто не мешало Лебедю — убедившись, что его «антибатуринский» ультиматум остался без удовлетворения, а прошение об отставке спровоцировало только раздраженные упреки в «неумении договариваться», — выйти к журналистам, сделать жесткое заявление и фактически вынудить Бориса Ельцина подписать его заявление об уходе. Секретарь СБ на столь рискованный для себя шаг не решился.

Он мог сорвать банк, а мог навсегда исчезнуть с политической арены. Лебедь, похоже, пошел по третьему пути — затаился, выжидая, пока подвернется другой случай, гарантирующий стопроцентный успех.

Гол престижа

Александр Лебедь подтвердил давно бытовавшее мнение о своем слабом умении вести хитрые кулуарные сражения. Единственный козырь, оставшийся в его руках — продолжение чеченского мирного урегулирования. И очередным этапом стал визит в российскую столицу Зелимхана Яндарбиева со товарищи.

Чеченцы поразили всех строгими костюмами и галстуками, только Яндарбиев остался верен себе и не расстался с комуфляжем и папахой. Российской стороне удивлять было нечем. Виктор Черномырдин, оговаривая условия встречи, нудно торговался («только в составе делегаций», но ни в коем случае не «один на один»). Аппарат премьер-министра, как водится, давал утечки, например, что Виктор Степанович согласился встретиться с сепаратистами только «по настоятельной просьбе Лебедя».

Результатов встречи ждали все, но особенно они, видимо, волновали Александра Лебедя. Одно дело организовать переговоры, и совсем другое — обеспечить их успех.

Вечером наконец стало известно, что встреча российской и чеченской делегаций завершилась подписанием совместного заявления о создании Объединенной комиссии, которая займется широким кругом вопросов политического устройства и восстановления Чечни. При этом стороны договорились, что, как только комиссия будет сформирована, правительство России разблокирует федеральные средства, выделенные Чечне. Была еще раз подтверждена приверженность соглашениям, достигнутым в Хасавюрте. Лебедь и Яндарбиев еще раз заявили на встрече, что вопрос о политическом статусе Чечни на повестке дня не стоит. «Восстановим мир, дадим обсыпаться земле с могил, и тогда без эмоций будем решать эти проблемы», — успокоил собравшихся лидер сепаратистов. На этой умиротворяющей ноте делегация чеченской оппозиции улетела обратно в Грозный.

Похоже, Александр Лебедь выиграл этот раунд. Однако весь бой проиграл. Но не Черномырдину и не Чубайсу, а переселившемуся в больницу Ельцину. Позволив соперникам устроить публичную свару, а потом спокойно рассадив их по углам, президент в очередной раз доказал всем, что он, и только он, в доме хозяин. И никому не позволит указывать, кого, когда и под каким предлогом он должен увольнять. Тем более выдвигать на этот счет ультиматумы. ■

При участии **Дмитрия Пинскера, Бориса Шермана**

Приказано выжить

Досрочные президентские выборы могут обернуться катастрофой для экономики. Последняя надежда на сердце Ельцина

Дмитрий Пинскер

КАРФАГЕН

Борис Ельцин не собирается уходить из большой политики. На прошлой неделе в радиообращении президент предостерег: «Не спешите менять портреты». По радио его голос звучал не слишком бодро, но речь была гладкой и лишенной характерных для Ельцина слов-паразитов — перестарались при монтаже. Сам факт выступления президента по государственному радио ничем не примечателен. Однако до сих пор глава российского государства ни разу, вне рамок предвыборных кампаний, не прибегал к такой форме общения с народом.

Возможно, мы стали слишком мнительными. Однако внешний вид президента, появившегося в тот же день на телеэкранах, объяснил причину, по которой для обращения было выбрано радио: Ельцин выглядел сильно уставшим и больным.

Тем не менее окружение президента продолжает убеждать общественность, что шеф находится в хорошей физической форме, бодр и весел.

Все лучше, и лучше, и лучше

«Я готовлюсь к операции, это отнимает у меня много времени», — сообщил президент согражданам в упоминавшемся уже радиообращении. Он не стал объяснять, в чем состоит эта подготовка, однако медицинские источники сообщают, что в течение ближайшего месяца врачам предстоит решить две задачи: восстановить нарушенную после летнего сердечного приступа функцию миокарда (кремлевские врачи используют термин «нестабильная стенокардия и кардиосклероз», а их американские коллеги произносят слово «инфаркт») и выяснить причину недавнего внутреннего кровотечения в желудочно-кишечном тракте. По мнению Майкла ДеБейки, проведение операции до выяснения причин «сильно снижает шансы президента на благополучный исход операции». Американский профессор видит опасность в том, что кровотечение может неожиданно возобновиться во время или сразу после операции. Однако российские врачи утверждают, что такой опасности нет. В интервью «Итогам» лечащий врач президента Андрей Воробьев объяснил причину кровотечения тем, что Ельцин принимает антикоагулянты: «Это стандартное осложнение, последний раз нечто подобное случилось, когда Ельцин был в Завидово, загорал, охотился».

С восстановлением работы сердечной мышцы сложнее. В интервью «Итогам» потенциальный хирург президента Ренат Акчурин сказал, что докторам предстоит провести комплекс процедур, которые должны восстановить «насосную функцию» сердца. Профессор особо подчеркнул, что величина фракции изгнания крови из желудочка (см. «Итоги» №21) в последнее время устойчиво растет. «В принципе шунтирование можно делать при любых показателях величины фракции изгнания, если речь идет о срочной операции, — подчеркнул Акчурин. — Но речь идет о плановой операции, и мы должны выйти на уровень 60 процентов». Хирург считает, что достигнуть таких показателей за полтора-два месяца вполне реально.

Врачи, пользующие президента, в последние дни в один голос говорят о хорошем рабочем состоянии пациента и о том, что нет никаких противопоказаний для исполнения Ельциным функций главы государства. Рабочий день несколько усечен, но это связано с боязнью повторения инфаркта, что, по мнению медиков, может потребовать срочной операции. Ренат Акчурин, в свою очередь, считает, что риск в этой ситуации резко увеличивается.

Выборы — в срок

По самым оптимистическим прогнозам, даже при благоприятном стечении обстоятельств раньше января президент в Кремле не появится. Однако лечащие врачи уверяют, что к исполнению своих обязанностей Ельцин сможет приступить уже через неделю после операции. Что касается названного кардиологами срока полтора-два месяца, он необходим для полной реабилитации. По словам Рената Акчурина, речь идет о «запрете в этот период на охоту, теннис и сквош».

Оптимизм врачей в какой-то мере снял напряжение, в котором в последнее время пребывали и президентское окружение, и премьер Черномырдин. Ведь в сентябре в Белом доме уже всерьез начали готовиться к новой избирательной кампании. То, что выборы главы государства все-таки могут состояться в срок, несомненно, радует и Черномырдина, и Чубайса не только по политическим, но и по чисто экономическим, а точнее, финансовым причинам.

Летняя кампания стоила стране слишком дорого. Если в декабре прошлого года экономисты прогнозировали к концу 96-го года значительный рост производства, то в мае уже молились, чтобы прирост валового внутреннего продукта (ВВП) не опустился ниже нуля. Но все оказалось значительно хуже. По последним данным, годовой прирост ВВП составит минус четыре процента. Как отмечают правительственные эксперты, это означает только одно — о выходе страны из кризиса в ближайшие два года говорить не придется. Что до выборов, то они стали бы подлинной катастрофой для экономики, если иметь в виду сложившуюся практику заимствования денег из бюджета на кампанию одного из кандидатов.

Единственными гарантами того, что выборы состоятся через три с половиной года, а не месяца, остаются Борис Ельцин и его сердце. В окружении президента готовы даже нажать на шефа, чтобы тот согласился на сильно урезанный распорядок дня и после выхода на работу. Лишь бы не переработал, не перегрузил сердце, не вышел из строя раньше времени.

А сам президент тем временем грозит супостатам: «Иногда складывается впечатление, что в то время, когда большинство думает о будущем России, стремится изменить жизнь к лучшему, есть такие деятели, для которых болезнь президента — повод ничего не делать, работать на себя, затевать мышиную возню». ■

Дан приказ ему на Запад

Мандат, выданный Александру Лебедю накануне официального визита в НАТО, столь же размыт, как и его полномочия в Хасавюрте

Дмитрий Сабов, Сергей Солодовник

ОБМЕН ОПЫТОМ

В отличие от большинства современных российских политиков, которые для знакомства с западным политическим бомондом выбирали либо бесконечные коридоры страсбургского Совета Европы, либо уютные гостиницы в швейцарском Давосе, генерал Лебедь не стал тратить время на дипподготовку. Для своего первого (в жизни) визита на Запад он выбрал Брюссель, причем сделал это в тот самый момент, когда его как главного чеченского миротворца ждали в Страсбурге.

Дело не только в том, что из многочисленных евростолиц генерал выбрал ту, в которой принимаются наиболее весомые решения. Лебедь вправе рассчитывать, что именно в Брюсселе и Монсе (там расположено военное командование НАТО) его заслуги миротворца оценят наиболее профессионально: коллеги, как-никак, тоже ломают голову над тем, как замирить Боснию. А в случае последующих «осложнений» в Москве, таким образом, всю поездку можно будет представить как обмен миротворческим опытом «на высшем уровне»: ведь размытый мандат при желании можно трактовать как карт-бланш.

В логове вчерашнего потенциального противника, куда генерала с особой настойчивостью принялись заманивать после первого тура президентских выборов в России, всю прошлую неделю не уставали подчеркивать: генерал едет по личному приглашению генсека Хавьера Соланы. Это сообщало дополнительную пикантность: Кремль, как известно, несколько месяцев тянул с «добром» на поездку, однако просьбу руководителя альянса в итоге уважил.

Попросту говоря, НАТО сама выбрала в России того политика, с которым ей хотелось бы обсудить назревшую проблему расширения блока, и добилась того, чтобы Кремль отпустил искомого собеседника на смотрины. Пожалуй, уже одно это можно считать новым словом в вялотекущей дискуссии Москвы и НАТО, по ходу которой российская сторона предпочитала сама менять собеседников (Козырев, Грачев, Примаков), но не аргументы.

За три года полемики на эту захватывающую тему обе стороны ограничивались главным образом разоблачением доводов оппонента, в чем изрядно поднаторел узкий круг дипломатических генштабистов в Москве, Брюсселе и Вашингтоне. Однако состязание двух унаследованных от времен холодной войны пропагандистско-бюрократических аппаратов не могло продолжаться вечно хотя бы потому, что один из них идеологическую войну уже ранее проиграл.

После выборов в России и в целом успешного обеспечения натовской военной машиной выборов в Боснии стало ясно, что пришло время выкладывать все карты на стол. На сентябрьской встрече министров обороны

стран—членов НАТО в норвежском Бергене, куда был приглашен генерал Родионов, России сообщили: политическое решение о расширении принято, и график вступления новых членов в альянс будет обнародован весной 1997 года. Президент Ельцин прокомментировал это в том смысле, что сначала надо было договориться с Россией. О том, как это сделать, Запад и хочет услышать из уст генерала Лебедя.

Кислые плоды консенсуса

Главный вопрос для России стоит так: разрушит ли новое «мышление» архитектора Хасавюртовских соглашений сложившийся в РФ общенациональный консенсус по поводу НАТО? Прецедент налицо: двумя месяцами ранее дипломатия генерала уже поломала общепринятые правила игры в Чечне.

Стоит напомнить, что неприятие (на дух) планов распространения НАТО на территорию бывшего ОВД было, пожалуй, единственным, что роднило отечественных радикал-коммунистов с радикал-либералами как минимум с 1993 года. В этом их энергично поддерживала президентская, дипломатическая и военная бюрократия, которая нежданно-негаданно обрела утраченного врага, а заодно и свой raison d'etre. О причинах такого консенсуса гадать можно долго, однако на Западе весьма распространено мнение, что все дело в личной обиде Ельцина (мы, понимаешь, столько сделали для сердечного согласия с Западом, а они...).

Хронология у многих на памяти: президент, размашисто «отпустивший» поляков в НАТО ранней осенью 93-го, уже поздней осенью 93-го пришел к выводу, что Россия с этим все-таки согласиться не может.

Далее последовала череда российских дипломатических инициатив вперемежку с упреками. Предлагалось передоверить европейскую безопасность ОБСЕ, вспоминалось, что в момент объединения Германии было оговорено нераспространение структур НАТО на территорию экс-ГДР, предпринимались попытки поддержать французскую идею европеизации НАТО (мол, расширяться может лишь перестраивающийся альянс). Во всех этих идеях были, конечно, рациональные зерна, но ни одно не дало ростков.

Дейтонский договор расставил точки над «i»: мир в Боснии смогла обеспечить лишь НАТО, причем ведомая американцами. Чтобы не обижать Россию, ей дали возможность прислать в Боснию свою бригаду.

Попытки вести дипломатический торг с альянсом также не привели к осязаемым результатам. Уязвима была сама постановка вопроса: не обозначая того, какой вариант расширения блока приемлем для Москвы, она пыталась выговорить уступки — добивалась пересмотра фланговых ограничений по обычным вооружениям, выбивала карт-бланш на Чечню, пыталась расставить кандидатов на прием в НАТО по своему усмотрению и т.п.

При этом порог «допустимого расширения» просто не мог быть обозначен. В противном случае хрупкий общенациональный консенсус неизбежно бы рухнул. В конце концов должен был наступить момент, когда вопрос о том, что дороже — антинатовский консенсус или Realpolitik,— встанет во весь рост. Именно сегодня — после выборов в России, Хасавюрта, Дейтона и захвата Кабула талибами — торг стал, в общем, уместен.

Запретный плод расширения

Одним из главных вопросов для НАТО в момент перехода от дискуссий о расширении к практическим шагам является вопрос о тех требованиях, которым должны соответствовать кандидаты. На официальном уровне о критериях членства напоминают нечасто — в штабах испокон веков дорожили пространством для маневра. А маневр явно необходим: по сути, ни один из потенциальных кандидатов не удовлетворяет строгим критериям членства.

Эти критерии таковы. Кандидат, если перевести с дипломатического, должен быть богатым (то бишь способным оплатить расходы на интеграцию в военный альянс), экономически здоровым (рыночная и открытая экономика), миролюбивым (устойчивая демократия плюс отсутствие территориальных споров с соседями). По всем этим пунктам НАТО имеет серьезные претензии ко всем трем первым претендентам (Польше, Венгрии и Чехии). Что же касается последующих, то к ним эти критерии лучше вообще не применять. Перечислим лишь некоторых: балтийская тройка (территориальные претензии к России), Румыния (проблема Трансильвании), Албания (проблема албанского этнического меньшинства в экс-Югославии) и т.п. и т.д.

К этому — в будущем — следует прибавить и спор о том, кто будет дирижировать в НАТО в следующем веке: США или европейцы. Дейтонские соглашения по Боснии, которые «пробили» и обеспечили американцы, хотя сняли остроту этой проблемы, но едва ли надолго. Рано или поздно военное присутствие США в Европе станет таким же реликтом холодной войны, как Варшавский договор после 1989 года, и тогда придется решать: против кого же направлен альянс и во имя чего он существует?

Собственно, уже в расцвет дискуссий о расширении НАТО в сторону России на уровне высшего руководства альянса предпринимались усилия по обнаружению вспомогательного «глобального врага» помимо нестабильной России. Бывший генсек Вилли Клас предлагал (с последующим самоопровержением) на эту роль исламский радикализм, что предполагало реальное расширение зоны ответственности НАТО не столько на Восток, сколько на Юг — в направлении арабского Средиземноморья и Персидского залива.

Но этот кандидат во враги «не прошел». Он показался мелковат, неудобен, а впоследствии и вовсе трансформировался в союзника — в той же Боснии. Потребность же в «запасном враге» сохранилась. В принципе именно это дает маневр для игры российским политикам. Пусть Москва не может предотвратить расширение НАТО, зато она может в нем поучаствовать — понятно ведь, что именно запретный плод слаще всего. Развернуть альянс — хотя бы вполоборота — против региональных конкурентов России за пределами Европы — вот что может возродить внутрироссийский консенсус на куда более конструктивной основе.

Между прочим, сигналы, поступающие от нынешнего генсека Хавьера Соланы накануне его встречи с Александром Лебедем, дают основание полагать, что подобный вариант развития отношений в Брюсселе не отметают...

Наш бронепоезд...

NO PASARAN

Позиция российских военных по отношению к грядущему расширению Североатлантического блока на Восток в целом сводится к двум слегка противоречивым тезисам.

Первый: НАТО — отживший свое продукт холодной войны. Как заявил на недавней пресс-конференции министр обороны генерал-полковник Игорь Родионов, «реальная адаптация к новым геополитическим условиям должна состоять не в расширении альянса, а в постепенном его превращении в организацию, ориентированную на предотвращение и урегулирование кризисов, коллективное миротворчество по мандату Совета безопасности ООН и ОБСЕ». С этим первым тезисом непосредственно связано постоянно демонстрируемое российским Министерством обороны удивление: дескать, и что это Польшу или, скажем, Венгрию так тянет в НАТО? Кто им сегодня угрожает? Бояться-то, мол, некого.

Второй тезис. Военная мощь НАТО (по определению генерал-лейтенанта Александра Лебедя, «великолепно отлаженный кулак») вполне реально существует и направлена в первую очередь на Россию. И хотя у России есть сдерживающий фактор в виде «ржавых, но все же ракет» (это снова слова Лебедя), натовский бросок на Восток чреват появлением новых разделительных линий в Европе и уменьшением гарантий военной безопасности нашей страны.

Из всего этого делается вывод, что если Россия категорически возражает против расширения блока, ее мнение должно быть учтено. Если же этого не произойдет, то, как выразился Игорь Родионов, «не будет той Европы, о которой мы все мечтаем». Существует и более мягкая версия вывода: сначала договор между Россией и НАТО и лишь затем вопросы расширения. Именно в такой формулировке, по словам министра обороны, «ставит вопрос» президент Ельцин. Выступая на прошлой неделе перед журналистами, генерал Родионов подчеркнуто обошел стороной возможное содержание договора Россия—НАТО, явно желая показать, что это не его епархия. Не было ни слова сказано и об ответных шагах России и ее Вооруженных Сил, если глас Москвы так и не будет услышан в Брюсселе.

Между тем существует по крайней мере два варианта «нашего ответа Чемберлену». Один из них, уже довольно давно предложенный Александром Лебедем, можно условно назвать: «Оставить в дураках». Россия должна всеми силами как бы не замечать приближения НАТО к своим границам, тем самым давая понять европейскому налогоплательщику, что его деньги, и в немалых количествах, идут на совершенно нелепые военные игры. Развивая эту мысль в минувший вторник, Лебедь заметил, что чем тратить огромные средства на расширение блока, лучше помочь России экономически — «дешевше обойдется».

Вариант номер два гораздо более традиционен — отплатить потенциальному противнику той же монетой. Среди чисто военных мер рассматривается, к примеру, прекращение вывода российских ядерных ракет с территории Белоруссии. Могут пойти в ход угрозы выхода из договоров по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), по обычным вооружениям в Европе (ОВСЕ) и, в крайнем случае, по химическому оружию.

Что же касается договора СНВ-2, то и без того призрачные надежды на его ратификацию нынешним составом Государственной думы рассеются, как дым, если протесты Москвы хотя бы частично не будут приняты во внимание руководством НАТО.

Петр Журавлев

Почем километр геополитики

ДОСЬЕ

Деньги. В штаб-квартире НАТО пока никто даже не начинал считать, во сколько обойдется намеченное расширение. В европейских столицах — тоже: ни один из серьезных аналитических центров Западной Европы не получал даже запроса на проведение подобного анализа.

Наиболее серьезные «прикидки» сделаны «Рэнд-корпорейшн» и Бюджетным бюро Конгресса (ББК). Известно, однако, что ББК традиционно критически настроено к правительству, поэтому в Европе не исключают, что данные в его подсчетах завышены. «Прикидка» ББК, рассчитанная исходя из пяти возможных вариантов, выходит на суммы от 60 до 124,7 миллиарда долларов. При этом речь идет только о приеме стран «вышеградской группы» — Польши, Венгрии, Чехии и Словакии. В зависимости от конечной суммы на долю США приходится от 4,8 до 18,9 миллиарда, на европейских союзников — от 13,8 до 54, на «новеньких» — от 42 до 51,8 миллиарда долларов. Поскольку сегодняшние кандидаты вряд ли способны выложить столь значительные суммы, для всех прочих это будет стоить еще дороже.

В свою очередь «Рэнд-корпорейшн» выступала одним из инициаторов идеи «открытия на Восток», и потому ее оценки скромнее: 42 миллиарда долларов на всех западных союзников. «Рэнд» предполагает, что можно распределить расходы на 10—15 лет, тогда получится по 4 с небольшим миллиарда в год, которые можно к тому же переложить на плечи союзников. Кроме того, можно переструктурировать военные бюджеты: с учетом того, что ежегодно европейские члены НАТО тратят 160 миллиардов на оборону, все выглядит не так трагично.

Правда, стучащимся в двери альянса «Рэнд» предлагает выложить 100 миллиардов долларов на создание пяти армейских дивизий и десяти боевых эскадрилий. На случай, если...

Не вдаваясь в критику, стоит отметить, что перераспределить расходы национальных военных бюджетов вряд ли реально. Все государства — члены НАТО, напротив, сокращают военные расходы, на что регулярно жалуются их министры обороны. Нереально и перераспределение расходов в бюджете самой НАТО. К примеру, недавняя попытка частичного сокращения ассигнований на инфраструктуру и некоторые программы блока натолкнулась на отповедь Пентагона.

«Бухгалтеры» делают, впрочем, еще один ход конем: если, мол, не расширить НАТО, то потенциальная дестабилизация на Востоке Европы обойдется куда дороже. Похоже, это уже откровенная передержка: ведь в НАТО собираются принимать самые стабильные страны бывшего соцлагеря. Если же следовать такой логике, то надо принимать Болгарию, Румынию, Украину, наконец, Белоруссию.

Кроме того, даже оптимистическая оценка стоимости грешит принципиальным изъяном: цифра в 42 миллиарда долларов, например, включает стоимость расширения системы противовоздушной обороны. Против кого? Значит, исходят из самого мрачного сценария развития ситуации в России.

Очередность. С политической точки зрения, все расчеты на сегодняшний день ориентировались на возможные запросы новых членов, которые громко отказываются соглашаться со статусом членов «второго сорта». В реальности же НАТО выложит на стол свои предложения, чтобы минимизировать собственные расходы. Может быть, Германия и США согласятся платить чуть больше. Однако уже ясно, что Франция, не говоря уж о Португалии, Испании и Турции, не согласится тратить еще больше.

В таком случае не придется думать о создании системы ПВО, прокладке новых коммуникаций и т.д. В области вооружений скорее всего вступит в действие так называемая система каскада, известная еще по Варшавскому договору — когда СССР передавал своим союзникам не самую совершенную технику. Прецеденты имеют место. Например, после объединения Германия передала Турции доставшиеся ей в наследство советские танки, бывшие на вооружении армии ГДР.

Так или иначе, финансовые расчеты, безусловно, будут оказывать все большее влияние на политическую дискуссию о расширении НАТО. Не исключено, что это станет одним из серьезнейших доводов в пользу того, чтобы ограничить расширение лишь выдачей политических билетов самым нетерпеливым кандидатам.

Кто станет первым обладателем заветных билетов, пока тоже неясно. Хотя первая тройка вроде бы определена, не исключено, что добиться консенсуса в НАТО даже на их счет будет не так-то просто. Скажем, Париж куда больше интересует Румыния. При этом многих смущает Венгрия. Никто из моих собеседников в Брюсселе и Бонне не смог назвать четкие критерии, почему собираются принять сначала именно Польшу, Чехию и Венгрию. От вопроса о том, кто следующий, вообще стараются уходить.

Важно и то, какая ситуация сложится в США после выборов. Даже если в президентском кресле останется Билл Клинтон, что вполне вероятно, польское лобби в США уже не будет играть той роли, что в ходе предвыборной борьбы. Кроме того, в Вашингтоне все сильнее циркулируют слухи, что Уильяма Перри на посту министра обороны сменит Сэм Нанн, а он-то как раз принадлежит к числу самых ярых критиков идеи расширения.

Д. П., Бонн

Выборы губернаторов – нужная вещь

Итоги ростовских и ленинградских избирательных кампаний тому подтверждение

Галина Ковальская

ПРОВИНЦИЯ

Егор Гайдар, когда его попросили прокомментировать результаты состоявшихся в один и тот же день ростовских и ленинградских областных выборов, откликнулся: «Счет 1:1. Очень рад за Ростов, очень огорчен за Ленинградскую область».

Примерно та же реакция была у других демократов и у правительственных чиновников. Дескать, мы, конечно, потерпели жестокое поражение на северо-западе, зато одержали убедительную победу на юге. Любопытно, что и газета «Правда» озаглавила статью с анализом результатов этих выборов: «Счет 1:1».

На самом деле, думается, арифметика побед и поражений — не такая простая наука.

В пользу «правых»

В успехе ростовского губернатора Владимира Чуба мало кто сомневался. Даже в штабе его основного конкурента, бывшего секретаря обкома и нынешнего функционера КПРФ Леонида Иванченко, хотя и повторяли: «Мы верим!», особо не надеялись обставить Чуба. Но, пожалуй, для всех, включая самого победителя, оказалась сюрпризом ТАКАЯ победа. Сторонники Чуба предполагали, что ему удастся собрать больше голосов, чем получил в августе Ельцин, но что перевес будет во всех районах, кроме одного, — никто не ожидал. Ведь с доисторических первых выборов 1989 года малонаселенный степной север и сельскохозяйственный юг области всегда были вотчиной коммунистов.

Фальсификация? Коммунисты — от местных до Зюганова — в этом не сомневаются. Особые подозрения оппозиции вызвало то обстоятельство, что явка на выборы, в первой половине дня крайне низкая, скачкообразно возросла ближе к закрытию участков. Однако тому есть вполне рациональное объяснение. Утром по Ростову, Таганрогу и некоторым другим городам расползлись слухи, что из-за траура по детям, погибшим на переезде при столкновении поезда со школьным автобусом, выборы перенесены на неопределенный срок. Да и погода выдалась омерзительная — ливень и шквальный ветер, люди, естественно, выходить на улицу не хотели. И только многократные выступления по местному радио и телевидению председателя облизбиркома подвигли избирателей на то, чтобы пойти проголосовать, но и то лишь тогда, когда стало ясно, что переждать бурю не удастся.

НОВЫЙ, СТАРЫЙ, ГУБЕРНАТОР РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВЛАДИМИР ЧУБ

Независимые наблюдатели высказываются более или менее одинаково: исключить фальсификацию, конечно, нельзя, но если и была подтасовка, то, так сказать, в обе стороны. По оценкам экспертов, манипуляциями с бюллетенями можно «накинуть» или «сбавить» пять процентов голосов, не больше. А Чуб оторвался от соперника на добрых двадцать.

В пользу «левых»

Пример ленинградского экс-губернатора Александра Белякова лишний раз доказывает, что кресло начальника никак не гарантирует возможности «нарисовать» себе нужный результат. Накануне выборов все влиятельные СМИ пророчили Белякову победу. Сам Беляков заявлял, что его поддерживают около 70 процентов населения области. Опирался и он, и журналисты на данные социологических опросов. (Правда, опросы, надо полагать, заказывались той же областной администрацией.) Когда в облизбирком пошли данные с избирательных участков, там, по свидетельству очевидца, случился шок.

Бывший (с 90-го по 93-й годы) председатель Ленинградского облсовета Вадим Густов, которого на этих выборах поддерживала КПРФ, выиграл у Белякова примерно с тем же счетом, что и Чуб у Иванченко.

Почему поражение Александра Белякова следует считать поражением демократов и реформаторов? Ни в каком особом реформаторском рвении ленинградский экс-губернатор никогда замечен не был. Правда, его самоотождествление с реформами оказалось столь полным, что он всерьез рекомендовал российскому правительству сделать выводы из его, Белякова, поражения и скорректировать экономическую политику. Но ведь если правительство будет следовать беляковской логике, оно просто окажется парализованным: выборы в Амурской области потребуют коррекции курса, но незначительной (там коммунист победил с очень небольшим перевесом), выборы в Ленинградской — все пересмотреть, выборы в Саратовской и Ростовской — ничего не трогать. К счастью, таких шараханий ждать не приходится: выбирают все же руководителей области, а не экономический курс.

По свидетельству Ирины Хакамады, на собрании Общероссийского координационного совета под председательством Сергея Филатова «правые», в частности партия самой Хакамады, решительно возражали против поддержки Белякова. Да и гайдаровский «Демвыбор» так и не решился встать на сторону Белякова. (Так что нечего Егору Тимуровичу так по Белякову убиваться.) Беляков, со своей стороны, тоже ни к каким контактам с демократами не стремился, полагая, что победа у него и так в кармане.

СОПЕРНИК ЧУБА СТАВЛЕННИК КПРФ ЛЕОНИД ИВАНЧЕНКО

Рассматривать Белякова как «единого демократического кандидата» — идея, родившаяся в недрах НДР и администрации президента. Последняя в принципе предпочитает поддерживать ныне действующих губернаторов. Во-первых, они как-никак ельцинские назначенцы. Во-вторых, в администрации не без основания полагают, что лидер, уже облеченный властью, наладивший контакты с местной экономической и прочими элитами, прикормивший местную прессу, — лучше, чем кто бы то ни было, сумеет противостоять попыткам коммунистического реванша. И тут уж не до того, чтобы оценивать реальный реформаторский потенциал такого деятеля. Как говорится, не было бы хуже.

Однако в Ленинградской области не было ни серьезной угрозы «покраснения», ни крепкого (хотя бы в смысле «крепко сидящего») руководителя. Было застарелое, еще с начала 90-х, противостояние глав местной представительной и исполнительной властей, не политическое и не идеологическое в своей основе. КПРФ поддержала кандидатуру Вадима Густова, видимо, руководствуясь той же логикой, что и администрация президента в случае с Беляковым: никто лучше него не сможет противостоять «партии власти». Густов, однако, себя коммунистом никак не считает и всячески подчеркивает, что его поддержали не только коммунисты, но и «Яблоко», и неполитические организации вроде профсоюзов. Кстати, среди тех, кто предпочел Густова Белякову, и бывший питерский мэр Анатолий Собчак, который уж никак не коммунист, и еще другие известные в области лица с абсолютно некоммунистической репутацией. Сам Густов, как и многие сейчас, стремится предстать перед избирателями в образе крепкого хозяйственника, не вдающегося в политические тонкости. (Моду завел Лужков, и у него сразу нашлась уйма подражателей.)

Беляков во время предвыборной кампании обещал «пробить» повышение таможенных пошлин на импортное продовольствие, чтобы питерцы кушали свое, областное. Густов же сразу после избрания заявил, что все это ерунда: «Тут легко увлечься запретами и получить пустые прилавки». А нужно сокращать себестоимость продукции, производимой регионами. Основная беда области — отсутствие реформ: «Надо, наконец, начинать реформы». Менять в областном административном аппарате Густов собирается прежде всего «экономический блок – тех, кто деньги зарабатывает. Чтобы зарабатывать, нужны профессионалы. А чтобы распределять, нужен просто хороший компьютер и три-четыре урока, как им пользоваться». Что-то непохоже, чтобы Густов был таким уж неисправимым зюгановцем.

НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛААСТИ ВАДИМ ГУСТОВ

В пользу демократии

Когда говорят о проигрыше Белякова, обычно ссылаются на трудную жизнь в Ленинградской области. Но ведь и в Ростовской — не сахар. Так же стоят многие предприятия, а если и работают, то с неполной загрузкой. Колхозники и там, и там годами не получают зарплату, живут со своих огородов. Фермеры коекак перебиваются с хлеба на квас и клянут родное правительство за то, что «заманили и бросили». Говорят, Белякова погубила бестактность: он во время избирательной кампании все рассказывал, как в области хорошо. Но и Чуб, на которого работала очень слаженная и умелая команда, тоже вел кампанию в оптимистичном ключе: не хорошо, но лучше, чем у других, а завтра будет еще немножко лучше. (Между прочим, и Ленинградская область, и Ростовская живут неважно, но прилично, чем соседи.)

Оппонент Чуба Леонид Иванченко в отличие от Густова — один из видных функционеров КПРФ. При этом в его программе трудно найти что-нибудь сильно отличающееся от предложений «партии власти». Защита отечественного товаропроизводителя, подъем производства, социальная направленность реформ — кто сегодня этого не говорит? Один ростовский политик из тамошних «правых», кстати, активно работавший в избирательной команде Чуба, как-то откровенно сказал: «Может, победа Иванченко не была бы для области таким уж злом. Иногда нужно перетряхнуть старую команду, а то за пять лет в ней разрастаются неформальные — понимаете меня? — связи. А что-то радикально изменить в областной экономике Иванченко все равно не смог бы. Он достаточно осторожен и рывков делать не будет. Да и денег нет».

СОПЕРНИК ГУСТОВА АЛЕКСАНДР БЕЛЯКОВ

Наверное, при смене ростовского руководства действительно изменилось бы мало что. Главное отличие Чуба от оппонента — отношение к иностранному капиталу. Сейчас в области работает компания «Кока-Кола». Чуб рассчитывает, что следом за ней потянутся другие. Не так уж много эта «Кока-Кола» значит для области: около двух тысяч рабочих мест. Влияние иностранного капитала пока очень невелико. Но люди боятся потерять даже немногое, даже надежду. Скорее всего в этом кроется секрет успеха Чуба.

Опыт Ростова, да и Саратова, где недавно назначенный Аяцков всего-то и успел, что улицы убрать и цветы посадить, показывает: там, где за губернатором есть хоть что-то, хоть малость, благодарные сограждане щедро отдают ему голоса. Тот же Густов на вопрос о причинах своей победы ответил: «Если глава администрации делает хоть что-то, его в нынешних условиях вышибить вообще невозможно».

Очень хорошо, что на нынешних осенних выборах сменятся некоторые губернаторы. Выборы — вообще хорошая, полезная вещь. Если бы не они, бездарные и беспомощные губернаторы чувствовали бы себя, как раньше обкомовские секретари. Выборы помогают избавиться от балласта быстрее и эффективнее, чем административная смена кадров. Выборы часто выносят наверх демагогов, но выборы же их и ниспровергают. Наконец, без выборов не может быть никакой демократии.Эти банальные истины, столь священные для нас в 89-м и 91-м, мы в последнее время стали забывать. Самое время вспомнить.

Злой, плохой, хороший ... Арафат

Прошедшая в Вашингтоне встреча Ясира Арафата и Биньямина Нетаньяху не привела к конкретным результатам, кроме, пожалуй, заявления о том, что стороны намерены продолжать диалог. Каждый, похоже, остался при своем. Но если Нетаньяху сегодня приходится защищаться от критики, то Арафат на его фоне набирает очки.

Раньше мир воспринимал Арафата как террориста, которого удалось склонить к компромиссу. Правда, палестинские радикалы сочли его ренегатом, изменившим своим первоначальным лозунгам. Кроме того, команда Арафата, которая пришла к управлению палестинскими территориями, долгое время находилась в эмиграции, а постоянно действовавшая здесь палестинская элита не была допущена к распределению властного пирога. Не досталось ничего и представителям радикальных группировок, которые поспешили обвинить Арафата в предательстве национальных интересов.

Неожиданно на помощь лидеру ООП пришел новый премьер Израиля Биньямин Нетаньяху. Отказ израильского правительства от формулы «Мир в обмен на землю» привел сначала к обострению обстановки внутри страны, а затем и к кровопролитию. Чем больше новый израильский кабинет терял поддержку в мире, тем увереннее чувствовал себя Арафат. Теперь он стал восприниматься как жертва израильских радикалов. Кроме того, в глазах многих арабов Ясир вновь стал борцом против оккупантов, защитником палестинского дела.

Симпатии к Арафату растут и внутри Израиля – на фоне активизации непримиримых мусульманских фундаменталистов Арафат и его команда видятся куда более привлекательными, чем те палестинские силы, которые призывают арабов к новой интифаде.

Проблема, однако, в том, что чересчур радикальная политика израильских властей может вызвать такую волну ответного арабского недовольства, которая сметет и Арафата. Сколько усилий придется тогда приложить мировому сообществу, чтобы сделать умеренными новых палестинских лидеров?

Евгений Пахомов

Атака от обороны

Министр обороны России Игорь Родионов на прошлой неделе провел по всем правилам военного искусства две стремительные атаки – на позиции правительства и его финансистов и на позиции самого президента. Похоже, обе они увенчались успехом, пусть и несколько отсроченным. Военным действиям, которые велись за мирным столом конференц-зала Минобороны, предшествовала артподготовка. Во всяком случае, именно так можно оценить состоявшийся днем раньше визит министра обороны к находящемуся в ЦКБ президенту.

Смелость, с которой генерал публично отверг президентскую идею (подкрепленную предвыборным указом) перехода армии на профессиональную основу к 2000 году, объясняется не только похвальным (и поощряемым) стремлением уберечь от развала бюджет – «Мы должны заботиться о том, чтобы ВС не переломили экономический хребет государства», – но и, по всей видимости, полученным накануне «добро» от самого президента.

Сегодня, когда остыла предвыборная горячка, Ельцин не может не понимать, что мечтать, конечно, не вредно, но в данном случае расстояние от реальности до мечты явно больше, чем четыре года. (В четверг, 3 октября, после второй (!) за неделю встречи с Родионовым президент РФ повторил свой тезис о необходимости для России иметь профессиональную армию, однако сроки называть не стал.)

Наступление на финансистов, подкрепленное заявлением об острейшем кризисе в армии и недвусмысленной угрозой – «Ситуация может выйти из-под контроля!», – также было одобрено Ельциным, в тот же день публично, перед телекамерами, давшим поручение Черномырдину провести специальное заседание Президиума правительства, посвященное вопросам финансирования Вооруженных Сил.

Долг государства армии в 25 триллионов рублей будет, скорее всего, погашен уже в этом году. Игорь Родионов блестяще провел свою лоббистскую кампанию на кремлевском театре военных действий. Наверное, он поступил правильно. Иное дело, что выплата этого долга, если и не переломит «экономический хребет» государства, то приведет к значительным функциональным нарушениям всех его жизненно важных органов.

Впрочем, это уже не забота генерала.

Сергей Серый

Хитрый маршал

Что бы ни говорили отечественные авиастроители после «мирового соглашения» между генеральным директором «Аэрофлота – Российских международных авиалиний» (АРМА) Евгением Шапошниковым и премьер-министром Татарстана Фаридом Мухаметшиным, «хитрый маршал», как называют «самолетчики» г-на Шапошникова, похоже, вновь вышел победителем. Чтобы убедиться в этом, вспомним предысторию события.

Во время проходившего месяц назад аэрокосмического салона в Фарнборо Евгений Шапошников объявил о достижении принципиальной договоренности с компанией «Боинг» о закупке 10 среднемагистральных машин «Боинг-737-400», которые должны заменить во флоте АРМА устаревшие отечественные лайнеры. При этом на летном поле Фарнборо стоял российский Ту-214, рассматривающийся отечественными производителями как наиболее перспективный вариант для будущих замен в авиакомпаниях России.

Отвечая на упреки в чрезмерной любви к западной технике, наносящей ущерб и без того находящейся в критическом положении отечественной отрасли, руководитель АРМА возразил, что Ту-214, во-первых, еще не сертифицирован, а во-вторых – существует пока в единственном экземпляре. Для запуска самолета в серию потребуется еще несколько лет, тогда как «боинги» могут поступить в достаточно короткие сроки.

Развязки событий ожидали от встречи сторон в Москве, куда Фарид Мухаметшин прилетел для окончательного выяснения отношений. Но тут стало очевидным, что битвы титанов не будет, и все остаются, по сути, при своих. АРМА в любом случае намерен приобрести «боинги», а Ту-214 начнет покупать только после достижения ими необходимого уровня надежности. Кроме того, премьер-министр Татарстана честно признался, что «если бы не было информации о покупке «Аэрофлотом» «боингов», то ее следовало бы выдумать». По его словам, «первый этап пройден – мы привлекли на свою сторону общественное мнение, теперь надо идти дальше».

Николай Манвелов

Неоперабельный Наздратенко

Приморский губернатор нигде не объявлял о создании Дальневосточной республики, но правит в ней уже три года

Елена Токарева

О ЕВГЕНИИ НАЗДРАТЕНКО, ПРИМОРСКОМ главе администрации, страна услышала осенью 1994 года. Серия статей в центральной прессе, передачи на радио «Свобода» принесли ему нежданную всероссийскую славу и звание крупного злодея, диктатора, мафиозо, который жестоко расправляется с личными врагами и свободной прессой, убирает с дороги демократически настроенных чиновников (история с арестом мэра Владивостока Виктора Черепкова), саботирует экономические реформы, приватизацию и стремится подмять под себя любое сколько-нибудь заметное предприятие края. В политическом плане Наздратенко рисовали сторонником Руцкого, Жириновского и мятежного Верховного Совета, который он якобы поддержал в октябрьские дни. Казалось бы, с такой биографией место Наздратенко — на кладбище политиков. Однако в 1995 году он триумфально побеждает на губернаторских выборах в крае и становится «законно избранным».

Первая и последняя экскурсия в Приморье, организованная в 1994 году специально для журналистов «выбороссами» из команды Гайдара и Чубайса, была попыткой распространить принципы демократии — гласность, апелляция к общественности — на политику. Попытка не удалась. Нарисованная журналистами картина средневекового кошмара, в который погрузилось Приморье при новом правителе, напугала, возможно, московского и питерского обывателя, но только не президента, для которого доклады всяких там гайдаровских комиссий отнюдь не указ: на Дальнем Востоке Ельцин пользовался собственными источниками информации. Вместо увольнения Борис Николаевич наградил Наздратенко орденом за мужество, которое тот якобы проявил во время очередного наводнения в Приморье. Лично приколол железо на грудь, показав всем, что не даст в обиду своего выдвиженца.

На волне президентской любви Наздратенко поднимался все выше, а главное, все глубже погружался во власть. В Кремле приморский губернатор освоился на удивление быстро: не успели оглянуться, а он уже был на «ты» с ближайшим президентским помощником Виктором Илюшиным и с главным охранником Александром Коржаковым. Через них он со временем сошелся и с Олегом Сосковцом — это дало ему возможность легко решать свои приморские дела. И наконец, совсем не умея играть в теннис, он стал членом президентского «теннисного клуба». Возможности, открывшиеся перед Наздратенко, заставили его по-новому взглянуть на свое будущее. Еще в июле 1993 года, задолго до избрания на пост губернатора, он представил Черномырдину концепцию экономического развития Приморья. Мечты Наздратенко выглядели так: метрополия на три года передает приморской краевой администрации свои права. Это значит, что край получает право распоряжаться всеми налогами, отчисляемыми в федеральную казну, самостоятельно выделять квоты на экспорт сырья и товаров, выдавать лицензии на экспорт. В сущности это была заявка на создание самостоятельной Дальневосточной республики, которая деньги будет получать от «мамы», а вид делать, что живет на свои. При этом любые обвинения в сепаратизме Наздратенко отвергает решительно («Я за целостность России!»), но его представления о целостности очень похожи на представления татарского и ичкерийского руководства. Учитывая, что в Приморье и войска, и корабли (в том числе атомные подлодки) имеются в изобилии и кормит их, по словам Наздратенко, не кто иной, как приморский губернатор, то есть он сам («Я уже полтора года покупаю на «детские пособия» двойной запас топлива на обогрев атомных подлодок, так как при температуре ниже минус четырех градусов начинают разрушаться реакторы...»), картина вырисовывается интересная. Наздратенко при желании может взять и отделиться с ядерным флотом, который в трудную минуту можно, кстати, продать.

Губернатор Приморья не устает повторять, что политика центра, упорно не желающего устанавливать льготные тарифы на электроэнергию и транспорт для отдаленных территорий России, ведет к тому, что этим территориям выгоднее сотрудничать не с метрополией, а с ближними зарубежными соседями. Для Приморья это Китай, Корея, Япония. Но и тут центр притесняет АТР (Азиатско-тихоокеанский регион): установленные им высокие таможенные тарифы не позволяют нужными темпами развивать сотрудничество с соседними странами. Постоянное будирование Наздратенко и другими дальневосточными руководителями этой темы заставило центр пойти на некоторые уступки. Полной самостоятельности Наздратенко не добился, но многое из того, что хотел, получил. В 1993 году вышло постановление 1001, дававшее краю большие экономические льготы. В том же году Приморье приравняли по льготам к районам Крайнего Севера. Все это дало губернатору возможность почти комфортно прожить две зимы (свет и тепло все же периодически отключали). Но в нынешнем году энергетический кризис все же разразился, да такой, что на днях в Приморье было введено чрезвычайное энергетическое положение. Выводы комиссии Контрольного управления администрации президента о причинах этого кризиса Наздратенко встретил в штыки.

За те годы, что прошли со времени ухода Гайдара с поста премьера, Наздратенко успел многое. Он закрепил большие пакеты акций всех перспективных предприятий за администрацией, а то и просто за своими приближенными. Это у него называется «государственным регулированием». Его разговоры о том, что власть не вмешивается в хозяйственную деятельность предприятий, — пустой звук. Наздратенко никогда не был экономическим вегетарианцем и прочно держит в руках и тех, кто выпускает продукцию, и тех, кто делает деньги.

А главное — приморский губернатор ведет на Дальнем Востоке самостоятельную внешнюю политику. Он укрепил восточные границы страны лучше, чем на его месте это сделал бы Жириновский. В 1993 году он принял собственный визовый закон о въезде в приграничные районы, на основании которого были депортированы на родину сотни тысяч беспаспортных китайцев, что без всяких законных оснований проживали в Приморье. Эта операция получила название «Иностранец». Наздратенко не побоялся вызвать неудовольствие Китая, заставив его граждан платить специальные пошлины за торговлю на территории Приморья. Для китайцев был введен даже особый визовый режим, требующий, кроме паспортов, предъявления еще и медицинских справок, и устроены специальные торговые переходы.

Губернатор не устает критиковать договор о демаркации границ с Китаем, который предусматривает передачу последнему участка российской территории с впадающей в Японское море рекой Туманная. В соответствии с проектом «Туманган» китайцы намереваются углубить фарватер реки, построить в устье порт, чтобы пустить китайские товары прямиком в Корею, минуя российские порты. Приморье на этом потеряет колоссальные деньги. У Наздратенко есть свой проект, «Хасан» называется. Его реализация позволит завернуть китайцев с их товарами в русские порты Хасан и Восточный. Пока с этим у приморского губернатора мало что получается, так как соглашение с китайцами о демаркации границ и передаче им русских территорий подписывал еще миролюбивый Шеварднадзе, но кто знает, что будет завтра?

Как ни относись к Наздратенко, тряпкой его не назовешь. Кажется, даже Чубайс пришел к выводу, что альтернативы этому руководителю в крае нет, как нет в Москве альтернативы Лужкову. Недавно Наздратенко опять посетил столицу и возвратился во Владивосток снова не с приказом об отставке, а с деньгами для энергетиков, то есть с победой. Чубайсу, правда, удалось надеть на хозяина Приморья легкую удавку в виде указа о «неполном служебном соответствии» и отправить в отставку его заместителя в компании с руководителем «Дальэнерго», не желающим отдавать долги угольщикам. Но настроение губернатору это, похоже, не испортило.

В лице Евгения Ивановича Наздратенко мы имеем губернатора «нового русского» типа. Упорная борьба Наздратенко с китайским влиянием в регионе демонстрирует его полное неумение пользоваться таким эффективным политическим инструментом, как компромисс. В любом споре он уповает прежде всего на силу и деньги, а все разговоры о демократии или правовом государстве для него не более, чем сотрясение воздуха.

Наздратенко — политик, которого зашвырнула во власть не демократическая волна, а денежная. В 1992 году, будучи главой горнорудной компании, занимавшейся добычей золота и редких металлов, он сделался членом ПАКТ (Приморской акционерной корпорации товаропроизводителей), в которую входили 213 директоров крупнейших предприятий региона. Дело в корпорации было поставлено четко: ее члены продавали ПАКТ свою продукцию, как и было тогда положено, по твердым ценам, а ПАКТ перепродавала ее покупателям по рыночным. Прибыль распределялась среди учредителей. Корпорация также занималась и финансово-ссудной деятельностью, пуская в рост свободные средства своих членов. Широко практиковалась также выдача кредитов своим людям для приобретения акций приватизируемых предприятий.

Эта организация, объединявшая влиятельных людей края, к тому же владеющих капиталами, естественно, хотела делать и политику. А для этого нужно было посадить в кресло краевого главы своего человека. Выбор пал на Наздратенко. Сессия краевого совета рекомендовала президенту Ельцину утвердить Наздратенко на должность главы администрации. Те, кто его выдвигал, не просчитались — словно золотой дождь полились на них разные квоты и льготы, которые под свои прожекты Наздратенко выбивал у Черномырдина. Хорошо известна афера, связанная с финансированием строительства Уссурийской ТЭЦ через «Коммерсант» — карманную коммерческую структуру губернатора. ТЭЦ так и не построили, зато «Коммерсант» не единожды получал от Черномырдина квоты и разовые лицензии на вывоз товаров и материалов для последующих расчетов с китайцами, которые якобы возводили эту ТЭЦ. В конце концов «Коммерсант» попался на укрывательстве налогов. Но Наздратенко снова оказался ни при чем.

За 1994—1995 годы Евгений Иванович настолько укрепил режим собственной власти в Приморье, что на выборах губернатора в декабре 1995 года победил с рекордным результатом — 70 % от числа проголосовавших. Причем в своих интервью Наздратенко приводил куда более впечатляющие цифры: то заявлял, что взял 98 % при явке также 98 %, то спускался до цифры 89%, но не ниже.

По типажу Наздратенко является близким родственником известного гоголевского персонажа Ноздрева, недаром у них схожие фамилии. От обоих нельзя услышать ни слова правды. Оба любят использовать в речи один и тот же художественный прием — гиперболу.

Много шума наделала недавняя тяжба губернатора с федеральным правительством по поводу использования бюджетных средств, выделенных для расчета с энергетиками и шахтерами. Наздратенко заявил, что комиссия Контрольного управления администрации президента никаких претензий к нему не имеет. Обнародованные же комиссией результаты расследования говорят об обратном. Из 160 млрд. рублей, перечисленных центром для шахтеров, по крайней мере 100 миллиардов были направлены краевой администрацией совсем по другим адресам. Интересно и то, что до недавнего времени в крае для предприятий федерального уровня действовали одни тарифы на электроэнергию, а для предприятий местного подчинения — другие. Федеральные платили в десятки раз больше, что является скрытой формой дотирования края.

Наиболее полно свою позицию приморский губернатор изложил в газете «Завтра», рассказав на целой полосе, что он думает о сегодняшней жизни и сегодняшней власти. В экономике он стоит за государственное регулирование и дотации регионам, в политике — за прямое президентское правление. Себя же он видит в роли наместника президента в тихоокеанском регионе.

На прошлой неделе президент прямо заявил, что вина за кризис в Приморье «лежит в первую очередь на местной администрации», и добавил, что самым пристальным образом будет следить за работой направленной туда правительственной комиссии. Еще одна комиссия, и снова Наздратенко скорее всего выйдет сухим из воды. Сошло же ему с рук беззаконное смещение Черепкова, которого президент недавним указом восстановил на посту мэра Владивостока.

Тем более на носу зима, и бедствующему Приморью придется помогать всем миром. Стало быть, не бросят и Наздратенко. ■

1949 Г. РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ СЕВЕРО-КУРИЛЬСК САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ. ОКОНЧИЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ (ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ), ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИН-Т (ЗАОЧНО), ЭКОНОМИСТ. РАБОТАЛ МОНТАЖНИКОМ В ОБЪЕДИНЕНИИ «ДАЛЬСЕЛЬМАШ».
1968—1970 ГГ. — СЛУЖБА НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ.
1970—1980 ГГ. — ЭЛЕКТРОСВАРЩИК, МАСТЕР, МЕХАНИК, НАЧАЛЬНИК УЧАСТКА В ОБЪЕДИНЕНИИ «БОР».
С **1980** Г. — МЕХАНИК, НАЧАЛЬНИК УЧАСТКА, ЗАМ. ДИРЕКТОРА ПО ПРОИЗВОДСТВУ, ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕНИЯ «ДАЛЬПОЛИМЕТАЛЛ».
1990 Г. — ОРГАНИЗОВАЛ И ВОЗГЛАВИЛ ПРИМОРСКУЮ ГОРНОРУДНУЮ КОМПАНИЮ «ВОСТОК».
1990—1993 ГГ.— НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ РФ.
В **МАЕ 1993** Г. НАЗНАЧЕН ГЛАВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.
В **ДЕКАБРЕ 1995** Г. ИЗБРАН ГУБЕРНАТОРОМ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.
С **1993** Г. — ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ.

Талибский орнамент на исламском ковре

В результате падения Кабула могут возникнуть неожиданные альянсы

Сергей Пивоваров

ГЕОПОЛИТИКА

Военные успехи талибов поставили немало глобальных вопросов, над которыми сейчас ломают голову во многих столицах мира. Один из них: кто же отныне является обладателем переходящего зеленого знамени фундаментализма в исламском мире? И хотя иранские наследники Хомейни на фоне талибов выглядят умеренными консерваторами, Америку это, к примеру, не сильно волнует: восстановить дипломатические связи США с Афганистаном (они были разорваны в 1989 году) планируется именно после того, как талибы установили контроль над Кабулом.

Уже одного этого штриха достаточно, чтобы понять: талибы нарушили неустойчивое равновесие, сложившееся в Афганистане, а возможно, и в Евразии. С начала столетия афганская буферная зона была точкой опоры для ключевых игроков на этом пространстве. Британская и Российская империи смогли договориться о глобальном партнерстве лишь после взаимного отказа от обладания Афганистаном. Пакистан и Индия в послевоенный период находились в состоянии неустойчивого, но все же равновесия лишь на условии соблюдения старой границы британской Индии и разделенности пуштунов между Исламабадом и Кабулом. Наконец, влияние иранского фундаментализма сдерживалось балансом между фарсиязычным и пуштуязычным населением Афганистана.

Все это, похоже, в прошлом. Военные успехи талибов напрямую затрагивают безопасность Ирана, Индии, Узбекистана и России, а косвенно — Китая и Казахстана. Эти же успехи радуют, по крайней мере временно, Пакистан, США и Саудовскую Аравию. Широкая континентальная коалиция, если она все же сложится, между Москвой, Тегераном, Дели и Пекином по поводу противодействия талибам в долгосрочном плане принесет Америке серьезные осложнения. И последствия могут далеко выйти за пределы региона, аукнувшись на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Не все выглядит просто и в самом Афганистане. Здесь никогда не было ни единого права, ни сильного центра, которому беспрекословно подчинялись регионы. Попытки ввести единые для всех провинций и племен нормы шариата будут встречать сопротивление со стороны приверженцев традиционных правил — адата, который у каждой деревни свой. Давление на таджиков в Афганистане может лишь ускорить национальную консолидацию этого разделенного народа и усилить отпор талибам. Это может стать проблемой не только для победоносных ныне студентов медресе, но и для их тюркских соседей.

Однако все это — в будущем. Пока же для нас наиболее существенно то, что наступление «мусульманских студентов» поставило в тупик отечественных профессоров от геополитики, обнаружив болезненные противоречия в восточной политике России. Дело не только в том, что Смоленская площадь не может похвастать дипломатическими успехами в отношении движения «Талибан». (Все усилия по освобождению российских летчиков зашли в тупик: афганских пленников спасло то ли чудо, то ли спецоперация.) Неважно обстоят дела и на таджикском «дипломатическом фронте»: одним из результатов трехлетней межтаджикской войны можно считать то, что российский МИД потерял союзника в лице Узбекистана и не приобрел очевидного партнера в лице Ирана.

Мы, кажется, добрый десяток лет пугали себя рассуждениями о том, что афганская война сможет однажды перекинуться на территорию развязавшего ее агрессора. И что же? Россия лишилась восточного буфера, функцию которого выполнял свергнутый режим Раббани, в тот самый момент, когда эти опасения могут стать реальностью. ■

Умрем за веру! Нет, лучше убьем за нее

«Правоверные студенты» неудержимо рвутся на север

Сударсан Рагхаван

(Newsweek)

ФАНАТИЗМ

По залитому солнцем дворику прогуливается бородатый «воин Аллаха» с реактивным гранатометом в одной руке и ветхим изданием Корана в другой. Он — один из тех, кто отвечает за безопасность работы Совета по Обеспечению Верного Исламского Пути и Борьбы с Социальным Злом. Совет этот заседает в Кандагаре (до последнего времени Кандагар был «столицей» талибов. — **«Итоги»**). Десять мулл в темных чалмах, следящих за исполнением законов шариата на большей части территории страны, прихлебывают зеленый чай и обсуждают очередной декрет. На этот раз речь идет о запрете запускать воздушных змеев. Глава Совета мулла Мохаммед Вали говорит, что воздушные змеи должны исчезнуть, «ибо у детей, предающихся этим бесполезным забавам, не остается времени на ученье».

Кандагарские муллы руководят движением «Талибан», участники которого — студенты духовных училищ-медресе — сражаются за то, чтобы установить в этой стране самый чистый исламский режим. За два года воины «Талибана» установили контроль над большей частью афганских провинций.

В те регионы, где установлена власть «Талибана», словно вернулись мрачные времена средневековья. Человека, совершившего убийство, вешают, предварительно заставив его подписать документ о том, что он «согласен» подвергнуться медленному удушению. Уличенным в воровстве мясницким топором публично отрубают руки и ноги («Так врач, ампутируя пораженный раком орган, спасает человека от гибели», — объясняет мулла Мухаммед Массум Афгани, министр здравоохранения в правительстве талибов). Совершивших менее тяжкие правонарушения сажают в тележку, запряженную ослом, и возят по улицам, повесив на шею «ожерелье» из лука и вымазав лицо дегтем.

Нелегко приходится и тем, кто ни в чем не виноват. В мире талибов женщинам запрещено посещать школы и водить машину. С древними памятниками афганской культуры и искусства борьба ведется столь же непримиримая и планомерная, как и с «современными агентами влияния» вроде телевидения.

Многие из 10-тысячного воинства талибов начинали свой боевой путь как моджахеды, сражаясь за свободу сначала с Советской Армией, которая в 1989 году после десятилетней оккупации вынуждена была покинуть Афганистан, а потом — с промосковским коммунистическим режимом, павшим в 1992 году. С тех пор отряды моджахедов ведут междоусобную войну, опустошающую страну и унесшую уже около 35 тысяч жизней.

Движение «Талибан» оформилось к середине 1994 года. Его основателями стали теологи и студенты медресе в Кандагаре, издавна считавшемся оплотом религиозного консерватизма. «Новообращенных» вводили как бы в большую дружную семью с крепчайшими моральными устоями — именно этого им не хватало в разоренном многолетней войной Афганистане. При поддержке Пакистана и Саудовской Аравии талибы в сентябре 1994 года полностью овладели Кандагаром и с тех пор продолжают безостановочно продвигаться по стране.

На подконтрольной территории священное воинство уничтожает маковые посевы и конфискует значительные количества опиума, грозя покончить с нелегальным наркобизнесом, благодаря которому из поколения в поколение кормились крупные афганские племена. Они не берут взяток, клянутся прекратить распри между племенными вождями, наводят порядок, творят скорый суд, неукоснительно придерживаясь законов шариата. Кандагар, например, еще недавно типичный прифронтовой город со всеми его язвами, ныне может служить образцом спокойствия. «Сейчас вы можете свободно ходить по улицам», — говорит 28-летний Афгани.

Но не слишком ли дорого приходится за все это платить? Двухсоттысячный Герат, центр афганской культуры, как по мановению волшебной палочки стал темным и безжизненным. Одетые в черное, вооруженные до зубов талибы патрулируют улицы на новых японских пикапах и загоняют людей в мечети на молитву. Мужчинам под страхом тюремного заключения предписано отпустить бороды не меньше пяти дюймов; музыка и танцы запрещены; автоматчики не допускают проведения даже свадебных празднеств.

Запрещено играть дома в шахматы — оказывается, это вид азартной игры. Коран, как утверждают «просветленные», запрещает смотреть «движущиеся картины». Поэтому, прибыв в Герат, «ослиные всадники», как прозвали в народе воинов талибов, побили телевизоры и стереопроигрыватели, а обломки подвергли «повешению» всем в назидание у дверей почтамта. Тех, кто смотрит фильмы, бьют палками или подвергают еще более утонченному издевательству — им выбривают головы, обмазывают их грязью, вешают на шею видеомагнитофоны и в таком виде протаскивают на веревке по городскому базару. Весь Герат недавно был взбудоражен известием о том, что «ослиные всадники» вломились в швейное ателье и конфисковали альбомы с выкройками, поскольку в них были среди прочего и выкройки мини-юбок.

Одно лишь упоминание о «правах женщин» приводит мулл в бешенство. Начальные школы для девочек на территории, контролируемой талибами, закрыты — и это в стране, где всего 4 процента женщин получают хоть какое-то образование. Теперь эти цифры упадут до нуля. Женщинам запрещено заниматься практически всем, кроме домашнего хозяйства. «Де-

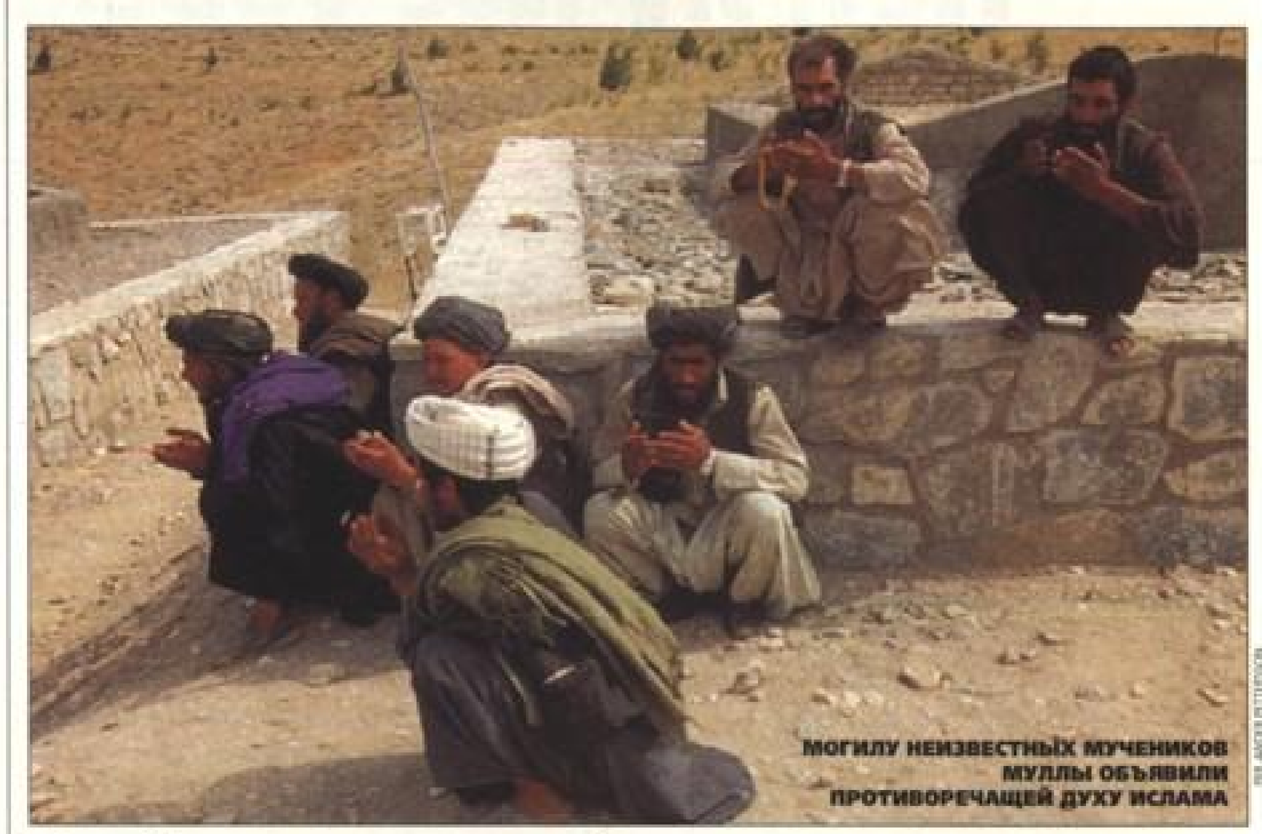
ло женщины — растить детей», — говорит назначенный талибами губернатор Герата Моллави Яр Мухаммед. Одна из тех несчастных, кого заставили бросить ученье, устроила акт самосожжения. У других нередки нервные срывы. «Я теперь безвылазно сижу дома, потому что работать инженером мне больше нельзя, — говорит 33-летняя женщина. — Я как будто умерла. У меня нет будущего. Достать бы оружие — я бы убивала не хуже любого мужчины».

В ряде случаев талибам приходится идти на уступки. Медицинские училища, где готовили сестер милосердия, сначала позакрывали, а потом были вынуждены открыть вновь. Выпускницы, однако, имеют право оказывать помощь только женщинам. Женщинам запрещено работать врачами; мужчины-врачи не имеют права лечить женщин. Все это создает серьезные препятствия для оказания акушерской помощи — притом что Афганистан и так стоит на одном из первых мест по детской смертности, и из каждых восьми новорожденных один умирает. Нехватка врачей внушает беспокойство даже «воинам Аллаха». Для страны, где средняя продолжительность жизни — 43 года, такая политика губительна. «Я считаю, что женщины должны учиться, потому что нам нужны врачи, — говорит Сет Ахмадулла. — А иначе к кому обратится за помощью моя жена, случись ей заболеть?»

Меж бурых гор, окружающих Герат, вьется узкая тропа, которая выводит к восьми бетонным надгробьям — памятнику трагическим событиям двадцатилетней давности. На этом месте во время подавления сентябрьского восстания 1979 года коммунисты убили около 25 тысяч человек. Для жителей Герата этот мемориал стал символом сопротивления афганского народа иноземным захватчикам — от орд Чингисхана до «ограниченного контингента» советских войск. Сквозь стекло, закрывающее могилы, люди, пришедшие поклониться Могиле Неизвестных Мучеников, видели пробитые пулями черепа, истлевшую одежду и сломанные детские игрушки. Видели, но больше не увидят. После того как муллы сочли, что открытые могилы противоречат духу ислама, талибы сломали стеклянные крышки и залили гробницы бетоном.

Популярность «Талибана» начинает падать и в самом Кандагаре, столице талибов. Все большее число простых афганцев рассматривают движение как еще одну рвущуюся к власти группировку, которая шагает по трупам, прикрываясь заповедями Корана. А в последнее время, и вовсе уподобившись обычным моджахедам, получает прибыль от торговли опиумом. Однако подобное отношение нимало не ослабило сокрушительную мощь «Талибана», не остудило фанатический пыл талибов. «Я воин Аллаха, — говорит 26-летний Аминулла. — Я пошел за ислам в бой, я сражаюсь за него, я отдам за него жизнь». Пройдя мимо валяющихся на земле ракет ВМ-1 китайского производства и русских «калашниковых», Аминулла вскидывает ручной пулемет и дает несколько коротких очередей, целясь в развалины дома поблизости. ■

Афганский перекресток — свет зеленый

МОГИЛУ НЕИЗВЕСТНЫХ МУЧЕНИКОВ МУЛЛЫ ОБЪЯВИЛИ ПРОТИВОРЕЧАЩЕЙ ДУХУ ИСЛАМА

Талибы стали новым фактором геополитики

Сергей Людмилин

ПРОГНОЗ

Призыв талибов к иностранным государствам возобновить деятельность своих посольств в Афганистане лишь на первый взгляд прозвучал неожиданно. Пренебрегавшие нормами международного права, талибы вынуждены решать проблему легализации своего правительства.

Сегодня они пытаются успокоить тех, кто опасался, что движение воинственных студентов может выплеснуться за пределы Афганистана. Похоже, талибы считают, что фундаментализм способен стабилизировать Афганистан.

Такое положение устроило бы многих. Во всяком случае, талибов готовы признать США, Пакистан, Турция, Саудовская Аравия. В отличие от России и Таджикистана, где кое-кто уже высказал опасения, что талибы пройдут как нож сквозь масло через Среднюю Азию до Урала, складывающийся вокруг США альянс надеется, что движение «Талибан» может стать вполне управляемым. Учитывая исключительную важность для талибов продолжения поставок вооружений и боеприпасов, открытия международных торговых каналов и участия в международных транспортных проектах, можно сделать вывод о том, что мировое сообщество будет иметь достаточно рычагов воздействия на новый афганский режим. Если с талибами удастся найти общий язык, Афганистан может стать одним из оживленных азиатских перекрестков.

Однако насколько реальны опасения в отношении «талибской угрозы»? Генерал Лебедь прямо говорит о том, что талибы станут союзниками таджикской оппозиции во главе с Нури, так как «они одной веры». Однако эта версия уязвима. Нужно помнить, что таджика в пуштуна не переделаешь. Талибы — сунниты, а значительная часть бойцов Нури — шииты. Талибы обещают вздернуть Бурхануддина Раббани как врага ислама, который был и остается главным спонсором таджикской вооруженной оппозиции. Единый фронт как-то не просматривается.

Узбекский генерал Дустум, умело игравший на таджикско-пуштунском противостоянии, оказался в патовой ситуации. А вместе с генералом и стоящий за его спиной Ташкент. Узбекистан может попытаться сыграть на одну руку с фундаменталистами при гарантиях Дустуму со стороны Вашингтона: отдать на заклание таджикские районы Раббани — Масуда (см. карту на с. 25), предоставив талибам транспортный коридор через Саланг. Вполне возможно, что направляемый в Кабул эмиссар Госдепа попытается выступить главным арбитром в афганском конфликте, и Ташкент получит американские гарантии неприкосновенности Дустума.

Для Москвы было бы самым опасным пытаться использовать образ общего врага для решения тактических задач, вроде втягивания Узбекистана в общее пограничное и таможенное пространство. Кроме того, пора попытаться учесть интересы таджикской оппозиции и отказаться от сохранения монополии кулябского клана Рахмонова на власть в Душанбе. Тогда вполне возможно, что Москва дождется со стороны Нури взаимности и в отношении наших пограничников и 201 дивизии. ■

Стреляй, там разберемся!

В открытом противостоянии между палестинцами и израильскими войсками вот уже две недели каждый день гибнут люди. Хочет ли мира Биньямин Нетаньяху?

Том Мэсленд

(Newsweek)

ДИАГНОЗ

Билл Клинтон никогда сам не звонит в Тель-Авив. И у него есть на то веские причины: за первые сто дней после прихода к власти Биньямина Нетаньяху, сразу начавшего проводить «жесткий курс», Белый дом счел невозможным поддерживать с его правительством какие-либо контакты, кроме протокольно-официальных. Две недели назад, когда Западный берег реки Иордан и сектор Газа вновь захлестнуло насилие, госсекретарь Уоррен Кристофер и его главные помощники по Ближнему Востоку трое суток кряду не покидали апартаментов на 34-м этаже нью-йоркского отеля «Уолдорф-Астория» — они занимались «телефонной дипломатией», пытаясь убедить противоборствующие стороны, что разрешать проблемы лучше не в уличных боях, а за столом переговоров.

В ЭТОЙ ВОЙНЕ НЕ БУДЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ: РАНЕНОГО ПАЛЕСТИНЦА ВЫНОСЯТ ИЗ ОПАСНОЙ ЗОНЫ

И наткнулись на глухую стену непонимания. Нетаньяху отказался сделать какой-либо примирительный жест в сторону Ясира Арафата, а тот, раз на то пошло, не пожелал встречаться с израильским премьером (2 октября они все же встретились в Вашингтоне. Достигнута лишь договоренность о «продолжении переговоров», тем временем палестинцы и израильтяне продолжают убивать друг друга. — **«Итоги»**). Нетаньяху стоит во главе наскоро сколоченной коалиции, которая, по словам одного американского эксперта, «представляет собой такой букет экстремистов, что премьер по сравнению с ними — сама умеренность». Многие в Вашингтоне, видя, как неумело выпутывается премьер из своего первого серьезного кризиса, с тревогой спрашивают: «За свое ли дело ты взялся, Биби?»

Клинтону, вышедшему на финишную прямую президентских выборов, неудачи во внешней политике нужны сейчас меньше всего на свете. К тому же ситуация вряд ли утрясется и после 5 ноября (день выборов в США. — **«Итоги»**). Столкновения на Западном берегу и в секторе Газа, в ходе которых к началу октября уже погибли 53 палестинца и 14 израильтян, вряд ли оттолкнут от Клинтона избирателей. Но если Билл Клинтон желает прибавить к своим президентским достижениям прочный мир на Ближнем Востоке, необходимо, чтобы он мог положиться на Нетаньяху. Возврат к насилию сильно повредит стратегическим интересам Запада в арабском мире и особенно — в зоне Персидского залива. Один из высокопоставленных сотрудников Пентагона высказался по этому поводу следующим образом: «Ну не абсурд ли, что мы обладаем столь ничтожным влиянием на страну, в которую «вбухали» столько миллиардов?»

Непосредственная причина конфликта — открытие для посещения древнего туннеля в старой части Иерусалима. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения палестинцев. Они и так уже были возмущены действиями Нетаньяху, стремящегося наращивать израильское «присутствие» в мусульманских кварталах священного города. Двое предшественников нынешнего премьера отказывались вводить в строй второй вход в древний виадук под Храмовой Горой (по утверждениям официальных лиц в Тель-Авиве, он проходит не под, а рядом с Храмовой Горой. — **«Итоги»**), хотя это позволило бы резко увеличить число туристов, посещающих историческое место. Шамир и Рабин понимали, что открытие туннеля может спровоцировать взрыв нежелательных эмоций. Туннель соединяет мечеть Эль-Акса (третью по значению святыню ислама) и руины Второго Храма, который наиболее радикальные сторонники Нетаньяху хотят воссоздать, рассчитывая таким образом приблизить приход мессии. В 1990 году на этом месте были убиты 17 палестинцев, участвовавших в акции протеста против попытки группы израильтян заложить краеугольный камень нового храма. Нетаньяху одобрил секретный план открыть туннель глубокой ночью и под защитой армейских подразделений. «Это просто мальчишество!» — оценил его действия ведущий израильский политолог Ярон Эзрахи.

По общему мнению команды Клинтона, если сам замысел был сомнителен, то уж воплощение его — ниже всякой критики. Биньямин Нетаньяху не предупредил ни Вашингтон, ни палестинцев, ни даже собственного начальника генштаба. Наутро после открытия туннеля премьер улетел в Европу, чтобы продолжить череду встреч с западными лидерами и еще раз заверить их в своей приверженности мирному процессу. Он прервал свое турне лишь тогда, когда стряслось непредвиденное — израильские генералы ввели на Западный берег и в сектор Газа бронетехнику, поддерживаемую боевыми вертолетами.

«Биби» стал в позу и наотрез отказал Кристоферу, просившему вновь закрыть туннель — хотя бы на время, хотя бы для того, чтобы прекратить смертоубийство. Это, заявил он, было бы равносильно признанию права арабов на Иерусалим и только еще больше распалило бы палестинцев (Израиль и Палестина до сих пор не достигли соглашения о статусе Иерусалима. — **«Итоги»**). «Открытие туннеля — это символ нашей истории, нашего суверенитета», — сказал он. Еще один аргумент израильского премьер-министра — отступление привело бы к выходу «крайне правых» из правительства и к падению кабинета. Публичные высказывания премьера были еще более вызывающими: «Арафат, поддерживающий протесты палестинцев по поводу туннеля, — заявил он, — занимается сознательным и намеренным подстрекательством».

Если называть вещи своими именами, то Арафат проверял Нетаньяху на выдержку, а палестинскую молодежь — на готовность стать под дула израильских автоматов и умереть. Он дал понять израильским избирателям, что альтернатива полному выполнению мирных соглашений — не статус-кво, а возврат к интифаде со всеми ее ужасами. Демонстративное пренебрежение Нетаньяху привело палестинцев в ярость. Провозгласив принципы «мира и безопасности», он не обнародовал даже подобия мирной программы. «Твердость — это еще не политика, а средство достижения цели, — утверждает Питер Родмэн, один из тех, кто определял политический курс в администрации Рейгана. — Она обязательно должна сочетаться со стратегическим замыслом».

«Идиот! Что он творит! — говорит Шоши Эйтан, тель-авивская домохозяйка, голосовавшая за него на минувших выборах. — Нам не нужна новая интифада!» Биньямин Нетаньяху окружил себя советниками, ничем себя не зарекомендовавшими, кроме того, что они — его близкие друзья. Министры обороны и иностранных дел чувствуют, что их оттесняют на задний план, а у самого Нетаньяху отсутствует «военная жилка» — для израильтян, особенно в критические для страны моменты, это крайне важно. «Люди не чувствуют в принимаемых решениях ни политической воли, ни мудрости, — говорит Эзра-хи. — А теперь еще появились трупы».

Белый дом главные свои надежды возлагает не на увещевания Уоррена Кристофера, а на израильские деловые круги — именно они должны будут «привести Биби в чувство». «Следите за котировками [израильских] ценных бумаг», — посоветовал один из помощников президента Клинтона. Предложенный Нетаньяху план мирного урегулирования зиждется на приватизации, которая должна оживить израильскую экономику. Она, как уверяет премьер, поднимет жизненный уровень и израильтян, и палестинцев. Бизнесмены вряд ли бросятся вкладывать деньги туда, где вновь замаячил призрак гражданской войны. ■

При участии **Марка Денниса** (Иерусалим) и **Джона Барри** (Вашингтон)

Эхуд Барак: «Нам нечего бояться палестинцев»

Оппозиция призывает следовать мирным соглашениям

Сергей Цейтлин (Тель-Авив)

ЭКСКЛЮЗИВ

Один из лидеров партии «Авода», 54-летний генерал в отставке Эхуд Барак, сегодня является, пожалуй, наиболее вероятным кандидатом оппозиции на пост премьер-министра в 2000 году. Послужной список этого генерала в отставке дает для этого все основания: за 30 лет в армии дослужился до начальника генштаба, лично участвовал в боевых операциях в составе элитного подразделения, был министром иностранных дел в правительстве Шимона Переса.

— Кто, по-вашему, виноват в том, что нынешний виток арабо-израильского конфликта поставил регион на грань войны?

— Ответственность несут обе стороны. Безусловно, Арафат виноват в эскалации, поскольку именно после его призывов к забастовке и демонстрациям протеста в палестинской автономии начались кровавые беспорядки. Однако не меньшая ответственность лежит и на Нетаньяху: просчитывая последствия своего решения, он как премьер-министр был обязан провести тщательные консультации с министром обороны, начальником генштаба и главой службы безопасности. Выяснилось, однако, что министр обороны Ицхак Мордехай узнал о принятом решении лишь за несколько часов до открытия туннеля.

Впрочем, противостояние чревато столь серьезными последствиями, что сейчас, по-моему, уже поздно искать правых и виноватых. Уместнее вспомнить слова Давида Бен-Гуриона: «В конфликте важно быть не правым, а умным».

— Вы имели отношение к вопросу о туннеле?

— В свое время я несколько раз встречался по этому поводу с двумя премьер-министрами: Ицхаком Рабином и Шимоном Пересом. Каждый раз мы считали целесообразным отложить открытие туннеля. Очевидно, что Нетаньяху выбрал неподходящее время и место, чтобы продемонстрировать, кто хозяин в Иерусалиме. В конце концов мы ждали открытия этого туннеля 2000 лет, можно было подождать еще 2 года и решить этот вопрос в ходе переговоров о постоянном урегулировании.

— Утверждают, что принятие такого решения — следствие недостатка у Нетаньяху опыта политического руководства?

— Хорошо, если это так. Гораздо хуже, если такие действия вызваны принципиальной позицией Нетаньяху, его нежеланием взаимодействовать с палестинской администрацией для разшения конфликтов.

— Многие эксперты также резко критикуют начальника генштаба Амнона Шахака. Прежде всего за то, как была проведена операция в районе Шхема, где небольшая группа израильских солдат оказалась в осаде, а попытка прорваться к ним на бронетранспортерах была отбита с тяжелыми потерями для израильтян.

— Я полагаю, что нынешний глава генштаба действовал верно. Применять в том районе танки и вертолеты означало вызвать громадные жертвы среди мирного населения.

— Критики мирного процесса заявляют, что кровавые события — результат политики прежнего правительства, которое своими руками выдало оружие палестинским полицейским.

— Они забывают, что статус автономии — это закономерное следствие Кэмп-Дэвида. А как иначе Арафат мог бы бороться с вооруженными террористами ХАМАС и «Исламского джихада»?

— Ваши оппоненты утверждают, что существуют два Барака: один был против соглашений в Осло, другой — за...

— В свое время как начальник генштаба я утверждал, что надо проверить все детали соглашений в Осло с точки зрения безопасности. А как политик я поддерживаю эти соглашения. Ведь смысл соглашений в том, чтобы разделиться с палестинцами. Мы достаточно сильны, чтобы оставить территорию автономии под контролем самих палестинцев. Израиль является самой сильной державой в регионе со всех точек зрения: с военной, экономической, политической. Нам нечего бояться палестинцев.

Суть наших разногласий с нынешним правительством и Нетаньяху как раз в том, что они хотят остаться на территориях, а мы хотим жить в своем государстве и не желаем властвовать над другим народом. Может, кто-то скучает по Газе, но я лично — нет!

— Вопрос о порядке и сроках передислокации израильских войск из Хеврона является сейчас главным камнем преткновения на переговорах. Можно ли обеспечить безопасность еврейских жителей города, когда палестинская полиция, не колеблясь, открывает огонь по израильтянам?

— Если вести серьезные переговоры, то всегда можно найти взаимоприемлемое решение самых сложных вопросов.

— Каким образом можно исправить ситуацию?

— Необходимо возобновить постоянный переговорный процесс, причем на всех уровнях. Это означает, что глава нашей службы безопасности должен регулярно встречаться с руководителем палестинской спецслужбы, министр обороны — с главой палестинской полиции, координатор израильской администрации на территориях — с координатором от палестинской стороны. И конечно же, сам Нетаньяху должен встречаться с Арафатом не для рукопожатий, а для реального продвижения мирного процесса.

— Каков ваш прогноз развития событий?

— Благоприятный сценарий: мы немедленно вступаем в переговоры с палестинцами на всех уровнях и решаем все вопросы, в первую очередь вопрос о Хевроне, в духе соглашений в Осло. Другой вариант — продолжение конфронтации, утрата контроля за полицейскими со стороны Арафата и возобновление инцидентов. В этом случае не исключено падение режима Арафата и приход к власти экстремистов из числа ХАМАС. Я надеюсь, что этого не произойдет. Не в наших интересах ослабление позиций Арафата среди палестинцев. Рассчитываю, что встреча Нетаньяху с Арафатом приведет к развитию событий по первому варианту. ■

Тьма в конце туннеля

Не искушай политикой Господа твоего

Религия, втянутая в борьбу за власть, не пощадит ни правоверных, ни неверных

Анна Ткачева

ПОДТЕКСТ

«Джихад — не временная стадия, а вечное состояние», — писал лидер «Братьев-мусульман» Сейид Кутб. Повешенный в 1966 году египетский экстремист был отчасти прав, причем в отношении всех религий. Религиозный конфликт длится долго, стихая лишь тогда, когда общество становится светским, на что в Европе ушли века. Политическое урегулирование религиозного конфликта, увы, ненадежно. Достаточно одного ляпа вроде открытия в Иерусалиме раскопанного археологами туннеля, и взаимная ненависть вновь выплескивается наружу.

Есть мнение, что религия в религиозных войнах — дело второстепенное. Она, дескать, вроде боевого штандарта, символа борьбы, ведущейся за экономические, политические или национальные интересы.

Бесспорно, эти факторы видны и при возникновении религиозных конфликтов, и при их замирании. Скажем, подписывая недавно соглашение с правительством Филиппин, Нур Мисуари, лидер местных исламистов, четверть века добивавшихся создания на Минданао независимого государства, с простодушным цинизмом признался, что пошел на мировую из-за отсутствия денег на продолжение войны. Но какие рациональные интересы побуждали «физических лиц» Саудовской Аравии финансировать филиппинских «мавров»?

Фанатиков плодят и национальные, и религиозные конфликты. Но у первых есть предел — создание национального государства, после чего они чаще всего заканчиваются. С религиозными конфликтами дело обстоит иначе. Борьба иранских мулл с неверными и безбожниками продолжается и после создания теократического государства. Добившись победы суннизма в Афганистане, талибы наверняка захотят сделать правоверными соседние страны.

Опирающиеся на религию лидеры становятся ее заложниками. Шаг в сторону — расстрел, причем часто радикалами-единоверцами. Премьер-министр Шри-Ланки Соломон Бандаранаике пришел к власти под лозунгом «Будьте готовы отдать жизнь ради восстановления буддийского Цейлона». Через несколько лет он был убит буддийскими монахами за «предательство веры». Махатма Ганди, апеллировавший к индуизму в борьбе за независимость, погиб от руки фанатика-индуса, недовольного терпимостью Ганди к мусульманам. Анвар Садат, на лбу которого, как говорят, была мозоль от молитвенного усердия, проводил курс за исламизацию Египта. Ему мусульманские фундаменталисты не простили диалог с Израилем. За те же «грехи» экстремисты ведут охоту на Ясира Арафата, хотя он и призывает «защищать святыни ислама от неверных».

В 70-е — начале 80-х годов арабский джихад имел внятные цели — независимость для Палестины, исламская республика в Ливане. Сегодня джихад становится, по выражению шотландского политолога Уилкинсона, «экспрессивным». Иначе говоря, просто актом выражения веры и неприятия противостоящего ей безбожного мира, действом по преимуществу религиозным. Он анонимен, ибо адресован Аллаху, а не президенту Клинтону.

Спецслужбы единодушно утверждают, что противодействовать религиозно-экспрессивному терроризму куда сложнее, чем политически мотивированному. Единственное радикальное решение проблемы формулируется ими так: чтобы поймать крокодила, нужно осушить болото.

В порядке исторической параллели вспомним, что к политике «осушения болота» прибегали в первом веке римляне. Трагическая судьба Иерусалима и еврейского народа лежит на совести иудейских экстремистов-зилотов, совершавших теракты и против язычников-римлян, и против мирившихся с ними иудеев. Религиозные террористы из ирано-сирийской секты назаритов так запомнились миру, что их искаженное название — «ассасин» вошло в европейские языки в значении «убийца». Изначально слово звучало «хашишин» — курильщик гашиша. В XI — XIII веках хашишины совершили огромное количество терактов и против лиц, принадлежащих к другим направлениям ислама, и против христиан.

Допустим, поддерживающие терроризм режимы однажды исчезнут. Но что делать с мусульманскими миллионерами, поддерживающими таких персон, как пакистанец Юсеф Рамзи — финансовый связник филиппинских моро и организатор взрыва в Международном торговом центре Нью-Йорка? Такие взносы, кстати, называются «садака» — идущее по велению сердца даяние для помощи собратьям по вере. Оно вменяется в религиозный долг.

В современных условиях даже «осушение болота» не приведет к вымиранию хищной религиозной фауны. Ольстер, к примеру, является частью британской территории, но англичане с католическими террористами ИРА справиться никак не могут.

Локализация религиозно-политического конфликта — это не только ограничение его пределами одного государства, но и осуждение его со стороны единоверцев. В этом случае хоть в какой-то степени будет срываться маска «священной войны». ■

Отказываться ли от «банной дипломатии»?

Канцлера Гельмута Коля настойчиво призывают изменить отношение к России. Однако он остается верен своему курсу

Владимир Матвеев (Франкфурт-на-Майне),
Дмитрий Погоржельский (Бонн)

ДИЛЕММА

Символические жесты в политике зачастую могут сказать гораздо больше официальных заявлений. Таким жестом со стороны канцлера Коля стало предложение об участии в операции на сердце Бориса Ельцина немецких хирургов.

Спору нет, друг познается в беде. И все же, несмотря на видимость «особых отношений», у Германии по-прежнему нет единой и продуманной стратегической концепции отношений с Россией. Ее отсутствие уже не первый год оправдывается, во-первых, необходимостью согласовывать внешнюю политику с союзниками по ЕС, а во-вторых, неясностью и неразберихой, царящими в московских коридорах власти.

И Бонн, и Москва в унисон заявляют, что между ними нет принципиальных политических разногласий, кроме двух болезненных узлов — расширение НАТО и возвращение культурных ценностей. Ясно, что оба они могут быть развязаны лишь на высшем уровне. Но решение откладывается.

Очевидно также, что в германском политическом истеблишменте нарастает противоборство двух внешнеполитических тенденций. Представители одной — их немало среди парламентариев, а также в финансовых и промышленных кругах — не разделяют последовательную линию главы кабинета, считая ее излишне «пророссийской» и персонифицированной. Сразу же после президентских выборов в России, а затем накануне визита в Москву Гельмута Коля настойчиво призывали отложить в сторону веники «банной дипломатии». При этом у Москвы оказались отыгранными два козыря, которыми она откровенно шантажировала западных партнеров накануне думских, а затем и президентских выборов, — распад страны и приход к власти коммунистов. Ни один из прогнозов не оправдался, рассуждают апологеты твердости, и поэтому следует разговаривать с Россией более жестким тоном.

Долг платежом красен

Сторонники такой линии хотели бы выставить России счет по векселям, полученным ею за последние годы, особенно накануне июня — июля. Один из наиболее «мягких» вариантов — возврат культурных ценностей в обмен на кредиты. Но возможны и иные, куда более жесткие. Например, быстрое расширение НАТО без учета интересов безопасности и компромиссных предложений России. Заметное давление на канцлера оказывает «проприбалтийское» лобби, выступающее за быстрое принятие Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО и ЕС.

Признавая на словах, что жизненные интересы России непосредственно связаны с государствами СНГ, ей по сути хотят отказать в праве на активную защиту этих самых интересов.

Поэтому многое будет зависеть и от того, как поведет себя Германия на постсоветском пространстве.

Наперекор своим критикам Коль пока не собирается отказываться от «банной дипломатии». Канцлер и стоящие за ним деловые и политические круги убеждены: надежную структуру безопасности в новой Европе нельзя построить без России и уж тем более вопреки ее интересам. Именно Гельмут Коль первым среди западных лидеров понял и в начале года заговорил о необходимости учитывать психологические аспекты при обсуждении с Россией вопроса о расширении НАТО.

Это вовсе не означает, будто в Бонне отказались от плана открытия блока для новых членов. Очевидно, Германия должна действовать осмотрительно и не гнать коней.

В силу собственного политического веса и авторитета канцлеру удается сдерживать наиболее рьяных сторонников жесткой линии в рядах собственной фракции ХДС/ХСС и среди либералов, которые хотели бы диктовать условия игры. Поэтому, до тех пор пока пост главы германского кабинета занимает Гельмут Коль, подход к России будет оставаться взвешенным и прагматичным.

ЗА ШЕСТЬ ЛЕТ, ПРОШЕДШИХ С ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ, СИМВОЛИКА НАШИХ ОТНОШЕНИЙ С ГЕРМАНИЕЙ ИЗМЕНИЛАСЬ: **ОТ УКАЗУЮЩЕГО ПЕРСТА ДО ДРУЖЕСКИХ ОБЪЯТИЙ**

Вровень с мировыми державами

Не случайно, что новые предложения в споре о расширении НАТО России адресует именно Германия, подчас даже не согласовывая их с брюссельской штаб-квартирой. Бонн довольно быстро свыкается со своей новой ролью — экономического и политического лидера Западной Европы, способного к активной политической роли даже за пределами континента. Ее лидеры понимают, что она объективно стала вровень с мировыми державами, и начинают в соответствии с этим действовать — правда, осторожно. Понятны поэтому и претензии Германии занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН, что увеличит и без того растущий политический вес Германии и даст ей еще больше возможностей отстаивать свои политические и экономические интересы.

Немецкие политики любят повторять: процесс европейской интеграции, в котором Германия выступает одним из локомотивов, не позволяет ей принимать односторонние решения, они должны согласовываться с союзниками. Однако объективно у нее появилось значительно большее пространство для маневра. Пользуясь этим, Бонн все четче и яснее обозначает и отстаивает свои интересы — будь то в рамках ЕС или НАТО, что порой вызывает заметное раздражение в Брюсселе и европейских столицах. Равно как и позволяет себе по разным поводам все чаще перечить старшему партнеру — Соединенным Штатам.

Стратегически Германия больше своих союзников заинтересована в том, чтобы ее отношения с Россией были добрососедскими. Стабильная, не воспринимающая себя изолированной Россия для Бонна куда важней, чем для иных западных столиц. Поэтому ответственные немецкие политики стремятся вовлечь Москву в международные организации, превратить «семерку» в «восьмерку» и максимально притянуть к орбите ЕС. Недаром Бонн оказывал сильнейшее давление в кулуарах Совета Европы, настаивая на приеме в него России, несмотря на чеченскую войну.

Германские же экономические интересы в России обусловлены тем, что зависящая от экспорта нация нуждается в новых рынках. Мелкие и средние предприниматели Германии куда более пристально смотрят в сторону потенциально гигантского российского рынка, нежели, скажем, их французские или итальянские коллеги (хотя инвестировать пока боятся, ибо отсутствует милый немецкому сердцу «орднунг»). Крупный капитал тщательно готовит экспансию в Россию, но также выжидает. В том, что это неизбежно произойдет, аналитики крупнейших немецких банков не сомневаются.

Вполне вероятно, что немецкие предприниматели будут в ближайшее время требовать от своих политиков, чтобы те выторговали у России для них режим наибольшего благоприятствования. Промышленные круги все настойчивее требуют от правительства Германии, чтобы оно руководствовалось в кредитной политике интересами немецких компаний и не выдавало России несвязанных кредитов. При этом, согласно опросам, в кругах промышленных и финансовых стратегов в Германии зреет понимание возможности и необходимости экономической кооперации с агрессивным российским капиталом.

Пройдет еще несколько лет, и в Берлин переберутся парламент, ведомство канцлера, министерства. Вместо «Боннской республики» начнет отсчет времени «Берлинская». Сегодня политическая дистанция между нашими столицами, пожалуй, куда больше, чем между Берлином и Парижем 80 лет назад. Однако это вовсе не исключает необходимости для Москвы выработать четкую и продуманную политику в отношении своего важнейшего партнера на Западе. Политику, не подверженную сиюминутным соображениям. ■

Объединить славян поможет водка

Дружба Украины с Россией зависит от НДС даже больше, чем от судьбы Черноморского флота

ВОДКА И СИГАРЕТЫ — ОСНОВНОЙ ТОВАР, ПОСТУПАЮЩИЙ С УКРАИНЫ

Андрей Серов

АТАКА

С 1 ОКТЯБРЯ РОССИЙСКИЕ ТАМОЖЕННИКИ НАчали взимать налог на добавленную стоимость (НДС) с импортируемых украинских товаров. Не так важно, как называется налог. Важно, что водка, сахар и другая украинская продукция, столь любимая россиянами за низкую цену, подорожают на размер этого налога — на 20 процентов.

Экспортеры — über alles

Тема сбора НДС уже в 1991 году была одной из центральных на переговорах в рамках СНГ. Где требовать уплаты НДС: в республике, где произведен товар, или там, где он продан? В мировой практике принято, чтобы страна, где произведен предназначенный на вывоз товар, не брала НДС. Таким образом создаются благоприятные условия для экспорта, что и рекомендует старинная теория меркантилизма. Взимает же НДС то государство, куда товар ввозится. Одновременно страна-импортер защищает свой внутренний рынок и своих производителей аналогичной продукции от иностранного демпинга.

В полном соответствии с международными нормами представители Киева заявили в 1991 году, что в торговле Украины со странами СНГ будут действовать те же правила взимания НДС, что и с любой другой страной. Но тут эксперты засомневались.

Западная схема работает хорошо, когда есть контролируемые границы. Между странами СНГ, однако, огромные участки границ существуют лишь на карте. На местности днем с огнем не сыскать ни пограничника, ни таможенника. Поэтому освободить производителя от уплаты НДС на родине можно совершенно по-европейски, но вот взять с него налог на границе зачастую не представляется ни малейшей возможности.

Если бы в 1991 году новые независимые государства взяли на вооружение мировой опыт, они рисковали потерять не только налоги на экспортируемые товары. По мнению заместителя министра финансов России Сергея Шаталова, ведущего правительственного эксперта по налогам, «мы могли бы потерять вообще весь бюджет». В беседе с «Итогами» замминистра подробно обрисовал возникающую в условиях неконтролируемых границ криминогенную ситуацию.

Псевдоэкспорт, или Еще один способ обмануть государство

В псевдоэкспорте нет никакой славянской специфики. Эта проблема знакома практически всем странам, освобождающим своих экспортеров от обязанности платить НДС. Сейчас она, например, всерьез тревожит правительства прибалтийских республик. В России наиболее масштабные операции по псевдоэкспорту провернул ряд компаний, «прописанных» в Ленинградской области.

Дело в том, что Россия тоже освобождает своих торгующих с дальним зарубежьем экспортеров от уплаты НДС. Казалось бы, в этом случае система должна работать безотказно: на строго охраняемых границах с колючей проволокой, оставшейся еще с эпохи «железного занавеса», экспортеры нашей продукции беспрепятственно вывозят свой товар, а импортеры оставляют на таможне налог на добавленную стоимость.

Однако находятся умельцы, которые подделывают таможенные декларации. По этим бумагам они якобы вывезли товар за границу, скажем, в Финляндию. На самом же деле они его вообще никуда не возили. И не заплатив в отличие от конкурентов НДС, с успехом продают свой относительно дешевый товар на внутреннем рынке.

Далее происходят совсем уже смешные вещи. Этим псевдоэкспортерам, освобожденным согласно принятым во всем мире правилам от уплаты НДС, еще и возвращают НДС, уплаченный их поставщиками. Не вдаваясь в подробности, скажем, что государство оказывается одураченным на сумму, прямо пропорциональную сумме сделки, которую шаловливая рука несостоявшегося экспортера проставила в таможенной декларации.

С псевдоэкспортом в страны дальнего зарубежья у нас пытаются бороться. По свидетельству Сергея Шаталова, «налоговая полиция раскручивает такого сорта дела». Расследования по подозрительным случаям начинаются с изучения таможенной декларации. Содержащиеся в ней сведения — объем груза, дата пересечения границы, номера автомобилей, на которых вывезен товар, фамилии водителей — сопоставляются с данными, реально зафиксированными на том или ином таможенном пункте. Однажды, например, выяснилось, что водитель, который якобы перевозил груз, не принадлежал даже к числу счастливых обладателей заграничных паспортов. Но даже при полном контроле нет гарантии того, что часть псевдоэкспортных операций не останется незамеченной.

Украина поставляет «незалежность»

Вернемся, однако, в 1991 год. Тогда Украина присоединилась к соглашению стран СНГ о порядке взимания НДС (с экспортеров, а не с импортеров) только в качестве ассоциированного члена. То есть не взяла на себя обязательство брать с доморощенных экспортеров этот налог. Не вступила Украина и в Таможенный союз, образованный затем Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией.

Самое интересное, что основанная на идеологии «незалежности» политика давала все это время неплохие экономические плоды. После того как Украина более или менее оборудовала свои границы, установив сносный контроль на магистральных дорогах, она фактически получила привилегированный таможенный режим. На Украине, как во всем мире, экспортеры освобождаются от необходимости платить НДС, а с импортеров налог собирается. В то же время другие страны СНГ относятся к Украине, как к «своей», и с поступающей оттуда продукции НДС не взимают. Следовательно, украинские товаропроизводители получили значительное преимущество перед коллегами из стран Содружества (не платя никаких налогов) и устроили на их территориях праздник демпинга (товар-то дешевле). А если учесть, что киевские власти не брали и акциз с экспортируемой водки, нетрудно понять, почему «Росалко» вскоре стало на коленях просить правительство, чтобы то помогло отвадить россиян от «Горилки» и вернуть им любовь к «Столичной» и «Пшеничной».

ОБЫЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ДОСМОТРА

С ВВЕДЕНИЕМ НДС У ТАМОЖЕННИКОВ ВРЯД ЛИ УБАВИТСЯ РАБОТЫ

Российское правительство, вняв мольбам «Росалко», ввело в начале лета текущего года акцизный сбор с украинской водки. А чуть позже, в августе, когда Международный валютный фонд задержал предоставление России очередной порции кредита из-за низкой собираемости налогов, в правительстве Виктора Черномырдина поняли, что дальше терять на украинском импорте нельзя, и подготовили проект указа о взимании НДС со всех украинских товаров.

Реакция Киева не заставила себя ждать. Через считанные дни после выхода указа в Москву прибыл украинский премьер-министр Павел Лазаренко и провел блиц-переговоры с Виктором Черномырдиным. По их итогам была сформирована двусторонняя рабочая группа, российскую сторону которой возглавил вице-премьер Валерий Серов. Обычно проявляющий достаточную твердость, Серов, как говорят, дрогнул на последовавших консультациях. И вскоре Государственный таможенный комитет России явно не по своей инициативе выпустил инструкцию, согласно которой уплата НДС началась не 1 сентября, как было записано в указе, а 1 октября.

Понять вице-премьера можно: решение российских властей, хотя и вынужденное, носит конфронтационный характер и грозит снижением товарооборота между двумя странами, началом «торговой войны». По некоторым сведениям, украинская сторона упирала в ходе переговоров на нездоровье президента Бориса Ельцина, предлагая отложить «разборки» до его выздоровления.

Нормальные герои всегда идут в обход

Впрочем, некоторые соображения позволяют предположить, что коллапс в торговых отношениях между Украиной и Россией вряд ли

**ОБЯЗАННОСТИ КАССИРОВ
ТАМОЖЕННИКАМ ЯВНО НЕ ПО НРАВУ**

наступит. Опыт с установлением акцизного сбора на украинскую водку подтвердил, что на всякий указ довольно простоты. Согласно неофициальной информации, с началом «акцизной кампании» на российско-украинской границе алкоголь пошел в Россию через Белоруссию. Хотя Белоруссия вступила в Таможенный союз, Минск не вполне синхронно устанавливает на своих границах единый с Россией таможенный режим. Подтверждение тому — машины с белорусскими номерами на российских дорогах (в Белоруссии действует гораздо более низкая импортная пошлина на автомобили, чем в России).

Контроля на российско-белорусской границе нет и быть не может по правилам Таможенного союза. Следовательно, можно вывезти с Украины любой товар — водку, сахар, зерно и т.д. в Белоруссию, а оттуда — в Россию. Единственная опасность — может где-то по дороге остановить российская ГАИ. Но риск не столь велик, а возможные последствия не столь однозначны, так что игра ради уклонения от 20-процентного налога стоит свеч. Не случайно в указе Бориса Ельцина было записано поручение российскому правительству провести переговоры с остальными странами СНГ на предмет введения унифицированного порядка взимания НДС с украинских товаров. Иначе система не будет действовать.

Если «континентальная блокада» Украины и впрямь будет организована, республика окажется вынужденной ускоренными темпами переориентироваться на западные рынки. Нельзя сказать, что это совершенно невозможно. В странах Восточной Европы есть спрос, например, на украинское зерно. Но протолкнуть на европейские рынки всю продукцию, реализуемую до настоящего времени в СНГ, будет крайне трудно, особенно если учесть ограничения на ввоз продовольствия в страны Европейского союза. Во всяком случае, в текущем году в украинской внешней торговле наблюдалась обратная тенденция — переориентация на поставки в государства СНГ и Балтии. По данным киевского МВЭС, только за первое полугодие доля поставок в дальнее зарубежье сократилась в общем объеме украинского экспорта с 46,7 до 40,2 процента.

Российская экономика от нового порядка тоже ничего не выигрывает, если не считать налоговых сборов, которые могли бы поступать в киевскую казну, а пойдут в московскую (если их собрать, на что особой надежды нет).

А вот российским компаниям, которые экспортируют на Украину нефть и газ, хлопот точно прибавится. Ведь большая часть этих поставок осуществлялась по бартеру. А это значит, что российские экспортеры ввозили обратно украинскую продукцию. Теперь им придется платить при ввозе НДС. Конечно, они все разом повысят цены при реализации украинских товаров в России. НДС в конечном счете всегда оплачивает потребитель. Но дешевый товар было легче продать. Теперь же украинские товары приблизятся по цене к российским, и сбыть их будет труднее.

Российские экспортеры могут получить компенсацию, если правительство Черномырдина откажется, как того хочет Киев, от взимания НДС с товаров, экспортируемых на Украину. То есть если Россия согласится перейти в отношениях с Украиной на таможенный режим по западному образцу. Но Москва вряд ли пойдет на это. Хотя бы уже потому, что отказаться от налоговых поступлений с экспорта на Украину ей просто не по карману при нынешнем бюджетном кризисе.

На противоходе

Чисто технический на первый взгляд вопрос о том, где брать налог, в действительности решается в соответствии с долгосрочной политической стратегией государства. По сути это вопрос о том, останутся ли границы между странами СНГ прозрачными, либо их нужно будет оборудовать сторожевыми вышками. Республика, которая собирается надежно отгородиться от остальных членов СНГ, может ратовать за сбор НДС по месту нахождения покупателя. Страны, нацеленные на дальнейшую интеграцию и не собирающиеся оплачивать возведение пограничных укреплений, не захотят перейти на эту схему. Для них единственно возможное решение — сбор НДС не на границе, а непосредственно на предприятии, производящем продукцию, независимо от того, где она будет продана.

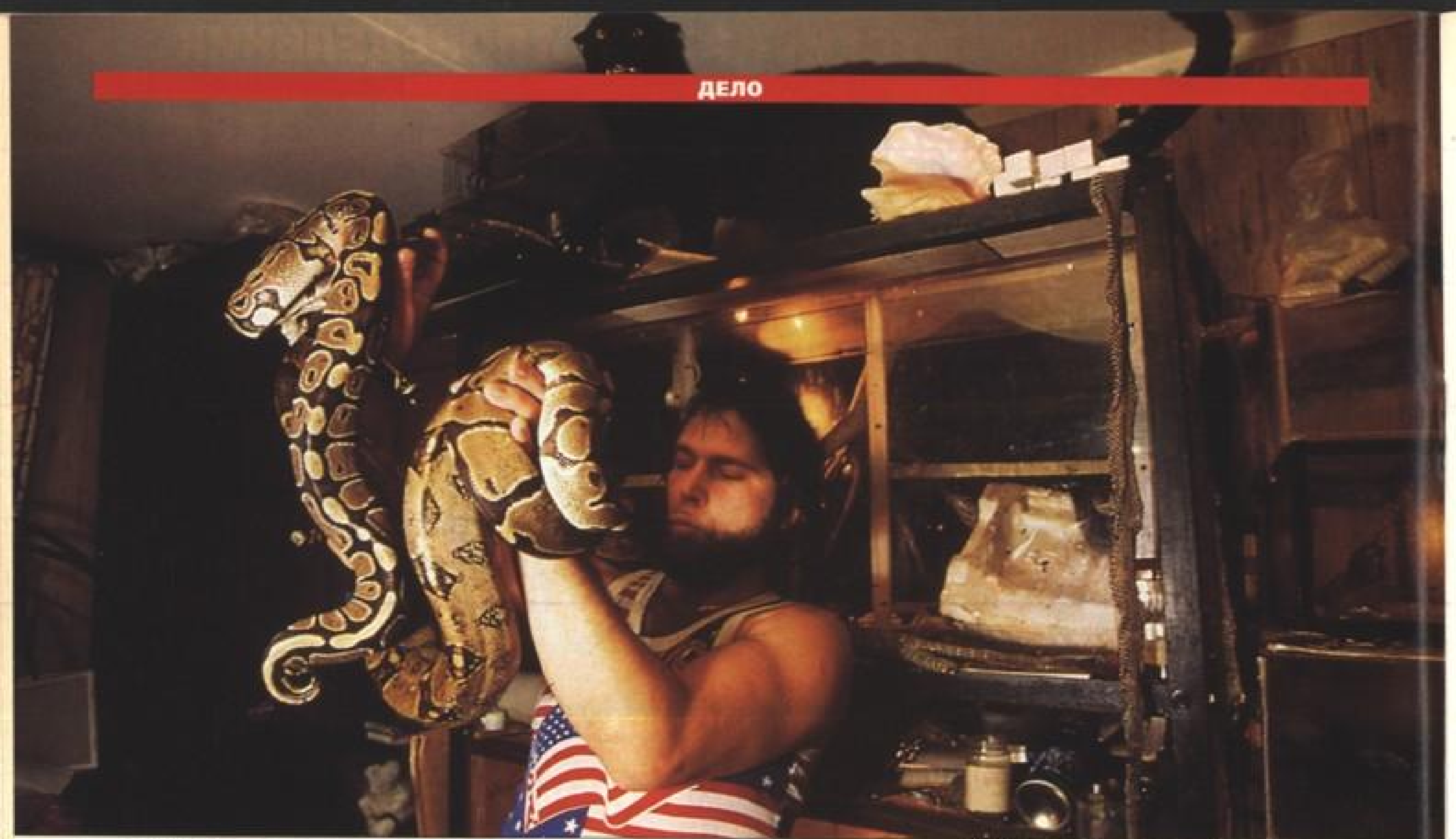
Это правило подтверждает и происходящий ныне процесс интеграции стран Европейского союза. В то время как Украина пытается осуществить западную модель налогообложения экспортно-импортных операций, в ЕС серьезно задумываются о том, не перейти ли на взимание НДС по месту нахождения продавца. Ведь криминала везде хватает, а границы между государствами Евросоюза стираются. ■

**Фотографии предоставлены
Западным таможенным управлением**

Заместитель председателя Государственного таможенного комитета России Владимир Мещеряков:

— С 1 октября нами взимается НДС при ввозе товаров, поступающих с территории Украины, без предоставления отсрочки уплаты. Последствия для российско-украинской торговли будут однозначно негативные. Не исключаю, что территорию Белоруссии попытаются использовать для нелегального транзита украинских товаров в Россию, поскольку граница прозрачная, и она всегда будет такой — и граница между Россией и Украиной, и граница между Белоруссией и Украиной. На этих участках никогда не должно быть, я в этом убежден, границ с колючей проволокой, с тройной системой контроля. Потому что мы не можем и никто не должен помышлять даже о том, чтобы такие границы устанавливать между двумя народами, вчера представлявшими один народ. Мы работаем по конкретным фирмам, которые пытаются на положительном явлении — создании Таможенного союза — нанести экономический ущерб российским и белорусским интересам.

«Красная книга» и чековая книжка

Рынок редких и экзотических животных в России

Дмитрий Ухлин,
Елена Губарева

ЗВЕРИ

Торговля дикими животными всегда была довольно прибыльным бизнесом. Особенно ценятся на этом «живом рынке» редкие и исчезающие виды зверей — своеобразный «антиквариат» фауны. По обобщенным данным всевозможных «зеленых» организаций, ежегодно в мире из естественной среды обитания изымаются с коммерческой целью порядка 10 миллионов экземпляров редких животных.

Всего за несколько лет рыночных преобразований Россия сумела уверенно интегрироваться в мировую систему «звероторговли». А СНГ в целом стал зоной, практически полностью свободной от каких-либо международных норм, регламентирующих взаимоотношения человека и дикой природы.

Экспорт — оптом

Наиболее выгодна, как ни странно, торговля насекомыми. Прежде всего из-за минимальных накладных расходов и простоты вывоза. Реликтовые «дальневосточники» — махаоны и аполлоны, различные среднеазиатские бабочки, енисейская жужелица, реликтовый усач. В соответствующий сезон во все новые и новые «затерянные миры» по всему бывшему Союзу разъезжаются целые бригады для «облавливания местности». Главное — правильно обработать пленников, чтобы в целости доставить в Москву и Питер. Здесь аккумулируются крупные оптовые партии из сотен экземпляров одного вида, которые продаются международным посредникам, чаще всего западноевропейцам. Цены на бабочек, например, практически не изменились за последние полвека — от 20 до 100 марок за экземпляр. Доходность этого бизнеса составляет более 1000%. Но опытные торговцы стараются сегодня не переборщить с предложением, дабы не сбивать мировые цены. Самодеятельным ловцам и тем, кто пытается выходить на запад в обход фирм-монополистов, быстро «дают по рукам».

Не менее прибыльна торговля хищными птицами. Сокол-балобан с Алтая, кречет с Ямала, сапсан из Белоруссии. Ловцы берут их птенцами из гнезд. Оптовая цена одного сокола-балобана в Москве, в партии от 3 до 50 птенцов, — 2 тысячи долларов. Птиц переправляют в Сирию, Саудовскую Аравию, ОАЭ и другие ближневосточные государства, где исторически высоко ценятся ловчие птицы. Отлов этих пород за последние годы резко уменьшил их количество в природе. И стали появляться «подделки» — птенцы, выведенные в подпольных питомниках. Их стоимость значительно ниже, поскольку считается, что обучить охотничьему мастерству таких птиц не удастся. Поэтому за «эксклюзивными заказами» для арабских богачей торговцы сами едут в Россию и сами — за особую цену — участвуют в процессе отлова.

Кроме редких насекомых и птиц, серьезные барыши приносят змеи, ящерицы, черепахи. Так, редких казахских степных черепашек скупают в Москве по 20—30 долларов за штуку, затем стерилизуют, дабы нельзя было наладить «выпуск товара» за границей, и через Польшу и Чехословакию отправляют в целлофановых мешках крупными оптовыми партиями в Западную Европу. Прибыль московских предпринимателей — около 100% с партии. «Естественная убыль» в пути — до 50% животных. Но это уже проблемы европейских оптовиков. Вараны скупаются ими по 50—100 долларов. Змеи также в цене, особенно порза из Средней Азии — самая ядовитая змея бывшего СССР. Ею торгуют небольшими партиями, по особой цене, для частных коллекций. Дальний Восток является поставщиком амурского полоза, тигрового ужа и других редких гадов, которых с нетерпением ждут западные коллекционеры.

Медицина и парфюмерия

Не всех редких животных ловят и продают живьем. Особая каста отечественных «зоологов» специализируется на ином товаре. За последние пять лет численность медведя в России сократилась в 2 раза — мировому фармакологическому рынку необходима медвежья желчь. Добывается всего 35 граммов с одного заваленного зверя. Кабарга пострадала еще больше

благодаря своей ценимой в парфюмерии «кабарожьей струе», мускусным выделениям.

На Дальнем Востоке и Камчатке вовсю развернулись скупщики из Гонконга, Японии, Южной Кореи. Популярные во всем мире лекарства тибетской народной медицины никак нельзя изготовить без ингредиентов, добытых из убитого амурского тигра. В ход идет абсолютно все, от усов и зубов до кончика хвоста. На Дальнем Востоке этих тигров сегодня едва ли наберется сотни две.

Повальный отстрел различных видов оленей ради содержащегося в молодых, еще не окостеневших рогах-пантах лечебного пантокрина тоже вызывает тревогу как российских ученых, так и «зеленых». Оленей пока достаточно. Но за грамм вещества японцы дают все меньше и меньше — сказывается конкуренция среди охотников, и темпы отстрела неумолимо растут...

Некоторые пытаются делать бизнес на змеином яде — благо, гадюки поступают на рынок в большом количестве. Но если специалист способен «подоить» змею вручную, не нанося ей ощутимого вреда, то предприниматели «выбивают» яд электрошоком, и после двух-трех таких процедур животное, как правило, погибает. Амортизация.

Импорт — в розницу

Посетителю московского Птичьего рынка может показаться, что столица кишмя кишит пресловутыми «экзотами» — редкими представителями фауны со всех уголков планеты. Нильские крокодилы и аллигаторы из Флориды, сетчатые и тигровые питоны, парагвайская анаконда, игуаны, яванские макаки и зеленые мартышки, всевозможные лемуры. Чего только нет! К счастью, спрос на подобный товар, пик которого пришелся на 1993—1994 годы, сейчас невелик. А все вышеозначенные животные — не более чем надписи на рекламных картонках продавцов, приглашающие сделать заказ, который будет выполняться от месяца до полугода, причем при условии солидной предоплаты.

Продавцы-индивидуалы, как правило, обладают прочными связями с российским торговым флотом, дипкорпусом, научными экспедициями либо... связями с чиновниками из российских зооструктур. В последнем случае товар закупается «для зоопарка». Частенько и полученное уже в России потомство редких животных списывается на «естественную убыль». И идет налево.

Цены у торговцев рассчитаны только на состоятельных клиентов. Детеныши популярных человекообразных обезьян, таких как шимпанзе, — до 5 тысяч долларов. Аллигаторы — по 1000 «зеленых» за метр. Такой же «отрез» анаконды из Парагвая или тигрового питона из Анголы — в два раза дешевле. Наиболее нашумевшие за последний год в среде торговцев осуществленные заказы — дымчатый леопард за 20 тысяч долларов, карликовый

Город обезьян

Неоправданной страсти запечатлеть себя с диковинным животным подвержены, кажется, все слои общества. Порой к уличному фотоателье подкатывает «Вольво», из нее выходит прилично одетый джентльмен, который выкладывает перед фотографом 50-тысячную бумажку, сажает себе на плечо зверька и говорит: «Щелкай».

Летом фотобизнес доходнее отчасти потому, что в городе много приезжих. В провинции питона нечасто встретишь. Иностранные туристы на змей и обезьян клюют реже. Видимо, понимают: не это в России главное. Фотографы рассказывают, правда, что и на этих привеpед нашли управу — стали фотографировать с медвежатами. Действительно, на кого же туристы приехали смотреть, как не на русских медведей.

Уличное фото и зимой не умирает. Это ерунда, что обезьяны нигде, кроме как в тропиках, жить не могут. Еще как могут. Одну из них — маленького капуцина-гусара по кличке Кузьма Иваныч, который позирует около «Макдоналдса» на Тверском бульваре, наряжают зимой в дубленку с капюшоном, импортные ботиночки и кожаные штаны.

К адаптации Кузьма Иваныч проявляет недюжинную способность: трудится с утра до вечера на любом морозе. «Скорее объектив замерзнет, чем Кузька, — говорит хозяин, фотограф Володя. — Кузька с самого рождения закаляется: утром и вечером принимает холодный душ».

Володя, как и многие его коллеги-фотографы, пока работает только на себя — ни к какой фирме он не относится. Пока. Потому что, по слухам, фотобизнес потихоньку монополизируется: фотофирмы держат большое количество животных, чучел, просто декораций, вроде микки-маусов, нанимают фотографов, скупают лучшие московские точки. Но пока на рынке хватает места и одиночкам.

Дмитрий Бороденков

КОГДА КРОКОДИЛ ВЫРАСТЕТ, ОН ЗАПРОСТО МОЖЕТ СЪЕСТЬ СВОЮ ХОЗЯЙКУ

бегемот за 50. Бывают и неудачи: рассказывают, как в самолете Дели — Москва погиб под рубашкой гонца спеленутый и накачанный снотворным индийский черный какаду. По тамошним законам гонец мог бы получить 5 лет тюрьмы. А если бы довез — заработал на новые «Жигули» девятой модели.

А вообще сказать, что все эти «крокодилеры» с «Птички» много зарабатывают, — нельзя. Для подавляющего большинства из них 2—3 серьезных заказа в год — крупная удача. Многие вынуждены подрабатывать ветеринарными услугами или приторговывать «мелочевкой» вроде гекконов Тукки (вид ящерицы) из Вьетнама по 30—40 долларов за экземпляр, молоденьких, сантиметров в 30, крокодильчиков не дороже 100 долларов или разнообразных попугаев. Из последних разве что ара или какаду стоят серьезных денег — от 500 до 1000 долларов. Такие привычные раньше здесь, на «Птичке», наши российские чижики, снегири и синицы спросом давно не пользуются. Птицам повезло.

Педагогическая поэма

Коллекционеры и немногочисленные зоологи, конечно, погоды на рынке не делают. Их сейчас не больше, чем было при советской власти, даже меньше — доходы не позволяют заниматься любимым хобби. Главные покупатели живой экзотики — конечно же, пресловутые «новые русские», любители экстравагантных подарков и всяческой показухи. Их безответственность иногда просто поражает. Частенько любители экзотики страдают от укусов ядовитых змей или ящериц. Один не так давно был вынужден даже отрубить себе палец — от яда куфии умирают в считанные минуты. Хорошо, что коллекционер это знал.

Немало неприятностей сулит и покупка человекообразных обезьян — немногие знают, какую «предпродажную подготовку» проводят торговцы. Обезьян жестоко избивают и держат в глухо зашторенных клетках, чтобы подавить потребность сопротивляться человеку. Покупатель умиляется: «Совсем ручная!» Животное тем не менее все помнит и при любой стычке может жестоко отомстить в лице нового хозяина всему человеческому роду. Рассказывают, как некий гражданин с золотой цепью на шее купил своей теще яванского макака. Не ужились. Гражданка лишилась куска щеки. Обезьяну отдали продавцу обратно, причем бесплатно. Могли и пристрелить...

Все человекообразные обезьяны по достижении половой зрелости становятся крайне агрессивными, пытаясь занять на иерархической лестнице главенствующее положение. Только вместо сородичей вокруг оказываются обитатели квартиры. И ни одного дедушки Дурова рядом...

Мелкая живность чаще всего гибнет просто от неправильного кормления и болезней. А еще чаще — от стрессов, полученных в момент поимки, тяжелых условий транспортировки, непривычного климата. Но для рынка это не препятствие. ■

Дикий зверь на диком рынке

«Экзотическая» контрабанда в руки таможенников попадает редко

Дмитрий Ухлин

ГРАНИЦА

ПРАВИЛА ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ВАШИНГТОНской конвенции (СИТЕС), регулирующие международную торговлю исчезающими представителями фауны и флоры, официально приняли более 130 ведущих стран мира. В том числе СССР. Россия от соблюдения этой конвенции не отказывалась. Но в силу сложившихся обстоятельств перечень животных, экспорт, реэкспорт и импорт которых регулируется в соответствии с СИТЕС, рассматривается «дикими предпринимателями» исключительно как руководство к действию, своеобразный прайс-лист.

Достаточно посмотреть отчеты таможенной службы московского международного аэропорта «Шереметьево-2». Вот лишь некоторые выдержки за этот год: «Дата задержания — 14 января. Страна происхождения — Вьетнам. Розовогрудый попугай. 2-е приложение к СИТЕС. Количество объектов — 18. Живых передано на карантин — 17». Значит, при доставке погибла всего одна птица. А «2-е приложение» означает, что эти птицы — пока еще только «в группе риска» и пересекать границу могут исключительно с соответствующими документами, выдача которых регламентируется всеми странами — участниками «Вашингтонской конвенции».

26 января, например, таможней была задержана партия краснохвостых жако из Нигерии. 60 птиц, из которых выжили только 11. 9 февраля — еще 43 жако, но уже из Камеруна. На этот раз перелет перенесли почти все попугаи, погибли всего два. 20 февраля перехвачены следующие из Вьетнама 11 медвежьих и яванских макак. Погибли две. А 1 и 23 апреля из Таджикистана пожаловали соответственно 2500 и 2105 среднеазиатских черепах. 2-е приложение к СИТЕС. Все, как ни странно, живы. А вот крупная июньская партия из Перу: 39 игуан, 7 кайманов, 2 щитоногие черепахи и императорский удав. Погибли 5 кайманов и 6 игуан. И снова красногрудые жако, только теперь уже из Анголы...

Животные, перечисленные в 1-м приложении к СИТЕС, находятся на грани полного вымирания. Торговля ими запрещена вообще — как живыми, так и в изделиях. Таможенникам они попадаются редко, поскольку стоят дорого и торговцы норовят провезти их мимо таможни. В мае, например, задержали всего двух шимпанзе и одного красного ару из Камеруна, 23 бенгальских варана из Вьетнама. Приходится также изымать изделия у не знакомых с международным правом граждан — сумки, ремни и портмоне из крокодиловой кожи.

ЭЙ, НЕ СТОЙТЕ СЛИШКОМ БЛИЗКО...

В МУЗЕЕ ТИГРА МОЖНО РАССМОТРЕТЬ СО ВСЕХ СТОРОН

А ДОМА — ПОЛОЖИТЬ НА НЕГО НОГИ

Состояние российских таможенных служб позволяет им, по оценкам экспертов, пресечь только 10—15% контрабанды животных. Причем уловки контрабандистов — например, ящики с двойным дном, в которых все тех же спеленутых попугаев или обколотых наркотиками крокодилов укладывают штабелями, — не всегда и необходимы. Чаще обходятся оформлением за соответствующую мзду фиктивных документов, в которых редкие животные значатся как обычные, не запрещенные к ввозу-вывозу.

Для того чтобы российская таможня научилась наконец отличать запрещенного сокола от разрешенного ястреба-тетеревятника, обеспокоенные судьбой животных немцы выделяют России деньги для издания необходимым тиражом семитомного «Таможенного справочника-определителя» — такого же, как у германских таможенников, только переведенного на русский язык. С этим справочником кто угодно в состоянии определить, какое именно животное пытаются перевезти через границу. Но вряд ли найдутся в мире средства, способные излечить наших чиновников от мздоимства.

Да и таможенные пункты можно обойти. Например, военные аэродромы под Москвой давно стали надежной базой для контрабандного вывоза в арабские страны хищных птиц. Чтобы избежать досмотра, торговцы заказывают чартерные рейсы. При цене птенца белого кречета в 200 тысяч долларов такие меры предосторожности более чем оправданы. Кроме того, множество мелких редких животных, в основном рептилий, переправляется торговцами из страны в страну простонапросто почтой.

Каждые два года международные правоведы из стран «Вашингтонской конвенции» собираются на конференции по СИТЕС. Заслушивают доклады, переделывают списки. Какие-то виды животных из 2-го приложения «поднимаются» в 1-е. Какие-то впервые попадают во 2-е. Но, как известно, от перестановки слагаемых мало что меняется. А видов животных, этих слагаемых природы, с каждым днем все меньше и меньше. Либо сидят в клетках, либо пошли на кошельки... ■

Медведь на крылечке

Американские города превращаются в «царство животных» — их заполонили олени, койоты и другие дикие звери. Способен ли человек ужиться с ними?

Марк Пейзер
(Newsweek)

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Возле дома Мириам Анджерер каким-то чудом вновь выросла трава. Папоротник погиб давно. Та же участь постигла пять розовых гималайских рододендронов. От азалий остались жалкие, объеденные стебельки. Все съели олени. Когда в 1981 году Мириам переехала в Норт-Хейвен, расположенный на острове Лонг-Айленд в штате Нью-Йорк, в лесах вокруг поселка жило около ста оленей. Однако в 1987 году местные защитники природы убедили отцов города вовсе запретить охоту, хотя охотничий сезон и без того был краток. Поголовье оленей увеличилось сначала вдвое, потом вчетверо. Если вы проедете по любой улице Норт-Хейвена, то увидите, как они щиплют травку по обочинам дороги и расхаживают по лужайкам с таким видом, словно город принадлежит им безраздельно. Так оно, впрочем, и есть. Некоторые жители до такой степени боятся подхватить «болезнь Лайма» от укуса оленьего клеща, что без особой надобности даже не выходят из дому. Мириам Анджерер уже дважды переболела клещевой лихорадкой и в конце концов выложила-таки 800 долларов на то, чтобы перекопать свою лужайку, зараженную клещами. Она мечтает куда-нибудь переехать, но это не так-то просто: «Кто захочет покупать дом, где, чтобы выйти во двор, надо закутать голову, словно ты пчеловод?»

Если раньше американцы жизнь бы отдали за дом на природе, вокруг которого резвятся симпатичные дикие зверюшки, то теперь они склонны скорей уж отнять жизнь у всех этих енотов, бобров, диких гусей, не говоря уж о койотах и медведях, которых становится все больше и которые все чаще ведут себя, как незваные гости. Дело не только в том, что они докучают хозяевам — по оценкам Майкла Коновера, профессора зоологии в университете штата Юта, ежегодно происходит около миллиона столкновений оленей с автомобилями,

МЕДВЕДЬ-БРАКОНЬЕР.
ЛАНЕНБУРГ, ШТАТ МАССАЧУСЕТС

а ущерб от подобных ДТП составляет 1,1 миллиарда долларов. Кроме того, дикие животные — разносчики таких болезней, как клещевая лихорадка и бешенство. И наконец, некоторые из представителей фауны просто опасны. На людей медведи и пумы нападают в исключительных случаях, но вот щенки и котята — их постоянная добыча. Этим летом неподалеку от Форт-Лодердэйла, штат Флорида, ученые, занимающиеся изучением дикой природы, были озадачены, заметив на автомобиле следы клыков и когтей пантеры. Подняв капот, они обнаружили на двигателе съежившегося котенка. После этого стало понятно, что сталось с полудюжиной соседских кошек, бесследно исчезнувших за короткий срок. Раньше охотники благодаря регулярным отстрелам в охотничий сезон могли держать поголовье хищников под контролем, но теперь они воюют исключительно с местными защитниками окружающей среды и борцами за права животных. А поскольку жилищное

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

строительство отхватывает у леса акр за акром, борьба с «царством зверей» обостряется. «Если в 70-е годы мы хотели, чтобы наши дома врастали в дикую природу, то теперь просто не знаем, что с этой природой делать», — говорит Джей Маканинч из департамента природных ресурсов штата Миннесота.

Происшествие с бурым медведем, который вломился в прошлом году в некий дом в графстве Сассекс, штат Нью-Джерси, и был застигнут в ту минуту, когда он копался в ящике с женским бельем, удостоилось, естественно, всеобщего внимания. Но на самом деле наибольшую опасность представляет зверье калибром помельче. В Массачусетсе, например, устраиваемые бобрами запруды угрожают системе водоснабжения и канализации — сотням отстойников и водохранилищ. В Иллинойсе роющиеся на помойках еноты доводят людей до исступления. Один из них, вскарабкавшись по стене, пробрался через чердачное окно в дом к одной пожилой даме и шлепнулся на пол прямо у ее кровати. Канадских гусей, служивших некогда наградой победителям игры в гольф, можно встретить сейчас практически в любом штате. Их присутствие буквально бросается в глаза — гусиным пометом покрыто решительно все, от игровых площадок до фонтанчиков с питьевой водой. Несколько месяцев назад в Кларкстоуне, штат Нью-Йорк, из 2000 обитавших там гусей 251 зарезали и наделали из них рубленых бифштексов; прочих мечтают сплавить в какой-нибудь зоопарк неподалеку. «Мы не собираемся вести против гусей «тотальную» войну, — говорит инспектор из Кларкстоуна Чарльз Холбрук, — но надо же найти на них какую-то управу».

Но именно эта «управа» вызывает у многих такой активный протест. В предвыборных программах кандидатов на посты губернаторов в девяти штатах значится пункт, который предусматривает почти полный запрет на ружейную охоту и промысел дичи силками и капканами. В Форт-Коллинсе, штат Колорадо, создается национальный Центр изучения живой природы, строительство которого обойдется в 34 млн. долларов. Центр будет координировать усилия американских ученых по ограничению воспроизводства диких животных и разработке специальных капканов, которые не будут убивать и калечить зверей. Муниципалитет городка Мамаронек в штате Нью-Йорк купил шотландскую овчарку, специально натасканную на охрану «зеленой зоны» от гусей. Но даже самые благие намерения и мудрые решения могут иногда привести к конфликтам. Принятая в Сиэтле программа стоимостью в 150 тысяч долларов, направленная на уменьшение поголовья гусей, предусматривала среди прочего и такой способ: снесенные гусынями яйца покрываются нетоксичными нефтепродуктами, что позволяет задушить птенцов в зародыше. Мера оказалась настолько эффективной, что в дело вмешались участники движения за запрещение абортов, потребовав: «Руки прочь от гусиных яиц!» Пока, впрочем, программа еще действует.

Солоно пришлось и жителям Норт-Хейвена. Они буквально передрались друг с другом, решая, как им поступить со своими оленями. Городок уплатил 6000 долларов за «перепись» оленьего населения. Выяснилось, что на 712 человек приходится 456 оленей. Мнения граждан разделились: одни предлагали обстрелять оленей зарядами, содержащими ампулы с контрацептивными средствами; другие резонно возражали, говоря, что на это уйдут годы, и склонялись к радикальным методам — загнать несколько сот голов прямо на скотобойню. В качестве компромиссного решения департамент охраны окружающей среды штата Нью-Йорк разрешил затравленным землевладельцам отстреливать оленей в границах своих участков. Этому любители оленей воспротивились. «Я же не стреляю в свою собачку, когда она разрывает грядки на огороде. Подобная жестокость недопустима», — говорит Барбара Уэрсба, одна из тех находящихся по разные стороны баррикад жителей городка, кому, по их словам, угрожают смертью. Надо сказать, что Норт-Хейвен — далеко не райский уголок для оленей: в этом году за бревенчатым зданием школы, возведенной в 1875 году, построили промышленный холодильник. Туда свозят трупы оленей, сбитых автомобилями, — не менее трех в неделю.

Но животные, на какие бы ухищрения ни шли люди, живут там, где им нравится. То, что составляет главную прелесть сельской жизни — простор и свежая вода, — влечет их с неодолимой силой. Во Флориде еноты облюбовали плавательные бассейны: выбрав себе подходящий, по их мнению, они «метят» свою территорию, оставляя кучку на верхней ступеньке лесенки. «Мы оказались чересчур наивными, не догадавшись сразу, что эти прелестные романтические места притягательны не только для нас, но и для диких зверей», — говорит Маканинч. И звери, все больше времени проводящие в непосредственной близости от человека, претерпевают эволюцию, какая и не снилась Дарвину. В Вайоминге егеря заметили, что звук ружейных выстрелов не отпугивает, а привлекает гризли — медведи явно сообразили, что им ничего не грозит, зато наверняка они найдут свежую дичь, а двуногого соперника с бесполезным ружьем (охота на медведя здесь запрещена) легко обратят в бегство.

Звери уютно чувствуют себя рядом с человеком, лучшим доказательством чему служит то, что они все чаще и чаще появляются в больших городах: то лосиха Люси переполошит пол-Бостона, то бобер, свалив поперек чикагской автомагистрали дерево, перекроет движение. Даже Нью-Йорк, где и людям-то выжить непросто, стал в прошлом году пристанищем для пяти койотов, что позволило ведущему «Ночного шоу с Дэвидом Леттермэном» трубно возгласить: «Ну вот! Есть у нас теперь койот!» Да у кого ж его нет? «Каменные джунгли» того и гляди превратятся в просто джунгли. Милостипросим!

КОЙОТ «ВЫХОДИТ НА ДЕЛО»
В ПАСАДЕНА, ШТАТ КАЛИФОРНИЯ

ГУСИНЫЙ ШАГ: ПАРАД В МОРРИСТАУНЕ, ШТАТ НЬЮ-ДЖЕРСИ

При участии Дэниела Глика (Колорадо), Питера Эннина (Чикаго), Питера Кэйтла (Майами), Сьюзен Миллер и Карлы Пауэр (Нью-Йорк)

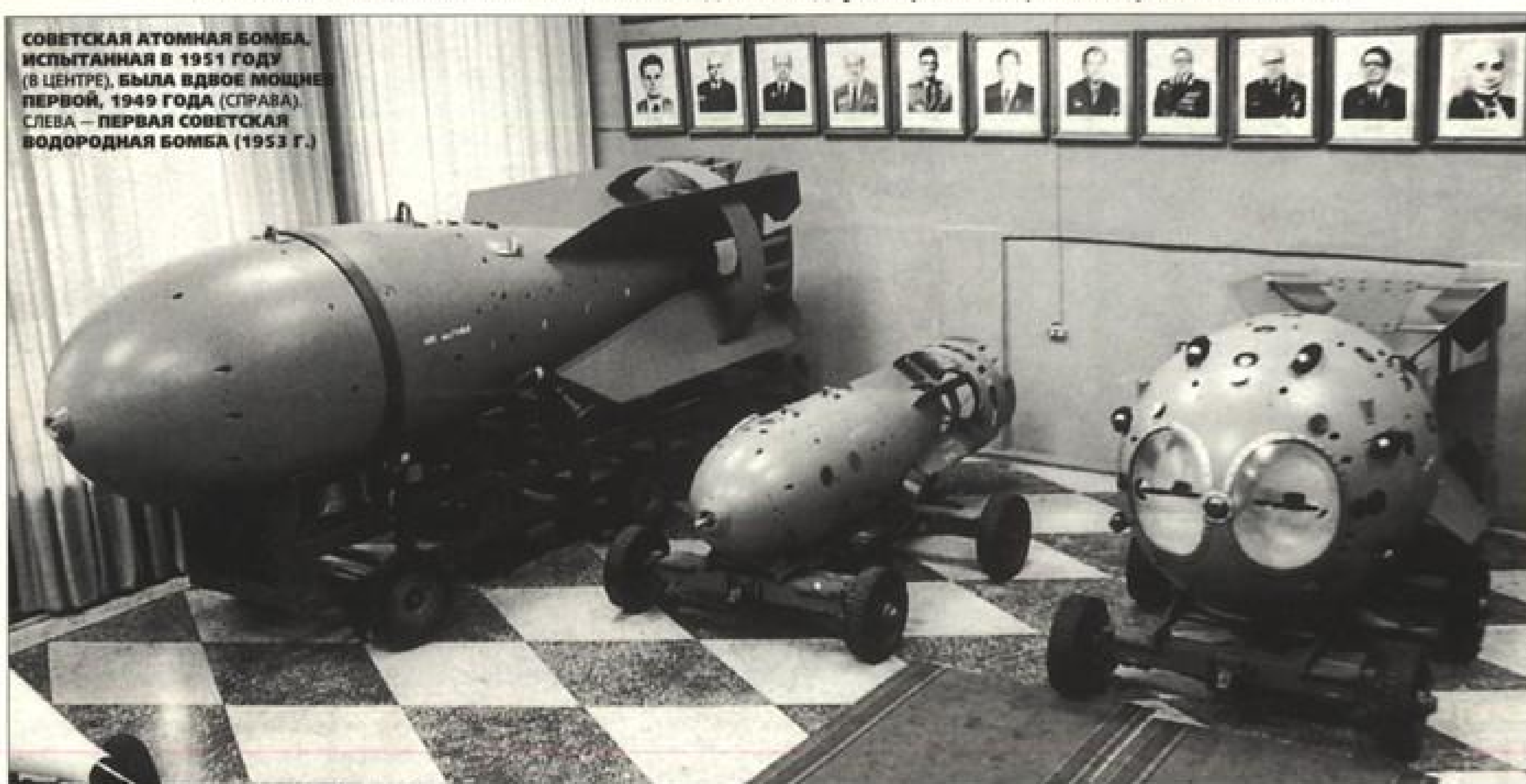
В далеком 1945 году в США прогремел первый атомный взрыв, возвестивший о новой эпохе. В геополитике он стал чем-то вроде выстрела стартового пистолета. Включившись в ядерную гонку, свои испытания атомных бомб провели СССР (1949), Великобритания (1952), Франция (1960) и Китай (1964). Пятерка членов ядерного клуба, можно сказать, обменялась визитными карточками. Первые атомные взрывы растревожили не только обитателей безлюдных пустынь.

Уже через два десятилетия политики всерьез заговорили о необходимости поставить барьер распространению ядерного оружия. Однако в условиях холодной войны это было нереально: ядерные сверхдержавы старались перегнать друг друга по числу боеголовок. А страны «третьего мира», глядя на них, были согласны «есть траву и листья», лишь бы обзавестись собственным средством устрашения. Мир барахтался в паутине ядерного страха, однако все новые страны продолжали вплетать в нее свои нити.

Атомное оружие, примененное против человека лишь в Японии, в итоге стало оружием политическим — к ядерным испытаниям прибегали кто для демонстрации мускулов, а кто и для политических спекуляций. В последние годы, когда США, Великобритания и Россия стали воздерживаться от испытаний, тактику «игры на нервах» исповедовали Франция и КНР.

Сегодня, не без труда расставаясь с философией прежней эпохи, мир избавляется и от страха. Важным сигналом этого стало начавшееся подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), одобренного подавляющим большинством стран на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это обнадеживающая тенденция — ядерное разоружение становится принципом международного права. Однако и здесь нельзя ожидать, что все пойдет гладко. Китайскую карму «ядерного непослушания», похоже, переняла Индия, которую, среди прочего, беспокоят сообщения о передаче Исламабаду из Пекина ядерного оборудования и технологий. Станем ли мы свидетелями окончательного отказа государств от ядерного устрашения как способа творить большую политику?

Чтобы понять это, стоит повнимательнее вглядеться в одну из страниц ядерной истории человечества.

СОВЕТСКАЯ АТОМНАЯ БОМБА, ИСПЫТАННАЯ В 1951 ГОДУ (В ЦЕНТРЕ), **БЫЛА ВДВОЕ МОЩНЕЕ ПЕРВОЙ, 1949 ГОДА** (СПРАВА). СЛЕВА — **ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ВОДОРОДНАЯ БОМБА (1953 Г.)**

Немного света в тяжелой воде

Как СССР делился с Китаем своими атомными секретами

Евгений Негин,
Юрий Смирнов

ЭКСКЛЮЗИВ

Рассказывают, что 16 октября 1964 года, в день испытания первой китайской атомной бомбы, премьер Чжоу Эньлай с ядовитой улыбкой произнес: «Пусть это будет нашим прощальным салютом Хрущеву».

Двумя днями ранее ненавистный Пекину ниспровергатель Сталина был отправлен на пенсию. Впрочем, то, что «китайский салют» Хрущеву был именно атомным, имело и более глубокий смысл. Уходящий советский лидер в свое время помог Китаю создать собственное ядерное оружие. Сам Никита Сергеевич за несколько дней до своей отставки в беседе с японским политиком Фудзиямой высказался на эту тему так (протокол встречи хранится в архиве президента РФ):

— Ядерный взрыв китайцы могут произвести. В момент наших близких, братских отношений китайские ученые были допущены к очень многим нашим секретным работам, они видели, как мы делаем... Мы дали им оборудование для производства атомного горючего... Так что они очень много получили от нас и многое знают, как делать.

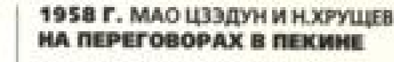

1993 Г. ПАТРИАРХ СОВЕТСКИХ ФИЗИКОВ-ЯДЕРЩИКОВ АКАДЕМИК Ю.ХАРИТОН
С АВТОРАМИ СТАТЬИ Е.НЕГИНЫМ (СЛЕВА) И Ю.СМИРНОВЫМ

1953 Г. Н.ХРУЩЕВ, Л.БЕРИЯ, ЧЖОУ ЭНЬЛАЙ И ДРУГИЕ **НА ПОХОРОНАХ И.СТАЛИНА**

1958 Г. МАО ЦЗЭДУН И Н.ХРУЩЕВ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ПЕКИНЕ

Строго говоря, тайное «ядерное сотрудничество» между Москвой и Пекином не было новостью в международной практике. Накануне оккупации Франции Гитлером в июне 1940 года Париж передал Лондону дорогостоящие материалы из лаборатории Фредерика Жолио-Кюри, включая 185 килограммов тяжелой воды. Более того, в 1941—1942 годах американские и английские ученые совместно обсуждали проблему цепной реакции в уране. Наконец, в августе 1943-го в Квебеке был заключен договор о сотрудничестве по атомной тематике между правительствами США, Англии и Канады, в соответствии с которым несколько видных британских физиков заняли руководящие должности в американском атомном проекте. Кстати сказать, в 1946-м английские физики, среди которых был эмигрант из фашистской Германии Клаус Фукс (тот самый, что передавал атомные секреты СССР), вернулись из США в Англию и включились в английский атомный проект, который привел к успеху в октябре 1952 года.

Передача атомных секретов Советским Союзом Китаю также проистекала из союзнических обязательств. Беспрецедентно было другое: если Франция, США, Англия и Канада взаимодействовали как союзники по антигитлеровской коалиции в условиях военного времени, то советское руководство приняло решение о передаче ядерных секретов Китаю под гипнозом идеологического сближения. Каких-либо препятствий международно-правового характера в то время не существовало: Договор о нераспространении ядерного оружия был подготовлен только десять лет спустя и вступил в силу в 1970 году.

1955 Г. СКУЛЬПТОРЫ Л.КЕРБЕЛЬ И Л.МУРАВИН С КИТАЙСКИМИ СТРОИТЕЛЯМИ **ПАМЯТНИКА ДРУЖБЫ,** РАЗРУШЕННОГО ХУНВЕЙБИНАМИ **В 1966 ГОДУ**

«Мы учили чувствовать реактор животом...»

Решение приоткрыть для китайских друзей секреты суперзакрытого Министерства среднего машиностроения было принято к 1957 году — в эпоху «братства навек», когда в КНР при советской помощи сотнями возводились крупные промышленные предприятия. Предусматривались не только подготовка национальных кадров и создание атомной инфраструктуры, которая обеспечила бы КНР сырьем для производства «ядерного горючего». Планировалась также передача информации из разряда «святая святых» — о том, как устроено ядерное оружие и как его делать. (Впрочем, речи о передаче каких-либо реальных образцов этого оружия не шло.)

Уже весной 1957-го к заведующему оборонным отделом ЦК КПСС Ивану Сербину был вызван Евгений Воробьев, один из ближайших помощников Игоря Курчатова в Челябинске-40. Воробьев был научным руководителем на этом объекте и одним из немногих, кто был допущен ко всем его секретам. Воробьев вспоминал:

«Сербин сообщил мне, что руководством принято решение поэтапно передать Китаю технологию производства материалов для ядерного оружия. Под Пекином планировалось создать научный ядерный центр, который должен был быстро подготовить специалистов в разных областях — от диффузионного разделения изотопов до запуска реакторов. Промышленную часть, включая разведку и добычу урана, было поручено опекать главному инженеру одного из главков Минсредмаша Аршаку Задикяну (в качестве советника он работал в Китае с 1956 по 1960 год.— **«Итоги»**). Мне надлежало стать советником по науке при создаваемом центре и сосредоточить свое внимание на реакторах, методах разделения изотопов и на подготовке специалистов по этим направлениям. Вопросы химии и радиохимии поручались Сергею Заколупину, сотруднику института, который возглавлял академик Андрей Бочвар.

Сербин, — продолжал Воробьев, — предложил мне подумать и встретиться через месяц. Через месяц я окончательно решил, что в Китай не поеду. Да и Курчатов, как я почувствовал, такую командировку не одобрял».

Однако поехать в Китай Воробьеву все же пришлось: его командировка продолжалась с мая 1957-го по ноябрь 1959-го.

Впрочем, китайцы прилагали и самостоятельные усилия для создания ядерного Центра под Пекином. Играя на патриотических чувствах своих бывших соотечественников, руководство КНР предложило вернуться и

1956 г. НАЛАДЧИК ГПЗ А.ПУГАЧЕВ ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ С КИТАЙСКИМ ПРАКТИКАНТОМ (СЛЕВА)
1958 г. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ В УХАНИ (КНР) ПОСТРОЕН С ПОМОЩЬЮ СОВЕТСКИХ БРАТЬЕВ

«помочь родине» ряду высококвалифицированных исследователей, работавших в крупных лабораториях за рубежом по тематике, близкой к ядерной. Именно они и составили костяк, вокруг которого постепенно собирались молодые кадры.

Приехав в Китай, Воробьев застал в пекинском Центре около 60 таких специалистов. К концу 1959 года коллектив за счет молодежи разросся уже до 6000 человек.

На первых порах основная задача Воробьева заключалась в том, чтобы подготовить специалистов по обогащению урана и наработке плутония. В это время для первого китайского экспериментального реактора был построен только фундамент. Предстояло завершить строительство и вывести реактор на мощность. Всю первую загрузку для него привезли из СССР. Для лаборатории диффузионного разделения изотопов из СССР были поставлены установки для обогащения урана.

Воробьев начал с составления учебных программ.

«Я выступал в качестве своеобразного дирижера, — рассказывал он. — И хотя сам лекции не читал, но обучал группу вернувшихся в Китай физиков. Беседовал с ними обстоятельно.

Больше всего я работал с профессором Цянь Саньцаном, который прежде работал в Парижском университете под началом Жолио-Кюри. В Китае этот энергичный и по-европейски воспитанный человек возглавлял всю атомную программу — как у нас Игорь Курчатов. Цянь Саньцан составлял планы-проекты работ всего института и приходил с ними ко мне. Встречались и у него дома. Он был руководителем высокого ранга, но телохранителей около него я не видел. Близкий контакт был у меня и с Чжоу Эньлаем, который курировал всех иностранных специалистов. Он производил на меня впечатление очень умного и самостоятельного руководителя».

Под руководством Воробьева были выполнены и первые сборки на экспериментальном реакторе. Сделано их было много — считалось, что это была лучшая форма подготовки персонала: как выражались наши физики, люди должны были почувствовать ядерный реактор «своим животом».

Именно советские специалисты довели «до ума» пекинский ядерный Центр. К тому моменту, когда работы были завершены, были подготовлены и китайские кадры. Работающий реактор (на тяжелой воде) позволял получать небольшие количества плутония.

В 1958-м — на торжественное открытие Центра — приехал первый заместитель министра среднего машиностроения Дмитрий Ефремов. Он, как предусматривалось программой, должен был быть принят Мао Цзэдуном — и советское руководство поручило ему «заодно» разъяснить позицию СССР по поводу Тайваня.

Эта встреча Ефремова потрясла. Он вернулся в гостиницу в состоянии, близком к прострации. Лег на диван. Было ясно, что он пережил что-то страшное. Суть дела была в том, что когда Мао во время встречи понял, с какой миссией приехал Ефремов, китайский лидер вдруг заговорил с ним совершенно иным тоном. Он не давал сказать собеседнику ни слова и говорил только сам, скорее даже диктовал. Мао постоянно подчеркивал, что перед ним «чужой» — даже обращаясь к Ефремову, вместо привычного слова «товарищ» он говорил «иностранец». Около получаса он по существу издевался над своим собеседником. Ефремов понял, что это начало какого-то очень тревожного процесса, и пытался вспомнить: уж не сделал ли он какой-то ошибки?

Но ошибки не было. Как выяснилось позднее, на тайной (так пожелали китайцы) встрече между Хрущевым и Мао Цзэдуном в июле 1958-го в Пекине отношения между ними, несмотря на внешние заверения в дружбе, были очень натянутыми. «Братство навек» подходило к концу, но советские физики об этом еще не знали...

Посвящение в тайны

Создание китайской атомной бомбы тем временем шло своим чередом. Вслед за специалистами по подготовке кадров и советниками, помогавшими строить реактор, в Пекин прилетели советские разработчики ядерного оружия из Арзамаса-16. В составе делегации был и один из авторов этой статьи (речь о Евгении Негине, который в ту пору был в Арзамасе-16 первым замом главного конструктора. — **«Итоги»**).

Организацией поездки с советской стороны занимался начальник одного из главков Минсредмаша Николай Павлов. Он с глазу на глаз сообщил Негину, что отношения с Китаем достигли такого уровня, при котором «нужно поехать к китайским товарищам и рассказать им, что такое ядерное оружие».

— Они, — говорил Павлов, — хотят сделать бомбу, и надо рассказать им, как она устроена.

В Китай из Арзамаса-16 было решено командировать (помимо Негина, назначенного руководителем делегации) главного конструктора серийного завода Николая Маслова и физика-теоретика Виктора Гаврилова из отдела Якова Зельдовича. Предполагалось, что по завершении командировки, рассчитанной примерно на месяц, Гаврилов останется для дальнейшей помощи китайским специалистам. Однако затем вместо Гаврилова было решено в качестве советника направить в Китай начальника газодинамического отделения ядерного центра в Арзамасе-16 Бориса Леденева, который работал в КНР с 1958 по 1960 год. Как ни странно, только после возвращения делегации из Китая выяснилось, что подготовленное ей командировочное задание министром Ефимом Славским так и осталось неподписанным.

По тому, как встретили делегацию в Пекине, можно было сделать вывод, что китайцы не вполне представляли, кто к ним приехал. Во всяком случае, на первое сообщение советских специалистов, на котором техническая сторона темы разбиралась довольно подробно, пришло так много народу, что гости, приученные к строгим режимным ограничениям, были изумлены. Начальник одного из главков Второго министерства — именно оно занималось в КНР ядерной проблематикой — успокаивал:

— А что такого? Они же все члены партии...

Затем все-таки была проведена какая-то процедура отбора, и число слушателей сократилось примерно вдвое. Выяснилось и другое обстоятельство: для производства атомных зарядов в Китае пока ничего нет.

Первое деловое заседание провел один из руководителей проекта Лю Цзе — замминистра (затем министр) Второго министерства. Перед гостями было поставлено три вопроса:

— как организовано наше конструкторское бюро, то есть Арзамас-16, и как налажено промышленное взаимодействие;

— как устроена атомная бомба;

— как проходят испытания бомбы на полигоне.

Как было договорено в Москве, каждый из участников поездки рассказывал свою часть. При этом было решено посвятить китайцев в то, как устроена наша атомная бомба, испытанная в 1951 году. Первая конструкция, сделанная у нас по американской схеме, добытой разведкой, и взорванная в СССР в 1949 году, рассматривалась уже как устаревшая. С другой стороны, советское руководство отклонило предложение наших специалистов поделиться с Китаем еще более современной конструкцией, чем вариант 1951 года.

Китайцы были ознакомлены со структурой Арзамаса-16 и с порядком получения ряда специализированных узлов с различных предприятий для сборки зарядов. Заявив, что «у нас будет еще более широко поставленная кооперация», китайские слушатели попросили осмотреть некоторые заводы и посоветовать, что на них можно делать для бомбы.

При этом советских разработчиков ядерного оружия попросили на местах ознакомиться с возможностями китайской промышленности. Делегация посетила завод, который делал различные барометрические приборы, радиозавод и завод, на котором по советским чертежам производились артиллерийские пушки. Были показаны и другие предприятия, в том числе недостроенные, а также чертежи огромного сборочного цеха, в котором можно было бы работать с бомбой. Бросалось в глаза, что в Китае умеют очень эффективно использовать помощь соцстран. Из всех предложений здесь выбирали лучшие.

Что касается объема информации, переданной КНР за все время командировки советских ядерщиков, то принципиально следующее.

1967 г. «РАЗБИТЬ СОБАЧЬИ ГОЛОВЫ СОВЕТСКИМ РЕВИЗИОНИСТАМ!» — ДАЦЗЫБАО НА БАГАЖЕ НАШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ (СЛЕВА)
1969 г. КИТАЙСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКИЙ

Гаврилов ознакомил с физической картиной процессов в бомбе, уделив особое внимание физике ударных волн и величине критической массы делящегося вещества.

Об устройстве атомного заряда и о принципах, заложенных в его конструкции, включая принцип имплозии, китайцам рассказывал Негин. Описано было все — от корпуса до нейтронного запала. Говорилось даже о том, где избегать зазоров. Не указывались только допуска и не передавалась документация: все ограничивалось нарисованной на доске конструкторской схемой.

Затем выступил Маслов, который объяснил, как размещен заряд в баллистическом корпусе, рассказал о блоке автоматики, о расположении и назначении приборов.

Когда у слушателей появились первые представления по теме, они начали задавать вопросы. Маслова, к примеру, спросили, сколько надо заказывать станков. Он ответил — 650. Присутствующие живо интересовались деталями, все записывали. Чувствовалось, что они — квалифицированные инженеры.

Этим китайцы не ограничивались. Они говорили, что, записывая, могут допустить ошибки или вообще понять неправильно. А потом, мол, до докладчиков не доберешься. Поэтому гости вынуждены были много писать и об изделии, и по другим вопросам. Все, что было в Москве разрешено сообщить и что знали докладчики, и было рассказано.

На совещаниях присутствовали не только специалисты-ядерщики. Однажды в аудиторию вошел седоватый мужчина в шелковых тренировочных штанах и тапочках на босу ногу — он выглядел как человек, который только что вышел из бани. Китайские генералы как один вскочили и вытянулись. Оказалось: маршал, начальник генштаба китайской армии. Он поинтересовался, какое занятие проходит, и, не желая мешать, вскоре удалился.

«Вы что — с ума все сошли?..»

Пока советские разработчики ядерного оружия трудились в Китае, в Арзамасе-16 вовсю готовились к следующему этапу. Здесь, в железнодорожных тупиках одного из заводов, по распоряжению министра оказались два или три опломбированных вагона, находившихся под постоянной охраной.

В одном из них стоял макет той самой бомбы, об устройстве которой уже было рассказано в Китае. В других вагонах — полный комплект документации не только на саму бомбу, но и на стенды, пульты, всевозможное оборудование, оснастку, испытательные приспособления, экспериментальные блоки... Словом, все, как полагается. Разве что с чертежей были вырезаны трафаретки, на которых указываются фамилии исполнителей.

Вагоны продолжали стоять, а из Китая от Бориса Леденева шли запросы на эту документацию. После полугода ожидания кто-то из руководителей Минсредмаша решил обратиться по этому поводу к первому заместителю министра Александру Чурину: «Как быть?.. Сколько же можно ждать?» Министр был в отъезде, и Чурин позвонил на Старую площадь.

Партийное начальство пришло в неистовство: «Какая бомба? Куда отправлять? Да вы что, с ума все сошли в министерстве?.. Никаких отправок! Скажи, чтобы немедленно все уничтожили...»

После этого всю документацию пустили в костер, вагоны откатили, караул убрали. Так что конструкторская документация до Китая не дошла...

В Пекине заинтересовались также испытательным полигоном. Гаврилов, хорошо знавший эту тему, рассказал «что, как и почему», заметив, однако, что полигон находится в распоряжении Министерства обороны и для более основательного разговора следует обратиться к специалистам этого ведомства. Китайцы не преминули воспользоваться советом: побывали на советском атомном полигоне и

1969 г. ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА, ОРГАНИЗОВАННАЯ У ПОСОЛЬСТВА КНР В МОСКВЕ

РИА «Новости»

посмотрели там все «в живом виде», включая изделие. Более того, в конце 1958-го в качестве военспецов при Военной инженерно-технической академии в Харбине появились приехавшие из-под Загорска два сотрудника ЦНИИ-12 Министерства обороны — замначальника отдела этого института полковник Федор Бураков и подполковник Иван Размыслович.

По воспоминаниям Буракова, к началу 1959 года ими была разработана программа по курсу противоатомной защиты в войсках. На содержании работы сказывались изменения и колебания общего курса взаимоотношений с Китаем: установки, которые давало специалистам советское руководство, менялись от «отдавать все» до «не очень распространяться»... При этом советские военные не уставали поражаться все новым деталям. К примеру, в августе 1959-го генерал Гуан Дунь во время встречи с полковником Бураковым заявил, что был в загорском НИИ, где китайской делегации «все показали». А во время беседы с другим китайским военачальником Бураков обратил внимание, что на его столе лежала генеральная схема Семипалатинского полигона со всеми объектами и фотокопии стендов с деталями некоторых приборов из Загорска.

Неудачная встреча между Хрущевым и Мао Цзэдуном в конце июля 1958 года в Пекине наложила отпечаток и на программу пребывания в Китае советских разработчиков ядерного оружия. Представители советского посольства в Пекине «проинструктировали» ядерщиков: «Хрущев уехал, и вы собирайте чемоданчики». Но к тому моменту гости из Арзамаса-16 уже передали всю информацию, которую им было разрешено передать. В благодарность китайцы устроили небольшой прощальный прием и вручили своим советским учителям медали «Китайско-советская дружба».

Правда, китайцев очень интересовала атомная подводная лодка, и они со всех сторон обхаживали на этот предмет продолжавшего еще свою работу в КНР Воробьева. Тот изворачивался, понимая, что этого делать нельзя.

Много это или мало?

После 1959 года наши специалисты, в том числе и ядерщики, уезжали из Китая без почестей и даже без упомянутых медалей. Они буквально бежали из Поднебесной — бросали вещи, проходили под цитатниками Мао под свист и улюлюкание толпы. Это было тем более обидно, что помощь Китаю оказывали профессионалы, далекие от политических интриг.

Без сомнения, Китай в 50-е годы получил для своего атомного проекта уникальную информацию и большую помощь из СССР. Помимо разработчиков ядерного оружия из Арзамаса-16 в КНР бывали авторитетные специалисты по атомной тематике из Советского Союза — Абрам Алиханов, Александр Виноградов, Дмитрий Блохинцев, Василий Владимирский и многие другие.

1967 г. ВЗРЫВ ПЕРВОЙ КИТАЙСКОЙ ВОДОРОДНОЙ БОМБЫ

«China builds the bomb»

Интересно сопоставить значение и объем информации, полученной от разведки, для создания первой советской атомной бомбы с тем, что было передано нашими специалистами Китаю.

СССР получил принципиальную схему американского атомного заряда и его основные опорные размеры. Потребовались, однако, тщательные экспериментальные исследования и проверки. Ведь сведения пришли из вражеского центра и исключить вероятность дезинформации было нельзя. (Заметим, что к этому времени советские ядерщики продвинулись далеко вперед в собственной разработке, которую, однако, было решено временно отложить.) По существу, советские ядерщики прошли, за некоторым исключением, весь путь отработки изделия от начала до конца.

Китайцы оказались в более выгодном положении не только потому, что получили от СССР не меньший, а в ряде вопросов определенно больший объем информации по бомбе в сравнении с тем, что дала разведка советским ученым. Кроме того, Советский Союз помог подготовить кадры, создать основы атомной науки и промышленности — словом, то, что в СССР создавалось своими силами. Важнейшим элементом было и то, что Китай получил информацию от дружественной державы, и у него не могло быть сомнений в ее достоверности. Более того, существовал риск крупного скандала, если бы в период «братания», заката которого тогда никто не мог предположить, у китайцев возник бы повод заподозрить «советских братьев» в неискренности.

По воспоминаниям бывшего «атомного министра» Лю Цзэ, вышедшим в свет в 1988 году, «стратегическое решение», положившее начало развитию китайской атомной промышленности, было принято Мао Цзэдуном еще 15 января 1955 года. Причем Чжоу Эньлай, как пишет Лю Цзэ, «воспользовавшись изменением международной ситуации... планомерно, шаг за шагом добивался советской помощи в области атомной технологии, что дало нам возможность сравнительно быстро овладеть ею».

Вероятно, со временем краткосрочный, но бурный советско-китайский «атомный роман» найдет объективное и полное отражение и в китайских публикациях. Это позволит создать целостную картину одного из наиболее интересных фрагментов новейшей истории, связанный с созданием и распространением ядерного оружия. Впрочем, нельзя исключить, что в годы холодной войны эта акция в международном сообществе была не единственным примером такого рода... ■

Правом на информацию в данной статье обладают авторы:
Евгений Негин — академик, генерал-лейтенант. С 1959-го — главный конструктор, а с 1978 по 1987 год — директор и главный конструктор ядерного центра в Арзамасе-16.
Юрий Смирнов — ведущий научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт», в 60-е годы работал в коллективе Андрея Сахарова в Арзамасе-16. Один из разработчиков 50-мегатонной водородной бомбы, испытанной над Новой Землей в 1961 г.

«Майкрософт» – гроза морей

Отныне не будет пощады пиратам

Маша Гессен

РАЗБОРКИ

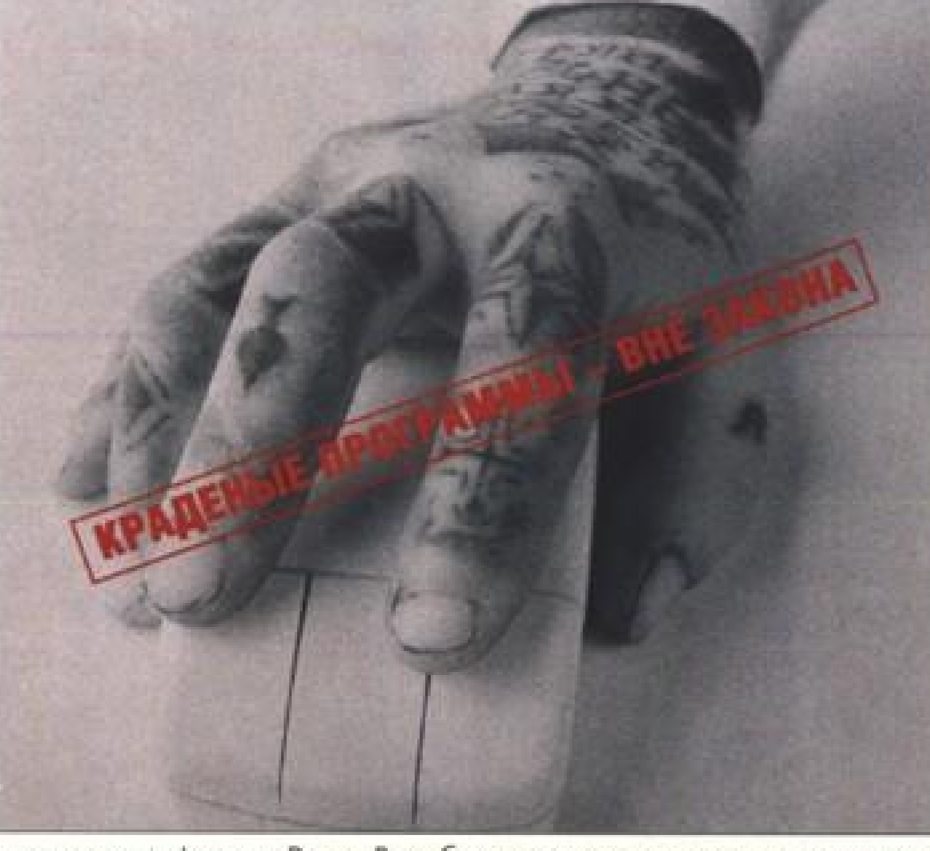

Иллюстрация: агентство «Гамма»

«Ну, как? — улыбаясь, спросил адвокат Лев Симкин. — По-моему, хорошо получилось, с раскаявшимися пиратами и вообще».

Вообще получилось нечто вроде партсобрания щадящего режима. В президиуме восседали представители правоохранительных органов, корпорации «Майкрософт» и организаций, защищающих права авторов компьютерных программ. С краю ютились вышеупомянутые пираты, покорно внимавшие повествованию об их собственной поимке, наказании и перевоспитании. Ерзая и краснея, они подтверждали факты раскаяния и полного и бесповоротного отказа от преступной деятельности. На глазах у изумленной публики наступал конец эпохи.

Точнее, по словам представительницы международной Ассоциации производителей программного обеспечения (BSA) Анны Голдин, наступало начало конца, а еще точнее — «конец начала конца пиратства» в России. Как удрученно сказал один из пиратов, «время любительского бизнеса кончилось, началось время бизнеса профессионального». Подобные заявления последние несколько недель звучали неоднократно. Причиной тому — цепочка судебных и административных разбирательств, которые, как надеются их инициаторы, положат начало новой системе отношений внутри компьютерного рынка.

Первую победу в борьбе с пиратами корпорация «Майкрософт» одержала 17 сентября, когда Государственный комитет по антимонопольной политике определил, что фирма «Виза», торговавшая без разрешения компакт-дисками с программами «Майкрософт», нарушала закон, запрещающий недобросовестную конкуренцию. Подобные диски купили в фирме представители Московского союза потребителей, по просьбе BSA наведавшиеся в «Визу» с просьбой «продать все, что у вас есть майкрософтского». Всего было два диска.

Фирме «Виза» приказано прекратить продажу нелицензированных «софтов», иначе она рискует быть оштрафованной. По словам начальника Управления по контролю за недобросовестной конкуренцией Юрия Коковихина, комитет избрал столь мягкую меру наказания ввиду «добровольной явки с повинной» фирмы «Виза». Во избежание рецидива великодушно простившая пирата корпорация «Майкрософт» поспешила заключить с «Визой» договор о распространении своих программ.

«Майкрософт» вела наступление сразу на нескольких фронтах. 23 сентября в Московском арбитражном суде прошло слушание дела компании «Триаторис» — первое, по словам участников, дело о компьютерном пиратстве. Как выяснилось в ходе милицейского рейда, компания продавала компьютеры, загруженные операционными системами «Майкрософт» — без разрешения, разумеется. Суд стребовал с «Триаториса» штраф в размере 75,9 миллиона рублей и компенсацию судебных расходов «Майкрософт». Тут тоже дело кончилось заключением легального договора с «Майкрософт».

Пока вчерашние пираты на всех парах двигались к цивилизованному рынку, две российские компьютерные компании, Cognitive Technologies и Bit Software, выясняли свои рыночные отношения при помощи антимонопольного комитета. Cognitive Technologies, ведущий производитель русскоязычных программ оптического распознавания символов (OCR), обвиняла своего основного конкурента в распространении ложной информации о якобы уходе Cognitive Technologies с рынка OCR-программ. Антимонопольный комитет признал действия Bit незаконными. Компании благополучно договорились о публикации правдивой информации в компьютерных изданиях.

«Это опыт строительства правового государства в одной отдельно взятой компьютерной фирме», — констатировала главный ученый секретарь Российской правовой академии, специалист в области компьютеров и права Марина Карелина. Представители же BSA и корпорации «Майкрософт» уверены, что последствия юридических побед выйдут далеко за рамки взаимоотношений конкретных компаний. По мнению директора российского представительства «Майкрософт» Ольги Дергуновой, победы американского гиганта вдохновят и российских производителей на борьбу с пиратами. Кроме того, пообещала Анна Голдин, продолжатся рейды на продавцов нелицензированных программ. Начальник отдела Управления по экономическим преступлениям ГУВД Москвы Юрий Сычев сообщил, что во время облавы на Митинском рынке 1 сентября его сотрудники конфисковали и вывезли на четырех автобусах более 27 тысяч нелегальных дисков. С введением в силу 1 января нового Уголовного кодекса, предусматривающего ответственность за компьютерное пиратство, управление создаст целый отдел по борьбе с этим преступлением.

Вероятно, понадобится еще много рейдов и показательных процессов, прежде чем российские продавцы компьютеров и программ встанут на путь праведный. Даже раскаяние представителей засуженных и пристыженных фирм «Виза» и «Триаторис» не казалось полным. Представитель фирмы «Триаторис» в свою защиту заявил, что наличие нелицензированных программ на проданных компьютерах — чистая случайность: работники фирмы загрузили программы лишь для того, чтобы проверить компьютер, а потом забыли стереть. Представитель компании, видимо, запамятовал, что закон запрещает любое использование нелицензированной программы.

Представитель фирмы «Виза», как и его собрат по несчастью, ссылался на «случайность». Вообще-то его фирма китайских нелегальных дисков не продавала, всего и было что эти два. Но на вопрос, откуда они взялись, он ответить отказался.

Неунывающая Ольга Дергунова пообещала, что новые партнеры «Майкрософт» обретут правовое сознание, «когда они почувствуют, какие деньги можно заработать на легальном бизнесе». Цена лицензированного диска с набором программ «Майкрософт» и его пиратской копии может соотноситься как 1500 долларов к 30 тысячам рублей.

Столица мира

«Городской воздух делает свободным» – так говорили еще в средние века

Андрей Быстрицкий

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Воздух Москвы сделал свободной всю Россию. Конечно, дело не обошлось без других городов, но все же именно в Москве миллионы граждан выходили на демократические митинги, именно в Москве ни коммунисты, ни шовинисты ни разу не смогли собрать сколь-нибудь существенное число голосов, в конце концов именно Москва не поддалась в 1991-м, когда пытались удавить свободу. Между прочим, даже в 1917-м Москва сопротивлялась большевикам куда серьезней и куда дольше, чем «колыбель революции» Петроград. В общем, демократически настроенные люди России вполне могут гордиться своей столицей: это довольно свободолюбивый город, хотя и не без недостатков.

Цивилизация, в которой мы живем, преимущественно городская. Можно много говорить о причинах перестройки и последующих реформ, но почти наверняка они не могли бы состояться, если бы Россия не превратилась в урбанизированную республику.

Во времена Хрущева в России впервые сравнялась численность городского и сельского населения. А в конце 60-х годов крупные города перешли к преимущественно эндемичному росту: за счет или приезжих из других городов (а не из сел), или рождаемости. Доля мигрантов из деревень в приросте численности горожан неуклонно сокращалась.

Одновременно складывался и современный городской образ жизни. Именно в 60-е годы стало нормальным иметь отдельную квартиру, телефон, машину, ездить отдыхать летом на юг. Косвенно об этом свидетельствует, например, появление песен Булата Окуджавы, проникнутых романтикой и поэтизацией дворово-коммунального быта. Он явно уходил в прошлое и потому, наверное, вдохновлял поэта. Во времена расцвета коммуналок Борису Пильняку или Михаилу Булгакову и в голову не приходило сказать что-либо доброе о них.

То, что произошло в 60-е годы, было, впрочем, возвращением или, скажем, приближением к линии нормального городского развития. В то же время многие сложности нынешней России связаны с некоторыми особенностями российских городов, обусловленными их развитием и возникновением. Москва в этом отношении весьма характерна.

Во-первых, Москва — город во многом потребительский, а не производящий. На это обращал внимание даже Макс Вебер, писавший, что по меньшей мере до 1861 года (до освобождения крестьян) Москва жила за счет дворян, которые тратили в Москве деньги, собранные в поместьях. Впрочем, и Петербург — такой же потребительский город, только в нем тратили свое жалованье государственные чиновники.

Во-вторых, в отличие от большинства западных городов Москва никогда толком не имела городской общины, во всяком случае до середины XIX века. Типичный западный город во многом поддерживался сообществом граждан города, бюргерами. В сущности, в средневековом западном городе большинство полноправных горожан были и бойцами, защищающими в случае необходимости город. В Москве такого не было. На Руси городов западного типа вообще-то было раз-два и обчелся: Новгород, Псков, еще несколько маленьких поселений.

В-третьих, Москва никогда не знала статуса «вольного», самостоятельного города, а была с самого начала княжеской крепостью. Затем и вовсе превратилась в имперскую столицу.

Конечно, город — слишком сложный организм, чтобы несколько обстоятельств полностью определяли его судьбу. Но, с другой стороны, хорошо видно, что московское население не очень склонно к солидарности в самых элементарных вопросах. Так называемое местное самоуправление не удается не только на уровне района, но даже и в одном, отдельно взятом доме. Организованности москвичам не хватает даже для того, чтобы бороться за свои элементарные права со всякого рода ДЭЗами, РЭУ и ПРЭУ.

И тем не менее городская жизнь в Москве развивается стремительно. Можно даже сказать, что город рождается заново, поскольку с каждым днем в нем проявляются новые черты. Пресловутые «новые русские» с поразительной быстротой овладевают навыками городского поведения. Если бы они прекратили стрелять друг в друга, дело пошло бы быстрее.

Как ни странно, но на успешное будущее Москвы стоит надеяться. Городская жизнь обладает явной способностью к самовоспроизведению, поскольку и сегодня людьми движут, вероятно, те же мотивы, что и несколько тысяч лет назад, когда создавались первые города. Возможно, люди селились в городах, опасаясь врагов, возможно, потому, что в городах было удобно торговать, а может быть, еще и потому, что им просто стало скучно в деревне, захотелось погулять по улицам и вечерком посидеть в кафе, лениво разглядывая прохожих. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Москве все способствует к украшенью

«Дивное, непостижимое слияние суетности, тщеславия и истинной славы и великолепия, невежества и просвещения...» К.Н. Батюшков

Мария Нащокина,
Михаил Фишман

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Москва издревле имеет регулярный, то есть правильных форм, план. Задуман он был еще при Борисе Годунове и создавался под влиянием утопических «идеальных городов» ренессансной Италии. Возможно, замысел сформировался раньше, в XV веке, когда в Москве работало много итальянских архитекторов, строивших Кремль и его соборы. Сам по себе план — произведение искусства. Ясно выраженная в нем радиально-кольцевая структура города, наверное, наиболее соответствовала уже сложившимся дорогам-радиусам. К XVI веку относится начало планомерного каменного строительства вне Кремля — храмы, посадские церкви, палаты с каменным основанием или первым этажом.

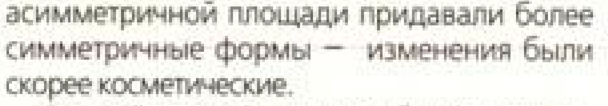
Новых масштабов каменное строительство достигло при Петре с вводом противопожарного законодательства, постепенно сокращавшего число улиц, на которых разрешалось строить из дерева. Сначала запрет на деревянное строительство, а также наказ мостить улицы и соблюдать разрывы между домами распространялись только на территории Китай-города. Постепенно закон охватывал улицы Белого города, а затем вышел за его пределы — на Остоженку и Арбат.

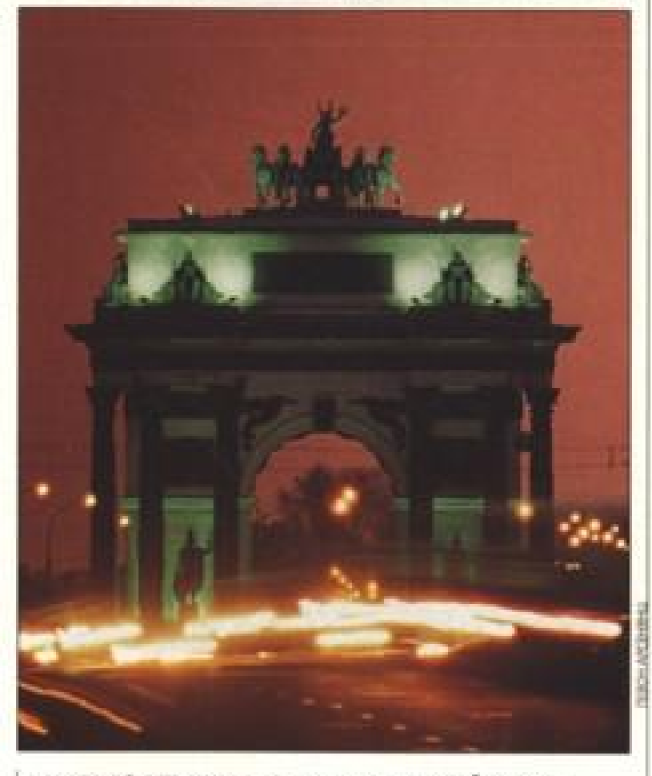
Развернувшая градостроительную деятельность по всей стране Екатерина II создала специальную «комиссию строений» под руководством И. И. Бецкого, которая сделала сотни планов практически для всех городов России. Но план Москвы в отличие от других был лишь урегулирован, он так и назывался — «урегулированный», а не регулярный, то есть подразумевавший слом средневековой структуры провинциальных городов и предлагавший новую, спроектированную на чертежной доске, часто без учета особенностей рельефа. В Москве же где-то чуть спрямляли улицы,

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА НА ТВЕРСКОЙ УЛИЦЕ: 40-Е ГОДЫ XVIII В. (ВВЕРХУ СЛЕВА), СЕРЕДИНА XIX В. (СЛЕВА ВНИЗУ) ОНИ ЖЕ НА КУТУЗОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ, СОВРЕМЕННЫЙ ВИД

асимметричной площади придавали более симметричные формы — изменения были скорее косметические.

Застройка сохраняла усадебный характер. Усадьба, с одной стороны, это огород, с другой — место, где человек «усаживается» со своей семьей и хозяйством. Садовая культура в Москве имеет древние корни: еще в XVII веке напротив Кремля в Замоскворечье был расположен государев сад, в котором выращивали виноград, арбузы. Замоскворечье — самое теплое место в Москве. Видимо, Боровицкий холм — а Москва так же, как и все предыдущие Римы, стоит на семи холмах — принимает на себя часть северных ветров. Даже сейчас в теплой низкой пойме напротив высокого берега Москвы-реки в среднем на один градус теплее. Хорошо были известны сады Измайлова, славившиеся своим виноградом, персиками и даже дынями. При Юсупове в усадьбе Васильевское (сейчас Институт химфизики) был разбит огромный английский пейзажный парк и устроено оранжерейное хозяйство. Сохранился архивный документ — расписка управляющего в том, что Юсупову послано в его городскую усадьбу из оранжереи на Воробьевых горах единовременно 320 ананасов.

Усадебная застройка сохраняется в Москве до начала XX века, и купеческие особняки, строившиеся в Москве в конце XIX — начале XX века, тоже имели при себе небольшой садик и имитировали либо ампирную усадьбу, либо средневековую. Так, дом Игумнова, теперь здание французского посольства, — имитация боярского дворца, а особняк Второва (Спасо-Хаус, резиденция американского посла) воспроизводит ампирную послевоенную московскую усадьбу.

Вехой в истории города стал 1812 год, когда Москва сгорела, что «способствовало ей много к украшенью». Именно после пожара появились первые осмысленные классицистические ансамбли, такие как ансамбль Театральной площади, где все здания были поставлены симметрично друг другу по сторонам величественного Большого театра (сейчас из них только Малый театр сохранил свой первоначальный облик). Русская армия из заграничного похода принесла с собой моду на ампир, стиль, сформировавшийся во Франции при дворе Бонапарта и распространившийся в Европе еще до похода на Россию. В Москве мастерами ампира были великолепный архитектор из итальянской Швейцарии Доменико Жилярди и обрусевший француз Осип Иванович Бове (Бове, укоренившийся в России и

СТАРИНА

Зданиям Пашковского дома, занимаемого Публичным и Румянцевским музеями, в последнее десятилетие вышла тяжелая доля. Наружный вид их давно облинявший; их красивый и высоко над Москвою подымающийся бельведер пришел в ветхость; колонны без капителей, чрез кровлю просачивалась вода, сгнившие окна не держали стекол. Вследствие представлений покойного В.А. Дашкова и М.А. Веневитинова пришло на помощь министерство народного просвящения исходатайствованием значительной суммы на ремонт. В строительные сезоны настоящего и минувшего годов произведены капитальные улучшения.
«Московские ведомости», 24 октября 1900 года

СУХАРЕВА БАШНЯ, КОНЕЦ XIX В.

30-Е ГОДЫ: РУШАТ СТЕНЫ КИТАЙ-ГОРОДА (ВВЕРХУ) И СТРОЯТ КРЕМЛЕВСКУЮ НАБЕРЕЖНУЮ.
ВВЕРХУ: ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ МОСКОВСКИХ НЕБОСКРЕБОВ, 20-Е ГОДЫ

женатый на Трубецкой, одно время исполнял функции главного архитектора города).

Для послепожарного строительства так же, как и строительства после войны 1941—1945 годов, характерны декор с пафосом победы, римская военная символика: топорики, копья, шлемы. Рим — вечный образец для всех позднейших империй. Орнаментика старого университета, Триумфальная арка, стоящая теперь на Кутузовском проспекте, — суть памятники моды на Древний Рим. Римские воины-победители, их атрибутика запечатлены и на фасадах зданий мелкой жилой застройки. К 1812 году, впрочем, триумфальные арки уже были и российской традицией — режиссер первых отечественных триумфов Петр I торжественно въезжал в арку в честь взятия Азова, а первые триумфальные ворота в Москве были построены на Большом Каменном мосту «согласно древним римским». Строили их и другие государи — Елизавета Петровна, Екатерина Великая.

Во второй половине XIX века появилось выражение «Бабушкины сады». После пожара Арбат и окружающие его переулки были одним из немногих мест в центре, где не запрещалось деревянное строительство. Старые роды, дворянские семьи, которые не могли себе позволить строить каменный дом, возвращались и селились в районе Арбата. Эти деревянные ампирные домики сохраняли традиции старой родовой аристократии, потому и были названы «Бабушкины сады» (домик Штенгеля, дом Хрущевых-Селезневых). «Бабушкины сады», вспоминаемые Герценом и изображенные Поленовым, становятся метафорой запущенного сада и старого Арбата...

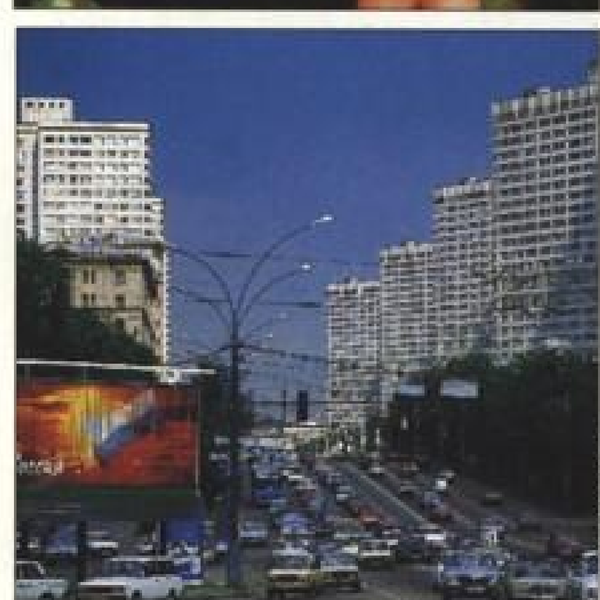
Потеря Москвой столичного статуса не могла не сказаться на укладе жизни в городе. Петербург всегда был более чопорный, более регламентированный, чем Москва. Москва просыпалась рано, но неторопливо — потихоньку появлялись дворники, растворялись ставни, ставились самовары. В служилом Петербурге все чиновники в один и тот же час спешили в департаменты (Павел, а затем и Николай I, случалось, лично проверяли присутствие чиновников на службе). Патриархальная, удаленная от двора Москва и засыпала раньше, когда в Петербурге еще била ключом ночная жизнь. Православный календарь определял образ жизни и там, и там, но в Москве посты, праздники был видны гораздо отчетливее. В Москве еще в начале нынешнего века на масленицу устраивали шествия с огромными блинами, а традиция выпускать птичек в Вербное воскресенье сохранилась по сей день.

В 30-е годы XIX века возникает эклектика. Представляя из себя изначально многостилье, подражание различным архитектурным

СТАРИНА

В виду того, что городская управа с будущего года решила на улицах лотки для розничной продажи заменить более благообразного вида киосками, уже теперь новые места сдаются с непременным обязательством производить торговлю с киосков.
«Русские ведомости», 10 июня 1900 года

ВЫСОТНОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОНЦА 40-Х (ВВЕРХУ), 60-Х (ВНИЗУ) И 80-Х ГОДОВ

направлениям («украшение архитектуры архитектурой»), московская эклектика набирает силу к середине века. Волны эклектики сменяют друг друга: готическое направление, необарочная волна, русский стиль. Так, Дом дружбы народов на Новом Арбате представляет португальское направление, а дом З. Г. Морозовой на Спиридоновке — викторианскую готику. В интерьерах мавританский стиль соседствовал с помпейским и китайским (магазин «Чай-кофе» на Мясницкой). А потом наступил XX век, время модерна и конструктивизма.

Перенос столицы обратно был существенен для Москвы и спасителен для Петербурга. Однако для Москвы советское время оказалось не только временем потерь, но и периодом обретения нового качества. Именно в период с 20-х по 50-е годы Москва приобрела черты европейского мегаполиса. В первые послереволюционные годы население Москвы (примерно миллион человек) увеличилось вдвое. Колоссальное увеличение населения при том, что жилой фонд остался тем же, а то и уменьшился, привело к уплотнению, живо описанному Зощенко и Михаилом Булгаковым в «Собачьем сердце».

В 1935 году был принят сталинский План реконструкции Москвы. В первые стали нские годы архитекторы еще ездили за границу, и влияние американских небоскребов на московские высотные здания очевидно. В результате Москва формировалась, с одной стороны, как социалистический город, с другой — как европейская столица. Москва становилась показным городом, где за пышным и красивым фасадом скрывалась серая изнанка.

Под социалистическую реконструкцию попадала историческая застройка города. Златоглавого города, от которого приходили в восторг Верхарн и Метерлинк, не стало. Но тем не менее по прошествии стольких лет можно сказать, что город не потерял своего лица. Была создана уникальная советская московская архитектура, ВДНХ все еще сохраняет этот аромат 30 — 50-х годов. Облик Москвы сильнее был испорчен послесталинским строительством, хрущевскими «черемушками», хотя их создателями двигала, безусловно, самая демократическая идея.

Москва всеядна и полифонична, но не хаотична. Она адаптировала понравившиеся «заморские» архитектурные формы, включала в свой обиход чужеземные строительные приемы, образно уподобляла себя великим городам — вечному Риму, Византии, священному Иерусалиму. Из этого сплава вылеплялось ее особенное лицо, ее облик, причудливо сочетающий приметы разных эпох. ■

СТАРИНА

Прежде чем думать о покрытии московских улиц европейским платьем в виде торцовых мостовых, следовало бы Думе озаботиться лучшим устройством сермяжного булыжного покрова. На Волхонке только что законченная мостовая имеет волнообразный вид, причем камни настолько слабо укреплены, что ребенок мог бы руками разбросать их в несколько минут.
«Московские ведомости», 18 сентября 1900 года

«Если у тебя есть фонтан, заткни его»

Завет Козьмы Пруткова периодически претворялся в жизнь

ВОДЫ

В Москве фонтаны начали сооружать с начала XIX века, после постройки Мытищинского водопровода. Функция их вначале была чисто утилитарной — они служили водоразборными точками, от которых водовозы и пешие москвичи развозили и разносили воду по домам. Первый фонтан, выполненный в виде ротонды, был устроен на Трубной площади. Затем несколько фонтанов появилось вдоль реки Неглинная, на участке до Кузнецкого моста. В 1830—1835 годах при перестройке Мытищинского водопровода и увеличении его мощности в Москве были сооружены пять фонтанов, которые стали не только водораспределителями, но и важными элементами городской архитектуры.

Постепенно начали появляться фонтаны и чисто декоративные: на Собачьей площадке (бывшая площадь в районе Арбата и Б.Молчановки), на углу Знаменки и Моховой, в других местах.

С появлением водопровода в городе московские фонтаны перестали снабжать водой жителей центра города, но ближе к окраинам небольшие фонтаны продолжали выполнять функцию колодцев. Даже в первом десятилетии XX века лишь пятая часть москвичей имела водопровод в домах.

Фонтаны пережили революцию, гражданскую войну, и только к 30-м годам на них обратил свой взор «великий зодчий всех времен и народов». Петровскому фонтану удалось устоять на своем месте. А вот фонтан с Лубянской площади в 1932 году был снят, уступив место сначала цветочной клумбе, а затем «рыцарю революции», но не уничтожен. Его смонтировали перед зданием тогдашнего Президиума АН СССР на Ленинском проспекте.

В сталинском Плане реконструкции Москвы предусматривалось строительство и новых фонтанов. В 1937 году завершилась постройка Крестовских путепроводов и Сталинской водопроводной станции. Водопровод стал мощнее, так что хватало воды и для фонтанов.

После войны на территории ВДНХ с присущей тому времени гигантоманией был создан целый комплекс фонтанов, призванный символизировать красоту, изобилие и сталинскую дружбу народов: «Колос», «Каменный цветок», «Дружба народов». В 1950 году появляется фонтан на Пушкинской площади, на специально подсыпанной площадке одновременно со сквером и клумбами.

Устраивая скверы, власти города создавали узаконенные места общественного отдыха. С конца 50-х годов начинает торжествовать новая градостроительная концепция: сквозь старые районы прорубаются проспекты, ширится строительство пусть неказистого, но состоящего из отдельных квартир жилья. Идея отдельной семьи как ячейки общества сменяла коммунальный быт. А отдельной семье фонтан не то чтобы не нужен, но не столь важен. В 80-е годы в неухоженности пребывали не только небольшие фонтанчики старой Москвы, но и монументальные вехи эпохи — от фонтанов Витали до гигантов ВДНХ.

Если судить по планам подготовки к празднованию 850-летия Москвы, старинным фонтанам ничего не грозит. Какая же в Москве окружающая среда без фонтанов? Привыкли уже за полтора столетия. Ведь чтобы не исполнился завет Козьмы Пруткова, нужны только вода и «благорасположение властей» .

Андрей Дутов

«Эх, прокачу!»

В начале была лошадь

ИЗВОЗ

В Москве середины прошлого века извозным промыслом занимались около двух тысяч человек. Они делились на две категории — лихачи и ваньки. Лошади лихача стоили сотни рублей, лошадь ваньки — рублей 15—20. Лихач был щеголем, украшавшим себя с ног до головы, которую венчала шапка с павлиньим пером, а ванька одевался по-деревенски и подпоясывался веревкой. Зарабатывали они тоже по-разному. Ванька торговался из-за копейки, а лихач не трогался с места, если ему предлагали меньше рубля. И того, и другого потеснили, а потом и вовсе извели появившиеся в 20-х годах таксомоторы, а в 30-х — метрополитен имени Лазаря Моисеевича Кагановича.

Промысел лихачей в отличие от прочих извозчиков был наследственным. Прочие извозчики, приехавшие из деревни, зарабатывали на спокойную старость и возвращались в деревню на покой. Лихач как извозный аристократ много тратил, но много и зарабатывал. А это позволяло оставить наследство в виде денег, места на бирже и, что важно, репутацию. Простой извозчик возил кого придется, его седоки редко поднимались в чине выше «благородия». А лихачи часто имели постоянных клиентов: «степенств», «высокоблагородий» и даже «сиятельств» (что, правда, чаще соответствовало не гражданскому чину, а толщине кошелька). Подтверждая репутацию «шикарного экипажа», лихач имел тройку породистых лошадей, часто известных завсегдатаям бегов, роскошную коляску, сани хорошего дерева и дорогой работы, украшенные металлическими накладками и коврами, и, разумеется, щеголеватую одежду. Заполучив седока, лихач несся, обгоняя и заставляя уступать ему другие экипажи, что являлось непременным условием шика, который седок ценил не менее чем скорость. Клиентами лихачей с последней четверти XIX века все чаще становились загулявшие купцы.

Прочие извозчики делились на две большие категории. Хозяева ломовых полков (полок — приземистая телега с плоским покрытием) занимались грузовым извозом. Остальные составляли армию легковых извозчиков с богатым арсеналом разнообразных экипажей. Возки, пролетки, брички, гитары (не инструмент, а разновидность экипажа) обслуживали москвичей и многочисленных приезжих, для которых извозчик был к тому же и гидом. У извозчиков, стоящих на бирже Сухаревской, Лубянской или Каланчевской площадей, существовала определенная такса. На биржах ломовых наниматель мог взять извозчика лишь за плату, определенную с общего согласия всех ломовиков и самого хозяина полка, определяемого жребием. Такса легковых извозчиков для основных маршрутов с 70-х годов XIX века печаталась в справочниках-путеводителях. Другое дело чаевые. Они, как ни странно для изобильной питейными заведениями Москвы, употреблялись действительно на чай. В извозчичьих трактирах, по описанию В. Гиляровского, были «снаружи — колода для привязывания лошадей, а внутри — «каток» со снедью».

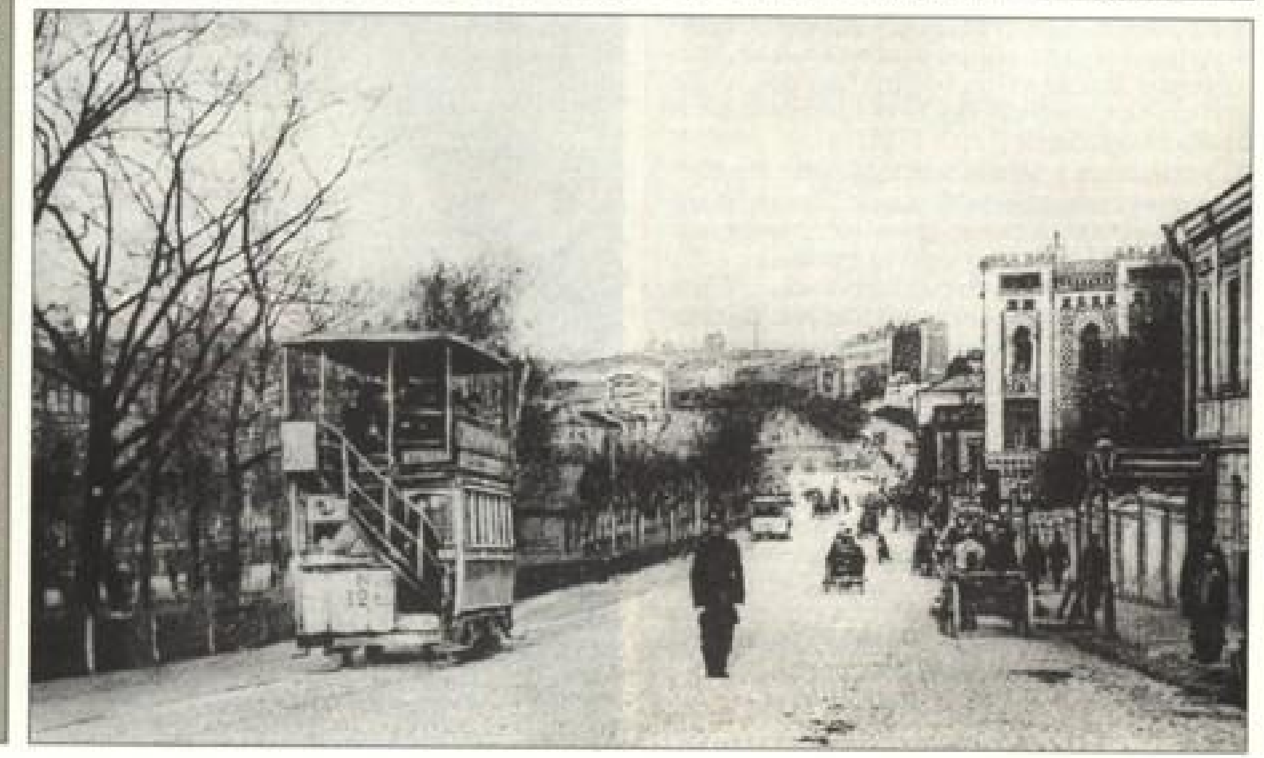
С 40-х годов XIX века появился общественный транспорт — линейки — длинные возки, вмещавшие при большой надобности до двух десятков пассажиров. Они возили москвичей по определенным маршрутам, например от Красной площади к рынкам, к заставам, а уже от застав — к дачным местам.

В 1872 году в Москве появились конки. Эти экипажи, влекомые по рельсам двумя лошадьми, вмещали уже пассажиров тридцать. По ровной дороге конка могла развивать скорость до 12 километров в час, зато в гору поднималась при помощи форейторов — двух всадников, тащивших лошадей конки под уздцы или подпрягавшихся к вагону. Проезд одной «станции» в конке стоил в нижнем этаже 5 копеек, а на империале — 3 копейки. Линейки и конки, а вместе с ними и вагоны городской железной дороги в начале XX века уступили место трамваям. В 20-е годы к ним присоединились автобусы, а с 30-х годов — троллейбусы и метро. Городской транспорт начал существовать в своем нынешнем виде.

Андрей Дутов

От количества к качеству

Московское правительство, похоже, взялось сделать сказку былью: подземное царство переходов преображается на глазах

АЛЕКСАНДР ИВАНИЦКИЙ

АЛЕКСАНДР ИВАНИЦКИЙ

Дмитрий Бороденков

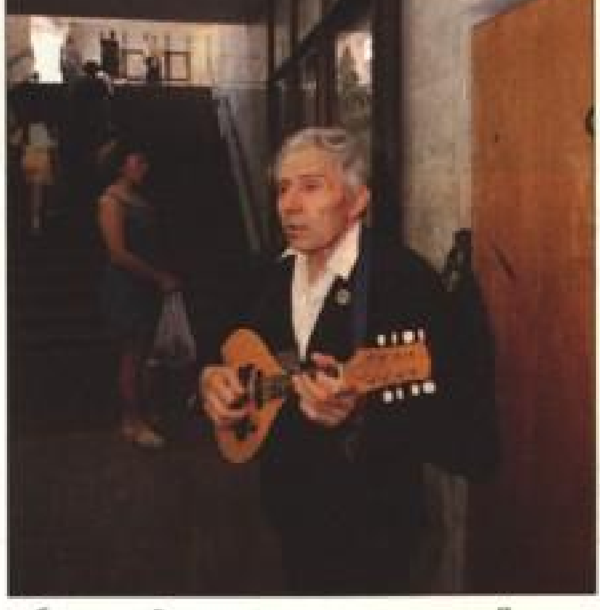
ВЗГЛЯД СНИЗУ

В начале перестройки именно в подземном переходе вырос первый постсоветский предприниматель. Он стал торговать пластмассовыми знаками Зодиака. Фигурки были грубыми, с заусенцами, а дырки для цепочки покупатель прокалывал сам. Архаический период прошел быстро: вместе с общероссийским подземный рынок наполнился газетами, шампунями, жвачками, певцами, скрипачами, художниками и, конечно, нищими. Каждый крупный переход — особенно в центре — стал маленьким государством со своей властью и законами.

Один продавец газет в переходе у Курского вокзала рассказал, что лет шесть назад каждый день подходили бритые молодцы в спортивных штанах и собирали дань. Потом они исчезли, потому что дань стала собирать вокзальная милиция. «Несколько лет я от милиции бегал, — рассказывает тот же продавец газет с Курского, — пока ко мне не подошел милиционер, который не раз отбирал у меня газеты, и сказал, чтобы я шел за ним». В отделении страж порядка объявил цену — 300 тысяч в месяц. Сделка состоялась.

Тогда же в переходе начала развиваться культура. Как положено: музыка, живопись и даже литература.

Если не считать поэтов, которые продавали под землей свои только что изданные книжки, литература в основном была представлена устным народным творчеством. Несколько лет назад во многих переходах стояли люди и предлагали рассказать анекдот на любую тему. Некоторые перечисляли свои достоинства в нагрудной табличке: «Расскажу анекдот голосом Ленина, Брежнева, Горбачева, Ельцина, а также с любым акцентом».

АЛЕКСАНДР ИВАНИЦКИЙ

Дольше всех в переходах, не считая художников, которые прочно обосновались под Новым Арбатом, продержались музыканты. Первыми из «андерграунда» изгнали исполнителей рока: они слишком гремели электрогитарами, а толпы оголтелых фанатов загораживали проход.

Остались истинные служители искусства. Около выхода из метро «Чеховская» стоит старичок и играет на мандолине. По его словам, подрабатывает и одновременно оттачивает мастерство — он выступает на вечерах самодеятельности в клубе Тимирязевской академии. Под площадью трех вокзалов, где он раньше играл, особой популярностью пользовалась «Гоп со смыком». В переходе около кинотеатра «Россия» блатную песню заказывают местные милиционеры. Это единственная дань, которую мандолинист платит властям. Скрипачи и духовики профессионализм приобретают в другом месте — в Московской консерватории. Под землей его скорее теряют, зато подрабатывают. Филипп, руководитель духового трио, которое играет у выхода в Александровский сад, рассказал, что таким образом промышляет чуть ли не вся консерватория. На место между Ленинкой и Александровским садом расписана очередь: играют по четыре часа. Ребята получают в день 50 тысяч на нос, но можно и больше.

Сегодня переходы застраиваются торговыми рядами. Как правило, всю «трубу» застраивает одна фирма, потом сдает помещения в аренду под магазинчики, нанимает частную охрану и следит за состоянием всего перехода. Понятно, что ни о каких бомжах не может быть и речи. Торговцы платят за аренду по 5—6 тысяч долларов в месяц фирме, но многие не выдерживают и закрываются.

Апофеозом подземных перемен стал переход под Пушкинской площадью. В некогда грязной «трубе» под Пушкинской теперь сверкают витрины. Есть палатки с шоколадками, жвачками и дешевыми винами. Есть оптика, где солнечные очки «от Джанфранко Ферре» стоимостью больше миллиона красуются на морских раковинах под матовым освещением. Рядом — дорогая косметика и обувь. Прямо из перехода есть вход в роскошный трехэтажный магазин с мраморными полами, эскалаторами, пальмами и фонтанами.

Московские власти, похоже, поняли, как доставать деньги фактически из-под земли. Скоро откроется главная «золотая жила» — подземный город под Манежной площадью с несколькими этажами гаражей, магазинов, музеем и, говорят, даже с театром. Кто знает, может быть, актерами в этом театре станут бывшие звезды переходов. ■

Заклятье Черторья

Трудно найти другое такое место, где в течение тысячелетия столь упорно возводились бы и разрушались уникальные сооружения

Юрий Блох

ЦИКЛЫ

Первые известные нам следы пребывания людей на месте храма Христа Спасителя относятся к X веку, времени, опережавшему летописное основание Москвы на 200 лет. Тогда здесь находился холм, омываемый Москвой-рекой и впадавшим в нее ручьем, который тек по линии нынешних Гоголевского бульвара и Соймоновского проезда.

В 1838 году при рытье фундамента для храма Христа Спасителя в холме на пятиметровой глубине нашли клад серебряных арабских монет. По надписям удалось выяснить, что одна из них была отчеканена в 862 году в городе Мерв (территория нынешнего Туркменистана), а другая — в 866 году в городе Двин (Армения). Оба города находились в ту пору под властью арабского Халифата. Ручей, огибавший холм, позже назвали Черторьем, имя указывало на его крутые изрезанные берега: «как будто черт рыл», а местность вокруг получила название Черторье или Чертолье.

В XIV веке в Чертолье на берегу Москвы-реки находилась церковь Всех Святых, впервые вошедшая в историю благодаря знаменитому «всехсвятскому пожару» 1365 года, когда деревянная Москва сгорела от опрокинутой в церкви лампады. Именно после этого пожара Кремль в 1366—1367 годах был обнесен белокаменной стеной.

Новое летописное упоминание о церкви Всех Святых встречается в 1475 году также в связи с пожаром, происшедшим между церквами Николы и Всех Святых. На месте Николы, что в Старой Проще, позже, в 1705 году, воздвигнута церковь Похвалы Богородице в Башмакове с приделом Николая Чудотворца, ее можно увидеть на сохранившихся фотографиях храма Христа Спасителя рядом с ним. В 1493 году в Чертолье снова был пожар, в результате которого выгорел посад. После следующего большого пожара 1547 года к устью Черторья был переведен Алексеевский монастырь, который стал отстраиваться по соседству с церковью Всех Святых.

С 1586 по 1593 год по повелению царя Федора Иоанновича знаменитым русским «горододельцем» Федором Конем возводятся оборонительные сооружения Белого города. Вдоль Черторья и по берегу Москвы-реки строятся стены, на месте соединения которых рядом с Алексеевским монастырем располагается мощнейшая из городских башен — Угловая Семиверхая, или Алексеевская. Она была предназначена не только для защиты стен, но и для прикрытия Крымского брода, через который обычно нападали на Москву отряды крымских татар. Во время строительства церковь Всех Святых замуровали в стену, образовавшаяся глухая башня отступила внутрь города.

В Смутное время Алексеевский монастырь был разорен поляками, но к 1625 году восстановлен. При этом в монастыре был построен один из красивейших в Москве двухшатровый Спасо-Преображенский собор.

Общий вид этого места в XVII веке можно представить по картине Аполлинария Васнецова «Семиверхая угловая башня Белого города». На картине хорошо заметны сооружения Алексеевского монастыря, среди которых выделяется двухшатровый собор.

СТАРИНА

При земляных работах по сооружению колоссального резервуара на Воробьевых горах обнаружена старинная каменная постройка. Есть основания предполагать, что это царский дворец Иоанна Грозного, который с Воробьевых гор смотрел на пожар Москвы. Линия водопровода к Калужской заставе пройдет через место, где первоначально началась было постройка храма Христа-Спасителя. Придется разобрать каменные кладки.

«Русские ведомости», 19 сентября 1900 года

ПЛОДЫ ТРУДОВ XIX (СЛЕВА) **И XX ВВ.**
ВСЕ, ЧТО ДОСТАЛОСЬ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЯМ ХРАМА ХРИСТА СПАСТИТЕЛЯ — БЕТОННЫЙ ФУНДАМЕНТ ТАК И НЕ ПОСТРОЕННОГО ДВОРЦА СОВЕТОВ

Очередные пожары опустошали Чертолье также в 1629 и 1648 годах. К концу XVII века стена Белого города начала ветшать. В XVIII веке повелением Екатерины II все сооружения Белого города, в том числе и Семиверхая башня, были разобраны, а позднее на месте их стен возникло бульварное кольцо.

Отечественная война 1812 года и московский пожар катастрофически сказались на зданиях Чертолья: во всей пречистенской части сохранилось всего 8 домов, но собор Алексеевского монастыря уцелел. Его последнее изображение было сделано художником Карлом Рабусом в 1838 году непосредственно перед окончательным разрушением в связи со строительством храма Христа Спасителя. В том же году, освобождая участок, разобрали и древнюю церковь Всех Святых. По сохранившемуся преданию, игуменья Алексеевского монастыря, переведенного в Красное село, прокляла выселявших ее людей и сказала: «Не будет вам тут ничего, ироды, только яма».

К середине нашего века так и произошло. Итоги сооружения Дворца Советов были подведены в стихотворной строчке, распространившейся по Москве и приписывавшейся Б.Л. Пастернаку: «Не выстроен Дворец, нет больше Храма, зато какая выкопана Яма». Действительно, главным достижением строителей стало бетонное кольцо фундамента, снабженное весьма совершенной гидроизоляцией. Его, залив водой, и превратили в плавательный бассейн. Второй храм Христа Спасителя воздвигли на том же фундаменте. ■

Новая старая Москва

Алексей Комеч: «Мы понимаем город фасадно»

Елена Груева

КУЛЬТУРА

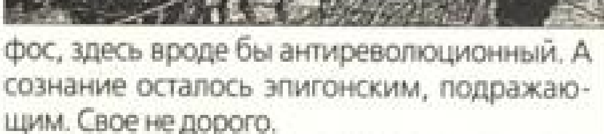
— Меня не оставляет ощущение, что, не мирясь с исторически сложившейся на сегодня ситуацией, с одной стороны, и утеряв чувство подлинности, с другой, мы старательно «возрождаем» не собственно культуру, а ее макет.

— Я думаю, что отсутствие корня, основательности, культивированной традиции — это бедственная ситуация. Сейчас чаще, чем прежде, важно слыть и не обязательно быть. Достаточно сменить костюм, машину, надеть крест и выглядеть другим человеком. То же ощущение от отношения к архитектуре. Посмотрите на Тверскую — капиталистические витрины на коммунистических фасадах.

Совершенно удивительно: ведь как будто разные эпохи — коммунисты, капиталисты. Слова разные, а отношение к старой Москве одинаковое. Она — место разрухи, она лишена технического прогресса, ее надо реконструировать. И в 20-е годы, и сейчас — одни и те же слова. Тогда хотелось догнать и перегнать и сейчас. Старомосковскому вкусу — ах эти неказистые домики, ах палисадники, ах штукатурка — противостоит западный: реконструкция! Инженеры и сантехники определяют судьбу культурного наследства. Все вопросы коммуникаций, инженерного обеспечения, санитарии признаются действительно важными. Все вопросы историко-архитектурного облика — второстепенными.

Вновь определяющей является идеология. Отсюда культ знаков, ее поддерживающих. Так и строят. Гостиница «Балчуг», рядом банк «Россия», которые закрыли церковь Георгия, ее уже от Кремля не видно. Но ничего не жалко. Полная аналогия безумному индустриальному стремлению 20-х годов — старое снести, объявив ветхим фондом, а соорудить новое и прогрессивное. Там был революционный па-

ВОСКРЕСЕНСКИЕ (ИВЕРСКИЕ) ВОРОТА: ВЧЕРА (XIX В.) И СЕГОДНЯ

фос, здесь вроде бы антиреволюционный. А сознание осталось эпигонским, подражающим. Свое не дорого.

— Да, но в 20-е годы считали, что строят новый мир, лучший. А сейчас уверяют, будто возрождают старый.

— А какой старый? Произошло психологическое изменение общества. Еще 10 лет назад была четкая разница: прошлое — настоящее. Теперь кардинальное изменение ситуации. Раньше спрашивали: «А станция «Площадь Дзержинского» как раньше называлась?» Теперь спрашивают: «А «Лубянка» как раньше называлась?» То «прошлое» стало дважды прошедшим, плюсквамперфектом, которого не существует. Среди жителей Москвы все меньше остается людей, помнящих очарование старой Москвы. Вымерли. Очарование той Москвы никому не дорого. Дорого очарование новых особнячков и банков. От старой Москвы остается видимость. Фасады. Что неудивительно.

Когда коммунисты выбивали буржуазию и дворян из центра города и заселяли рабочими, им же интерьеры были ни к чему. Они перекрывались дополнительными этажами, резались на каморки. Старые жилые интерьеры — дворянские, буржуазные, купеческие — в Москве в основном уничтожены. Само понятие исторического интерьера обескровлено. От зданий мы оставляем только стены, потому что не понимаем ценности интерьеров, это понимание у нас просто выбито.

Мы понимаем город чисто фасадно. Мы не ценим ни внутренней планировки, ни структуры зданий, не думаем о них. Не имеем понятия, что исторический город — это еще огромный слой полуинтерьерного и интерьерного пространства. Не ценим дворы. Мол, они у нас грязные, неудобные. А в Германии что ни двор, то либо офис, либо банк, либо супермаркет насквозь до соседней улицы. Так ведь это результат бомбежек. А мы туда же. И наши надо все застроить. Походите по Станкевича за Моссоветом, все перекрыто, застроено. Музей изобразительных искусств: за домиком с портиком весь двор переделан. Музей Пушкина: в проекте реконструкции — двор перекрыт. И пробиться нельзя. Архитектору говоришь: «Это же единственное в Москве сохранное пространство усадьбы!» — «Так мы же дома сохраняем». Он уже не понимает, что есть пространство, не забитое объемом, а пространство как архитектурная категория.

Этот «фасадический» принцип обозначения, принцип «казаться, а не быть» всюду распространяется. И на людей, и на архитектуру. Неважно, подлинный-неподлинный, хорошо-плохо — сделано, знак есть, поехали дальше.

Когда дело касается исторического памятника, считается, что мы его сохраняем, когда уничтожаем и делаем заново. Или, в лучшем случае, оставляем фасад. По Москве тьма примеров: во дворе Большого театра трехэтажное здание князей Щербатовых (XVIII век) — разобрано полностью, сложено заново. На Кадашевской набережной, на Ордынке... Это все — охраняемые памятники. Кремль — заповедная зона, охраняемая ЮНЕСКО. А здание Сената архитектора М.Ф. Казакова только что полностью перестроено. Фасад сохранен, но своды пробиты на высоту трех этажей огромными люками для воздуховодов, связи. Огромная масса новой кирпичной кладки, новые перегородки, абсолютно изменена планировка. Ни один архитектор-реставратор не имел доступа к этому проекту. Двор весь вырыли, уничтожили следы круглой лестницы, которая была перед ротондой. В треугольном дворе построили стеклянную коробку. Надругательство над памятником всемирного значения. К Грановитой палате приделали красное крыльцо нелепых пропорций. Оно никогда не было таким высоким. Сделали его мраморным. Вкус ведь офисный: металл, стекло, мрамор. Храм Христа Спасителя был каменным — сделаем мраморным. Не будет скульптур, но будет мрамор.

И все оформляются решениями правительства. За подписью Лужкова выходят постановления... Раньше коммунистическая партия, если ей очень хотелось, делала так: «снять с охраны и снести». Теперь последовательность поменялась: «снести и снять с охраны». Гостиный двор Дж. Кваренги, памятник архитектуры федерального значения, рядом с Красной площадью надстраивается по личному распоряжению Лужкова и его огромный двор перестраивается.

УЛУЧШЕННЫЕ КРЕМЛЕВСКИЕ ПОСТРОЙКИ: КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ, ПОВЫШЕ И ПОМРАМОРНЕЕ, И КАЗАКОВСКИЙ СЕНАТ, ВЫПОТРОШЕННЫЙ, НО С НЕТРОНУТЫМ ФАСАДОМ

— И все под лозунгом сохранения культурного наследия.

— Да нет, улучшения! По телевизору показывают сюжет о проекте реставрации Елисеевского магазина. Во весь двор торчит башня высотой в два раза выше прежнего. И Юрий Михайлович говорит: «Мы все сохраняем и добавляем.» Вот — новый лозунг.

К 200-летию Пушкина начата реставрация мемориального музея, дома Хрущева — уникальной по сохранности московской усадьбы начала XIX века. Первым делом снесли три корпуса, потому что они мешали проезду строительных машин. Их сделают заново. Лучше, чем были.

Я недавно в руках держал изумительное письмо одного из лидеров нашей культуры Марка Захарова, художественного руководителя московского театра Ленком. У театра в распоряжении есть памятник архитектуры, который театр Ленком обязался восстановить к празднованию 850-летия Москвы. Однако Марк Анатольевич Захаров просит, в связи с большими материальными затратами на реставрацию, «вывести строение 1 дома 13/3 по улице Солянка из числа объектов, охраняемых государством в качестве памятника истории и культуры г. Москвы».

Даже деятелям культуры надо доказывать, что памятники абсолютно незаменимы. Если памятник снесен, все! Его нет навсегда. Лучше на его месте построить новую архитектуру: особняк, или храм, или то, что нужно сегодняшнему живому развивающемуся городу. Тех же масштабов. С учетом исторической среды. Но не надо ханжества, не надо «новоделов». От них только в городе скучно. Нет творчества.

Наши правители любят в пример приводить Варшаву: «Заново отстроена». Но сравните ее с Краковом — скучно. И потом, там была какая ситуация: враг разрушил, мы восстановили. А в Москве: мы разрушаем, мы восстанавливаем. Получаемся сами себе враги.

— Снесенный памятник — тоже память о времени. Ставить на его месте копию — значит пытаться сделать вид, будто его не сносили вовсе, будто все как было.

— Да не может получиться «как было». Даже чисто технически. Все ремесло ушло. Для Казанского собора кирпич в Прибалтике специально делали. Хороший, качественный, но фактура его другая, отличная от фактуры кирпича XVII века. Он гладкий, ровный, и это лишает кладку весомости. Он плоский. На нем лежат плоские лопатки. Можно посмотреть на церковь Троицы в Никитниках: время близкое, а характер поверхности совсем другой. Кроме того, из этого кирпича трудно выкладывать криволинейные наличники, фасады. Они на Казанской церкви все вышли граненые, состоящие из брусков. Никто их не протесал, никто не прошелся. В ощущении — это не подлинник. Копия. Да к тому же неточная.

Архитектура живет в среде. Рядом с Казанским собором в XVIII веке возникло здание присутственных мест, после этого была построена новая колокольня. Постепенно образовался исторический ансамбль. А «новодел» поставили с колокольней как бы XVII века. Все — диссонирует.

Перед сносом и Иверские ворота не были такими. Их левая, примыкающая к бывшей Думе, часть — выдуманная реконструкция. Вроде бы еще подлиннее, чем было. Но Иверские ворота на фоне гостиницы «Москва»! Все теряет смысл. Масштабы поменялись, выражение другое. Эстетическая глухота полная.

А ведь рядом с «новоделами» в Китай-городе еще стоят подлинные памятники, которые нуждаются в реставрации. На Варварке на холмике стоит церковь Рождества Иоанна Предтечи изгаженная — не реставрируется. В Старосадском переулке — чудная церковь Косьмы и Дамиана, полностью отреставрированная в 20-е, но потом двухшатровый верх был снесен — не реставрируется. Храм Василия Блаженного просто спасать пора! Но нет.

— Его колькольня заметно накренилась. Но пока еще не хватает пары градусов, чтобы ее приняли во Всемирную ассоциацию падающих памятников.

— Это непосредственно в центре Москвы, не говоря уже о стране, которая в целом похожа на кладбище из памятников. Потому что все брошено. С реставрацией поконче-

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ГУБОНИНА, НАСЛЕДНИЦА КУПЕЧЕСКОЙ ФАМИЛИИ, НА ФОНЕ СЕМЕЙНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ТЕПЕРЬ ОДНИМ ИЗ «ЕЕ» ДОМОВ НА СОЛЯНКЕ ХОЧЕТ РАСПОРЯДИТЬСЯ МАРК ЗАХАРОВ

но. Реставрационные мастерские на грани гибели.

— Реставрация — дело кропотливое и дорогое. А с деньгами сегодня туго.

— В основе ситуации в Москве абсолютно не финансовые сложности. В Москве денег сколько угодно. Она просто кишит деньгами на глазах у всей страны. Вся страна живет иначе. Ленинград нищий. Все нищее, но Москва пузырится от денег. Здесь только ищут, куда их воткнуть. Если бы была разумная политика, этого хватило бы с лихвой для правильной застройки города.

Любая, самая фантастическая идея Юрия Михайловича Лужкова заранее обеспечена деньгами. Мэр пришел в Большой театр. Директор пожаловался ему, что не хватает репетиционных помещений. Юрий Михайлович — изобретательный человек, он тут же нашел выход: «Сносим портик, пристраиваем 12 метров, делаем портик заново».

Следующая идея мэра, которая готовится уже к оформлению решением правительства: на Васильевском спуске у Василия Блаженного проходят концерты — построим здесь новый эстрадный театр. На Василия Блаженного нет денег, на театр эстрады рядом — пожалуйста.

В этом году общая сумма расходов на реставрацию в России по федеральной программе была запланирована порядка 200 млрд. и еще 400 млрд. на специальную программу помощи церкви, но — нигде ни рубля. И говорят: ничего не будет. А одна неделя строительства храма Христа Спасителя обходится в 10 млрд. рублей. Три тысячи человек, непрерывная работа — деньги есть. Новое здание Газпрома — 600 млн. долларов. Казанский поставили, Иверские ворота поставили. И это все обрастает слоем людей, кровно заинтересованных. Целые кипы, бригады, которые нуждаются в работе. Сейчас кончили одно, уже обсуждаются идеи на Арбате построить Николу Явленного. Дело поставлено на поток. А на восстановление подлинников нет денег.

Мы находимся по отношению к культуре на уровне Николаевской эпохи. Николая Первого. Лозунги православия, строительства новых храмов породили массовое уничтожение старого: и живописи, и памятников зодчества. Лет 50 русское общество в XIX веке боролось за цивилизованное отношение к культуре.

— Тогда боролось, а теперь?

— А теперь архитекторы боятся потерять выгодные заказы. Пришла мысль в голову Юрия Михайловича передвинуть портик Большого театра, уже архитекторы проект делают. Еще никакого официального распоряжения нет. Только устный заказ. Но это сулит... И все подхватывают инициативу. Архитекторы бегут впереди паровоза. При Сталине такое было. Почитайте журналы 30-х годов. Но там был страх, а здесь выгода. ■

Алексей Ильич Комеч — доктор искусствоведения, директор Российского государственного института искусствознания

СТАРИНА

Городская управа проектирует постройку подземных уборных. Первая в виде опыта будет сооружена на Театральной площади.

«Русские ведомости», 23 сентября 1900 года

Нужда

Москву ожидает этап большого туалетного строительства

КОММУНАЛЬНОЕ

Нынешним летом московскому (советскому) общественному туалету исполнилось пятьдесят лет. Краевед написал бы, что история этого интимного заведения полна трагизма.

Известный московский бытописатель Анатолий Рубинов в своей книге сообщал, что общественные туалеты ввела в обиход городская управа еще до революции, назвав отхожее место благозвучно — ретирада. Эти ретирады, расположенные в подвалах домов, верой и правдой служили горожанам вплоть до конца Великой Отечественной войны. Но к началу 1946 года общественные туалеты были переделаны в квартиры. Не успели москвичи освоиться в соответствующих заведениях коммунального хозяйства, числом 200, введенных в эксплуатацию летом того же года, как их тоже переделали под квартиры и склады.

Следующая волна туалетного движения началась в середине пятидесятых. Новые ретирады, по отзывам современников, были дивные, современнейшие заведения — кафель, горячая вода, автоматы для орошения себя одеколоном. Правда, за парфюм и пользование кабинками приходилось платить.

Желание городских властей сделать туалет общедоступным, то есть бесплатным, сгубило эти дворцы облегчения. Классический советский туалет памятен всем, кто когда-нибудь им пользовался. Под шум воды в канализационных трубах соответствующая публика распивала (без закуски) водку, пиво, дрянной коньяк, одеколон «Горная лаванда», меновазин и т.д. В больших туалетах в центре города, как говорили тогда, фарцевали товарами народного потребления.

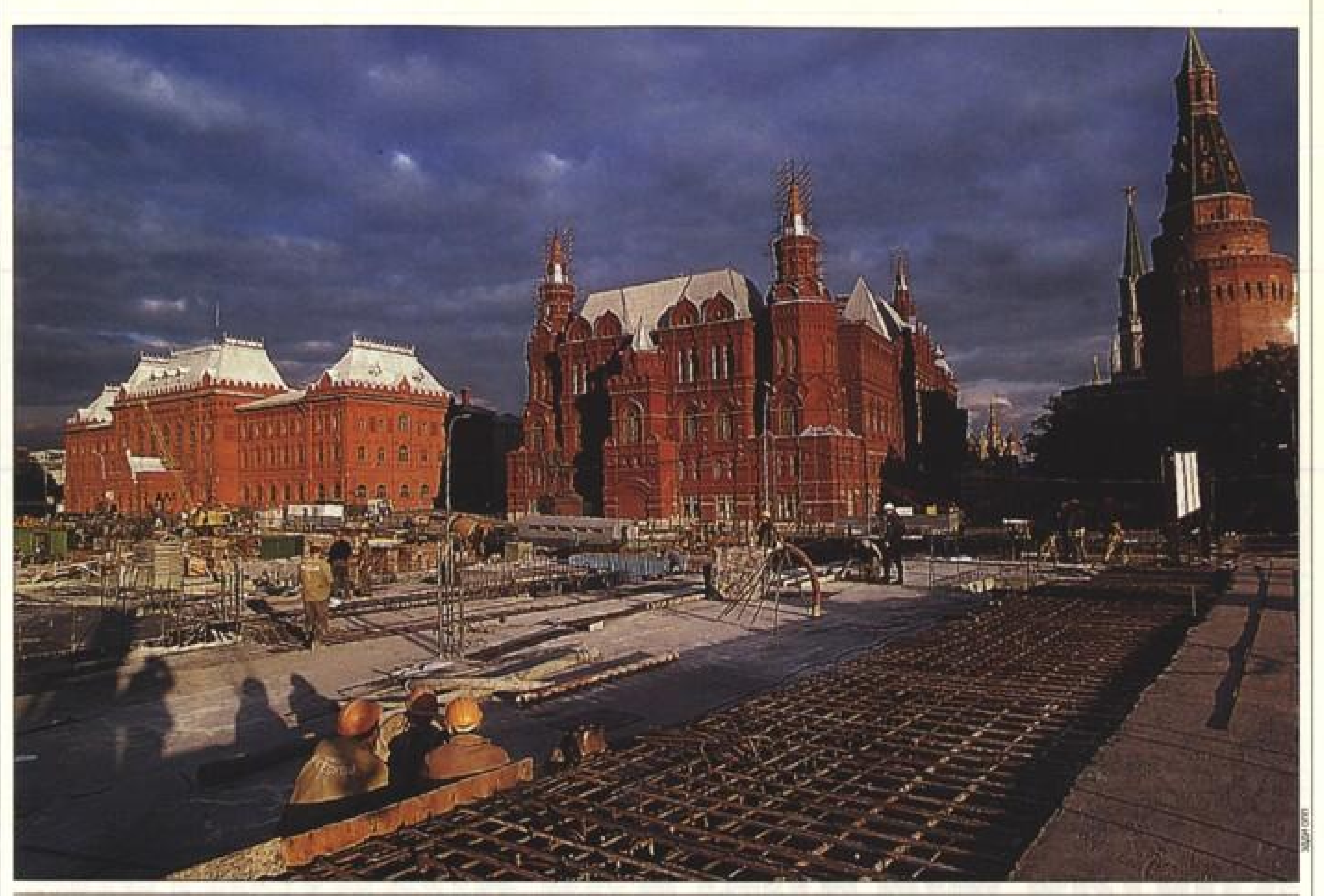
Еще одна волна туалетного движения поднялась уже в конце восьмидесятых, когда молодые штурманы российского предпринимательства открыли туалетные кооперативы. Из мокрых и зловонных халуп столичные туалеты превратились в пристойные заведения, где было сухо, чисто и сильно пахло дешевым дезодорантом «Лесная ягода» или «Хвойный». Теплая вода, зеркала, новый сантехнический фаянс за короткое время сделал столичные туалеты чем-то вроде местной достопримечательности. Вход стоил 15 копеек, дешевле, чем посещение музея. После путча молодые штурманы стали переделывать свои туалеты в коммерческие магазины. Вновь здесь, но теперь уже без страха торговали джинсами, парфюмерией и трикотажем. Примеряли вещи в бывших туалетных кабинках.

Не так давно, прохаживаясь по Тверскому бульвару, хотел было заглянуть в магазинчик за памятником Тимирязева, где прежде располагалось женское отделение. Не вышло: на двери висел замок и лишь полуистлевшая вывеска — распорядок работы торговой точки — напоминала о бывшем бутике. К моему удовольствию, мужское отделение туалета продолжало функционировать, правда, теперь в менее комфортных условиях, так как на свои площади пришлось пустить и дам.

Я не вошел в гостеприимно распахнутые двери и позже жестоко пожалел об этом. Ибо, продвигаясь к центру, я не мог найти туалета и лишь у древних кремлевских стен нашел то, что искал. А потом гулял по Александровскому саду, не подозревая, что о моих недавних мучениях уже напряженно думает мэр столицы.

Охочий до всякого полезного дела, мэр составил план очередной туалетизации города. По городу ходят слухи, что скоро везде настроят много суперсовременных одноместных кабин. Пока же ревизоры доносят мэру, что в городе осталось 276 ретирад. Из 86 платных 40 закрыты на капитальный ремонт (значит, скоро там будут магазины, а кое-где, может быть, и закрытый элитный клуб).

Крис Хокли

«Что плохо-то?»

Новый главный архитектор столицы Александр Кузьмин о Москве

У Москвы сегодня существует множество проблем, которые перед европейскими столицами даже и не стояли. Посмотрите на Париж. Размеры Великого Парижа это всего-то примерно радиус от центра Москвы до площади Гагарина. У них вообще не было необходимости расширять границы старого города.

Если Париж за многие столетия успел эволюционно проложить на месте своих узких улочек широкие лучевые проспекты, то Москва даже в начале XX века все еще оставалась большим провинциальным городом. Сегодня нам надо в градостроительном процессе учесть столичную функцию Москвы, историческую, жилую, культурно-досуговую и торгово-представительскую. Перед нами непростая цель — сохранить не просто храм Василия Блаженного, а все: историческую застройку, среду и дух города. При этом сделать город удобным и современным. Это же касается Китай-города, Гостиного двора, Кремлевской зоны и всего центра столицы. Подобные понятия вообще стали появляться в мире всего-то около 20 лет назад, а в Москве — осуществляться только с приходом Лужкова. Что должно быть размещено в центре? Администрация должна быть в центре, но только в виде учреждений управления федерального уровня.

Торговля должна присутствовать только в форме досуга, но ни в коем случае не в массово-закупочном виде. Парижане практически ничего не покупают на Елисейских полях, но все ходят, смотрят, отдыхают. Это скорее большая показательная выставка, нежели улица с магазинами. Тверская приближается к этому уровню. Почему небогатые французы могут спокойно ходить по Елисейским полям, ничего не покупая, а мы по ГУМу — нет?

Надо вернуть в центр жителей. Дома и квартиры будут разными. Особый акцент у нас на нетрадиционные формы, например, мансарды, которых до недавнего времени в Москве было крайне мало. Досуг обязателен в центре. Для нас главное, чтобы на фоне города оазисами расположились культурные и досуговые центры. Подобно Третьяковке, а там у нас очень неплохо получилось. Есть планы развития Волхонки в сторону Кремля. Многое запланировано для Библиотеки им. Ленина. И если с Гостиным двором проще, там можно разместить коммерцию, то в библиотеке не отдашь 50 процентов площадей под коммерческие нужды. Другое дело, что и на культурных объектах или рядом должны присутствовать досуговые центры, которые обычно помогают решать финансовые проблемы. Пусть это будут небольшие кафе на тротуарах и бульварах, несущие атмосферу отдыха.

И что же у нас сегодня получается? Почти невозможно вывести из центра административные здания, военные академии, крупные научно-исследовательские институты, которые могли бы существовать и за пределами города. Как, например, хороша идея воспитательного дома для детей на базе военной академии. Это так нужно и России, и подрастающему поколению. Но какой же военный согласится добровольно сдать свои позиции? Пока ни один ничего не уступил, даже детям.

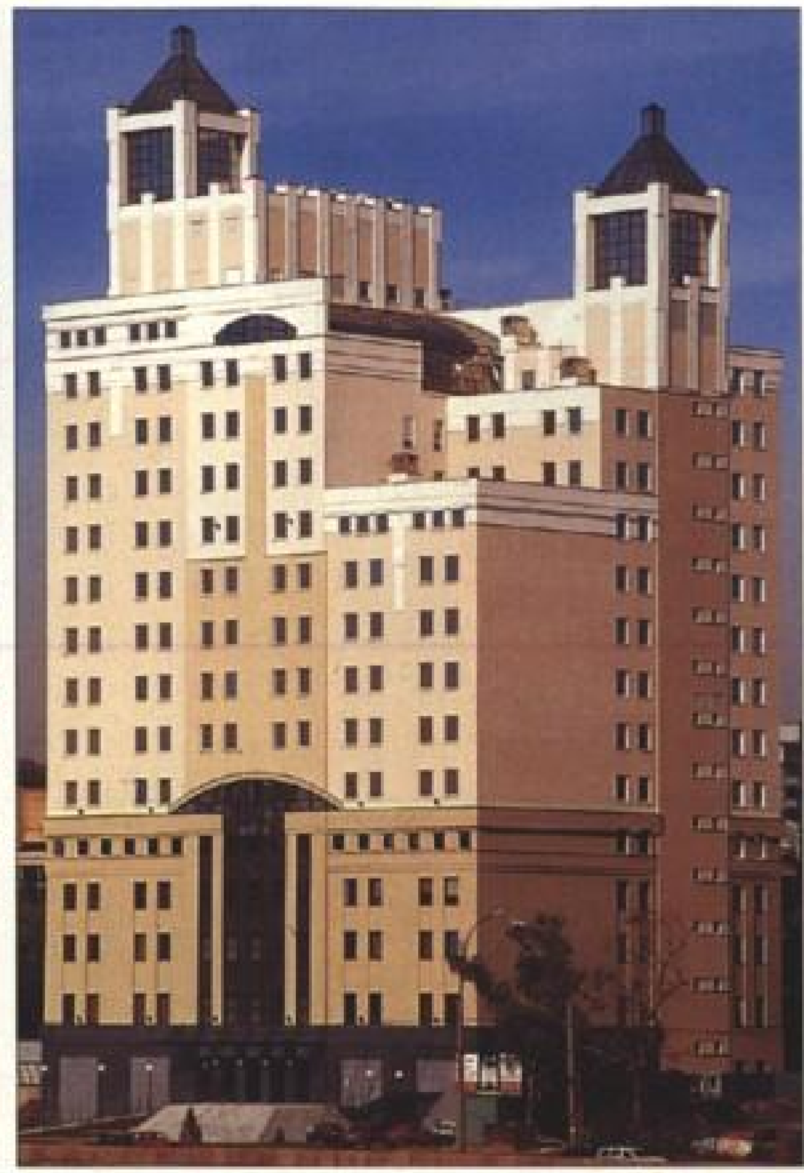
Отдельно я бы сказал про Манежную площадь. Когда мы, архитекторы, много лет назад открывали зарубежные журналы и видели, что в сердце Парижа вскрыли фундаменты Лувра, устроили подземные торговые залы, убрали автостоянки, то мы ахали от восторга! И как только мы стали нечто подобное делать на Манежной, то сразу же все стало плохо. Что плохо-то?

Любой город мира был бы счастлив построить такой богатый объект. А что касается средств, то деньги, пущенные на Манежную площадь, не взяты из карманов налогоплательщиков. Это деньги богатых корпораций, которые будут иметь свои площади на Манежной.

А то, что из-за строительства Манежа трещит Исторический музей? Да ему пора трещать. За все коммунистические времена в Москве было построено всего три музея — Советской Армии, Обороны Москвы и еще какой-то. Все остальные возвели еще при проклятом царизме. Как этим зданиям не трещать, если 70 лет там ни разу не было ремонта?

Когда в 60-е годы мы взялись строить новые районы на окраинах столицы, то просто переступили помойки и вышли на просторы Подмосковья. Сегодня подобное невозможно. Надо все неудобья, через которые мы переступили, благоустраивать. Для новых районов главное — это самодостаточность во всем: в культуре, досуге и торговле, в наличии рабочих мест для жителей. В этом смысле очень интересен опыт строительства комплекса Газпрома. Они привели в порядок речку Котловку, обустроили вокруг себя большую территорию и сумели создать новую среду, где удобно жить и работать. Хочу верить, что Москву в достаточно короткие сроки удастся превратить не только в красивый город, но и просто в удобное для людей место.

Материалы подготовлены **Лизой Домнышевой**

Крутая московская архитектура

Массовая культура объединила почти всех

Михаил Тумаркин

ИНВЕКТИВЫ

Год назад мне довелось опубликовать большую статью под оптимистическим названием «Архитектура выздоравливает...». Главным основанием для столь благополучного диагноза стало приобретение московской архитектурой определенных художественных качеств и, как следствие этого, разнообразия, вполне заметного и обывателю, и профессионалу. Статья сопровождалась довольно-таки жизнерадостным зрительным рядом: совсем американские стеклянные кристаллы, распухшие, но аккуратные отделанные «московские» особняки, «модерн» гостиничный и банковский, квартирный классицизм и, наконец, разнообразные офисные сундуки — вертикальный а-ля Джонсон и горизонтальный а-ля Бофилл. Весь этот праздник жизни благополучно продолжается, однако (как и на всяком сегменте рынка) первоначальное удовлетворение от мелькания пестрых картинок проходит, уступая место легкому раздражению: где же, позвольте, подлинное качество? То есть в случае с архитектурой — искусство или хотя бы его вторичные признаки. С признаками пока беда. Сегодня совершенно очевидно, что основной положительный эффект московского строительного бума создают широкомасштабная реконструкция и зачастую элементарное благоустройство.

Новая московская архитектура концентрированно отражает специфическую культуру нового российского капитализма, и потому ее главная ценность — поверхностная «крутизна». Она создается определенными значимыми факторами: общей несхожестью с серыми советскими стереотипами, внешней аккуратностью, фурнитурой, дверями, сантехникой, «престижными» материалами. «Крутизна» как символическое послание выражена на предельно примитивном уровне, совершенно не напрягая серьезные художественные возможности архитектуры. В принципе подобное напряжение способны создавать оба контрагента проектного процесса — заказчик и архитектор, однако справедливость требует признать, что просвещенный и великодушный заказчик во всякие времена был скорее исключением, чем правилом. Нематериальный вклад клиента в создание достойного произведения, как правило, сводился и сводится к тому, чтобы удачно выбрать архитектора, как-нибудь изложить ему свои требования и по возможности не очень мешать.

Впрочем, это совсем немало. Г-н Бонапарт почему-то выбрал в качестве официальных архитекторов Персье и Фонтена, а г-н Лужков — Посохина и Церетели. Г-н Миттеран для большинства своих великих строек выбирал архитекторов через масштабные международные конкурсы, у нас же ответственные заказы получают попросту авторитеты и начальники (с соблюдением всех положенных формальностей), а не какие-нибудь победители конкурсов на проект оперы «Бастилия», комплекс «Тэт Дэфанс» или парк Ля Вилетт — внесистемные Отты, Шпрекельсены и Тчуми. При этом городская власть в лице всенародно любимого мэра регулярно и публично выражает неудовольствие результатами подобного выбора и даже, как в случае с административно-культурным комплексом на Савинской набережной, предлагает зодчему извиниться. Проблему выбора для остальных заказчиков решила сама архитектурно-чиновничья верхушка. Максимально расширив и усложнив систему согласования проектов и, главное, монополизировав важнейшие решения в руках довольно ограниченного круга людей, мастера архитектуры создали ситуацию, когда с большой, серьезной работой ни к кому другому практичный заказчик, пожалуй, и не пойдет, а если и рискнет об этом подумать, то первое, о чем он вас спросит: «А сможете с Ними согласовать?»

Изложить требования и не очень мешать — тоже совсем не просто. Даже если у современного русского заказчика пальцы самопроизвольно не складываются в «козу», он, как правило, плохо отличает архитектора от приказчика дорогого магазина. Банальное отсутствие уважения к творческому труду, комичное высокомерие и стереотипность мышления нередко мешают клиенту получить за свои деньги действительно достойный результат. Постоянно сталкиваясь с подобным отношением, любой архитектор легко привыкает не метать бисера перед свиньями и зарабатывать деньги в ожидании настоящей работы, при этом понемногу деградируя. Зато устойчиво растет так называемый ремесленный профессионализм — умение четко и грамотно решать поставленные клиентом задачи, не «отклоняясь» и не предлагая того, о чем не просят.

Впрочем, заказчик заказчиком, но традиционно и естественно главный художественный импульс в архитектуре исходит от того, кто рисует. Что такое: поверхностный по содержанию, приятный по оформлению, некрасивый по форме? Ответ: объект массовой культуры. Придя на смену тоталитарной серости, массовая культура объединила если не всех, то многих. И новоявленных академиков академий архитектуры, всю свою долгую жизнь оттачивавших три совковые аккорда, и их бойких, уже немолодых помощников, и некогда фрондировавших молодых гениев, и просто ускользающую от определения массовку. На наших глазах матереет мэйнстрим — наверное, надо аплодировать. Дальше — развилка ценностных критериев: если признать искусством кино, которое собирает в каком-нибудь Айдахо пять миллионов за уик-энд и номинируется на «Оскара», если всерьез обсуждать дизайн азиатского телевизора и награжденную MTV, с позволения сказать, музыку, придется сказать, что новая крутая московская архитектура, обучающаяся правильно оформлять инвестиции, есть по большому счету явление искусства и авторы ее — творцы. Если считать вышеперечисленные шедевры просто ловко сработанными предметами массового потребления, область искусства окажется чрезвычайно узкой параллельной реальностью, постоянно питающей мэйнстрим своими находками, низведенными до состояния приема. Есть подозрение, что второй вариант ближе к истине.

Основная проблема московской архитектуры отнюдь не в повсеместном распространении коммерческого ремесленного профессионализма. Это скорее норма, чем отклонение от нее. В конце концов на исходе XX века наивно рассчитывать на преобладание искусства в любом потоке массовой продукции — будь то дома, автомобили или бильярдные кии. Проблема в другом: рядом с шипящим и пенящимся мэйнстримом почти не видно благородно струящегося высокохудожественного притока, эдакого «сайд-стрима» — его искать приходится днем с огнем и высшим специальным образованием. Для параллельного развития архитектуры как искусства нужна как минимум художественная среда — журналы, общества, относительно честные реальные конкурсы, — отнюдь не алкогольная тусовка и не формально-номенклатурные фестивали, устроенные по принципу смотров Союза архитекторов СССР. ■

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ ПО НИЖНЕЙ КРАСНОСЕЛЬСКОЙ УЛИЦЕ (ПРОЕКТ: АЛЕКСАНДР АСАДОВ). ЭЛЕГАНТНАЯ И ДАЖЕ РАФИНИРОВАННАЯ КОМПОЗИЦИЯ НА СТЫКЕ ПОСТ- И НЕОМОДЕРНИЗМА. В СРАВНЕНИИ С НОВОСТРОЙКАМИ КАЖЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДРУГОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. КОЛИЧЕСТВО ДЕТАЛЕЙ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЛОЖНОСТЬ ПОЧТИ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫ ДЛЯ СТОЛЬ НЕБОЛЬШОГО ОБЪЕКТА. НЕМНОГО НАСТОРАЖИВАЕТ ЛЕГКО ЧИТАЮЩАЯСЯ ЦИТАТА ИЗ КИШО КУРОКАВЫ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ НА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ (ПРОЕКТ: АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ПОД РУКОВОДСТВОМ МИХАИЛА ЛЕОНОВА). ПОСТРОЙКА НОВОЙ ОФИСНОЙ БАШНИ НЕ ПОКОЛЕБАЛА ПОЗИЦИИ ЗДАНИЯ «ТРЕХГОРКИ» КАК ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ. СОСЕДСТВО С ГОСТИНИЦЕЙ «УКРАИНА» КРАЙНЕ НЕ ВЫГОДНО ДЛЯ УПРОЩЕННОЙ (А ТОЧНЕЕ — УПЛОЩЕННОЙ) ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЕРСИИ АМЕРИКАНСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ 70 — 80-Х. ТЕХНОЛОГИЯ МОНОЛИТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВНОВЬ ДОКАЗАЛА СВОЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ВНОВЬ НЕ ПОЛУЧИЛА УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.

КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ ПО УЛИЦЕ НОВЫЙ АРБАТ (АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЕКТ: АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ПОД РУКОВОДСТВОМ АНАТОЛИЯ КЛИМОЧКИНА). ЛОМАНЫЙ СИЛУЭТ И ПЕСТРАЯ РАСКРАСКА ПРИЯТНО ВОСПРИНИМАЮТСЯ С БОЛЬШОГО РАССТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕРОГО И КОРОБЧАТОГО НОВОГО АРБАТА. ВБЛИЗИ ЗДАНИЯ СИЛЬНО РАЗОЧАРОВЫВАЮТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ГРУБОЙ И НЕДОСТАТОЧНО ДЕТАЛИРОВАННОЙ РАЗРАБОТКОЙ ФАСАДОВ, АКТИВНЫМ ЗАИМСТВОВАНИЕМ ЭСТЕТИКИ УЛИЧНОГО ЛАРЬКА. АРХИТЕКТУРА ЛЕГКО ИДЕНТИФИЦИРУЕТСЯ КАК ШАБЛОННО-ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ И УСПЕШНО КОМПРОМЕТИРУЕТ ДАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

АДМИНИСТРАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС НА САВИНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ (ПРОЕКТ: СЕРГЕЙ ГНЕДОВСКИЙ, ВЛАДИЛЕН КРАСИЛЬНИКОВ). МНОГОЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ЗАВЕРШИЛАСЬ ОБЪЕКТОМ В ДУХЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КАРТОННОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА ОБРАЗЦА НАЧАЛА 80-Х. В МНОГОГРАННЫХ ПРИЗЕМИСТЫХ БАШНЯХ С «ВЕСЕЛЕНЬКИМИ» ЗАВЕРШЕНИЯМИ НЕЗРИМО ПРИСУТСТВУЕТ ФИРМЕННОЕ БЛЮДО ИНСТИТУТА ГИПРОТЕАТР — ЗНАМЕНИТЫЙ ТЕАТР-ПРИМУС В ГОРОДЕ ГРОДНО. БОЛЕЕ УДАЧНЫМ ПОЛУЧАЕТСЯ ФАСАД ПО ОБВОДНОМУ КАНАЛУ: В НЕМ ЗАЯВЛЕНА СЛОЖНОСТЬ И МНОГОМАСШТАБНОСТЬ, ГОРИЗОНТАЛИ И ВЕРТИКАЛИ УДАЧНО УРАВНОВЕШИВАЮТ ДРУГ ДРУГА.

На взгляд петербуржца

Боюсь Москвы, лишенной противовеса

БЕЗ ПРИСТРАСТИЯ

Петербургский период русской истории обладает необыкновенной внутренней динамичностью за счет постоянного культурно-политического соперничества двух столиц — Петербурга и Москвы. Их двухсотлетний спор был продуктивным и не унизительным ни для одной из сторон. «Домашняя» Москва и «казенный» Петербург в сознании каждого образованного русского как бы дополняли друг друга органически — как место публичной (площадной, присутственной, придворной и т.п.) общественной службы дополняется «халатным» уютом семейного очага, где возможно без посторонних глаз заниматься приватными делами. «Холодный» Питер и «теплая» Москва, взаимодействуя, создавали благотворный и в общем-то умеренный культурный климат.

Ровно 80 лет назад в сентябре 1916 года символист Вячеслав Иванов из свежепереименованного Петрограда публично объявил о том, что петербургский период русской истории можно считать завершенным. Это произошло за полтора года до переноса большевиками столицы нового государства в Москву. Тогда завершилось политическое соперничество «новой царицы» и «порфироносной вдовы». Победила вдова. Вдова идеи Третьего Рима — изрядно обветшалой, но активно молодящейся и загримированной под Маркса, чьи буйная борода и шевелюра, несмотря на семитское происхождение, оказались роднее духовным наследникам боярской Московии, нежели бритые подбородки лощеных питерских чиновников и адвокатов. Началось то, что мы называем советским периодом русской истории, но что по сути дела являлось победой утробного изоляционистского начала русской государственности, восстановлением попранных норм допетровской Московии с пыточными приказами, попойками и произволом воевод, с эгоцентрической жаждой собрать, свести, сволочь все лучшее в одно место, прибрать к рукам все, что скопилось по углам у «частных людишек». Наличие второго центра в таком государстве исключалось. Третий Рим мог существовать только в единственном числе...

Какой же видится новая Москва из Питера, низведенного к состоянию глухой, но гордой провинции? Во-первых, богатой. Богатой до неприличия, до непристоя. Любой вопрос о финансировании любого питерского проекта решается (или чаще не решается) под разговоры, что все деньги в Москве. Все большее число независимых петербургских банков переходит на положение захудалых филиалов процветающего московского центра. Давление московского капитала сыграло решающую роль на последних выборах губернатора, и в результате в Смольном расположился робкий подражатель и пылкий почитатель г-на Лужкова. Расположился с надеждой на подачки из центра.

Во-вторых, на взгляд петербуржца, нынешняя Москва — город прежде всего чиновный и бюрократический. Город, где трудится, отдыхает, презентирует и лечится начальство: так в свое время воспринимали в русской провинции императорский Петербург, с той только разницей, что уже в конце прошлого века московские, а не петербургские банки доминировали в финансовой системе России. Есть определенная логика в том, что государственные и денежные власти разнесены географически, как, скажем, в Штатах или в Канаде. И для России это стало бы не только возможно, но и спасительно, если бы не была радикально разрушена биполярная, двухцентричная структура государственности. А выходит, что нынешняя политическая и деловая столица России даже после краха тоталитарной империи представляет из себя нечто вроде шампуня «Wash & Go» — «два в одном», перелитого домашним способом в убойный флакон из-под сталинской «Красной Москвы». Так, по крайней мере, видится из Петербурга, где бомжи на помойках все еще натыкаются на изысканные тонкогорлые кувшинчики в филигранных серебряных сеточках — пузырьки из-под парижских духов начала века.

Третье — Москва строится. Власть есть, деньги есть — вот и строится. Строится с размахом, на радость всей России, опровергая полузабытую пословицу, что, дескать, Москва не сразу строилась. Нет, лужковская Москва строится сразу и вся. Так же, как в недавние годы Москва сталинско-кагановическая. Тогда взрывали — теперь восстанавливают. И восстанавливают лучше, чем было. Художественнее. Масштабнее и современнее. Из Петербурга глядеть на это просто одно удовольствие. Третий Рим с восторгом оборачивается третьим миром, и постмодерные суперотели на Тверской у площади Белорусского вокзала, может, чуть пожиже своих собратьев из Гонконга или Бангкока, но уже приближаются — вот-вот встанут вровень.

Для стороннего наблюдателя новейшая московская архитектура и монументальное искусство — это феерический праздник безвкусицы, просто-таки чарующий карнавал изуродованного городского пространства. Здесь нет места для нормального человека — масштабы сооружений чудовищно преувеличены. Но зато много и богато. Гений Зураба Церетели с успехом осваивает и верхние слои атмосферы, и хтонические, подземные пространства.

Меня всегда удивляло, что к Ленину в мавзолей нужно спускаться, как Орфею за Эвридикой. Но теперь я убежден, что у москвичей есть какая-то внутренняя потребность в подземных путешествиях, какая-то противоестественная тяга к склепам и подвалам. И в этом убеждает проект подземного четырехуровневого храма торговли под Манежной площадью. Скрытый от солнца и естественного света промтоварный и желудочный рай с разноцветными фонтанами и мраморными набережными подземной Неглинки, с мозаиками и выколотками — это символ новой России? Зачем мы должны спуститься туда — за свежими устрицами или бутылочкой популярной текилы? Или за валютными лаптями? Как Орфей за Эвридикой...

Но строящаяся Москва — зрелище в общем-то веселое, хотя и недешевое. Беда в том, что она при этом еще и стреляет. Строит и стреляет. Хоронит убитых и строит. Освящает построенное и взрывает конкурентов. Ее эгоцентризму нет нравственного предела, нет противовеса. Мало кто из россиян, прильнувших к телевизорам в октябре 1993 года, забудет реакцию новых москвичей на залпы танков по мятежному Белому дому. Аплодисменты, сопровождавшие каждое удачное попадание, массовый выгул той-терьеров и ризеншнауцеров на фоне почерневшей выгоревшей громады... Это было самое омерзительное в картине штурма. Отсюда оставался один шаг до Чечни, и разрушение Грозного началось уже тогда, в свободной и богатой Москве, которая теперь готовится пышно отметить свое 850-летие. Чем — даже страшно подумать, глядя из Петербурга.

Виктор Кривулин

Молчание Айги

Его стихи сродни камланиям шамана, блужданиям по снам, вдохновенному бормотанию...

Александр Макаров-Кротков

ПРИЗНАНИЕ

Престижной Международной поэтической премии имени Норберта Казера удостоен в этом году российский поэт Геннадий Айги. Она будет вручена поэту в сентябре в «яблочной столице» Тироля — городе Лана. Лана, как и собственно весь Южный Тироль, находится на севере Италии. Но говорят там в основном по-немецки. Вручение премии приурочено к выходу второго тома двухтомного собрания сочинений Геннадия Айги на немецком языке, издаваемого издательством «Per procura» (Вена — Лана).

Имя и творчество Геннадия Айги лучше знают на Западе, нежели в России. Там у него вышло около ста книг как на русском, так и в переводах почти на все европейские языки, включая весьма экзотические (например, бретонский). Там ему было присуждено около десятка различных международных литературных премий. Здесь же его первая книга стихов была издана в 1991 году и так и называлась — «Здесь».

Причин тому немало. Но самая существенная заключается в том, что он никогда и никоим образом не вписывался в соцреалистическое русло советской поэзии.

Родился Геннадий Айги в 1934 году в чувашской деревне Шаймурзино в семье сельского учителя. В середине 50-х поступил в Московский литературный институт. Стихи он тогда писал по-чувашски. В 1956 году молодой поэт познакомился и подружился с Борисом Пастернаком. Впоследствии он написал о нем книгу, которая была издана в Германии. Отрывки из нее публиковались в журнале «Дружба народов». В 1958 году Айги исключили из института с формулировкой «за написание враждебной книги стихов, подрывающей основы метода социалистического реализма». Формулировка в общем-то верная, но по тем временам достаточно страшная — со дня смерти «отца всех народов» прошло всего пять лет. Фактически же Геннадия Айги исключили за дружбу с Борисом Пастернаком. Произошло это после публикации «Доктора Живаго» на Западе.

«Враждебная книга стихов» перечеркивала не только возможную карьеру советского литератора-либерала, но и надежды на сколько-нибудь официальное существование в своем отечестве. Возвращаться в Чувашию было опасно: до Айги дошли сведения, что местное ГБ собирается с ним расправиться. Началось самое настоящее подпольное существование: без прописки, без работы. Геннадий Айги жил по друзьям, приходилось ночевать даже на вокзалах.

В 1961 году благодаря помощи композитора Андрея Волконского и певицы Нины Дорлиак Айги удалось устроиться на работу в Музей Маяковского. Так что из социального подполья поэт вышел. В эстетическом же подполье он продолжал оставаться вплоть до 1988 года, то есть до первой публикации в советском журнале «Дружба народов». Хотя, по его словам, он и его многочисленные друзья ни в какое подполье не уходили и представителями модного нынче андерграунда себя не считали. Просто, пытались сохранить живое слово, живое искусство в стране, пораженной мертвечиной: «Эпоха-труп-такой», «лишь Мертвизна-Страна», — писал Айги в 1978 году в программном стихотворении «Теперь всегда снега». Естественно, это искусство не могло быть опубликовано, показано на экране, исполнено в концертном зале, выставлено в галерее. А если такое и случалось, то по недосмотру или недомыслию властей.

Но если не печатали здесь, то это не значит, что не печатали вовсе. В 1961 году появилась первая большая публикация Айги в Польше в переводах Виктора Варашильского. В 1968 году в Праге и Братиславе на чешском и словацком вышли первые книги поэта. В 1975 году стараниями профессора-слависта Вольфганга Казака в Мюнхене вышла первая книга на русском языке. А в 1982-м в парижском «Синтаксисе» у Марии Розановой — полное к тому времени собрание стихотворений.

В 1960-м Айги целиком перешел на русский, который не стал для него лишь средством выражения национальных реалий, как, например, французский или английский для многих писателей бывших африканских колоний. Он понимал, что это должна быть русская поэзия. На чувашский он стал переводить европейских поэтов. Благодаря Айги на чувашском языке появились антологии французской (от Ронсара до наших дней), венгерской, польской поэзии.

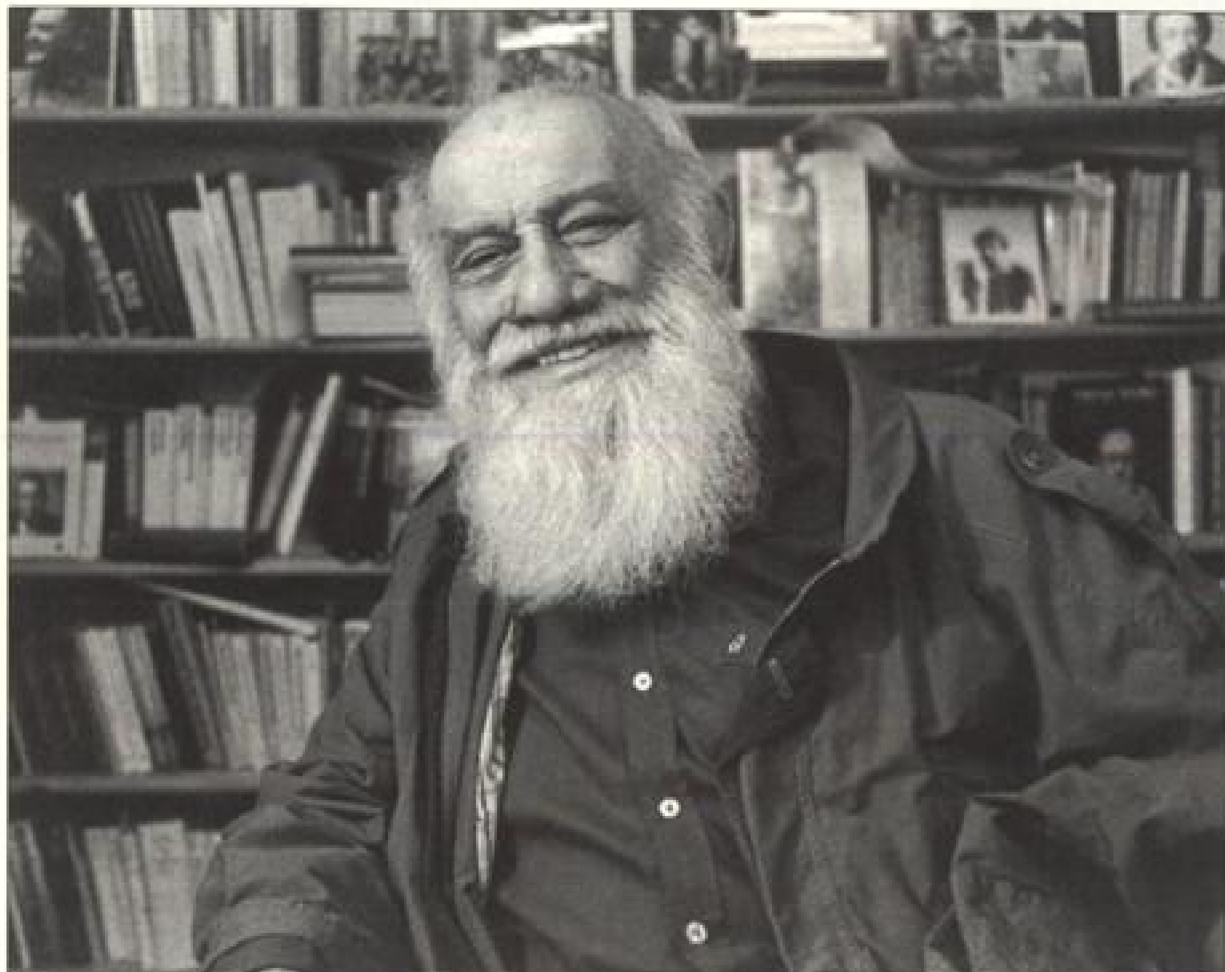
Стихи Геннадия Айги непросты. Читатель, впервые открывший его книгу, будет явно озадачен (поскольку столкнется с трудностями семантического порядка). Его стихи — это не привычная поэтическая речь, обрамленная каноническими рифмами и размером. Они сродни камланиям шамана, блужданиям по снам, вдохновенному бормотанию, где слово — ключ к тому, что за этим словом стоит, где пауза, молчание, белое поле чистого листа подчас важнее, чем звук и знак.

«Поэзия-как-Молчание» — так называется программный цикл маленьких эссе или стихотворений в прозе, изданный отдельной книгой в 1994 году в издательстве «Гилея». Тема молчания — одна из важнейших для поэта, он возвращается к ней снова и снова. Текст стремится к молчанию как к недостижимому идеалу. Вот что говорит поэт в стихотворении 1983 года «Без названия»:

кто — молчанием
говорит о достоинстве ровном — покоя
перед Творцом? — это слабо-алеющие
секунды — шиповников
клонят догадку спокойную: мы
тоже — могли бы включиться... — но только
безмолвием
рода — того же... — но т а м: лишь в пустотах
мы тонем
где смыслы всегда — не ответы!.. — и снова к
молчанию собственному
мы возвращаемся
как к самому верному Слову.

Всех этих слов по-русски нет...

Лев Копелев о «Вуппертальском проекте»

ДОСЬЕ

Копелев Лев Зиновьевич
Родился **9** апреля **1912 года** в Киеве.
1933 — начал изучать германистику в Харькове, продолжил ее изучение в Москве.
1941 — защитил кандидатскую диссертацию о драмах Шиллера и проблемах французской революции
В годы войны работал в службе контрпропаганды в тылу противника.
1945 — арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы. До **1950-го** — содержится в спецлагере («шарашке»), описанном в книге Александра Солженицына «В круге первом».
1956 — реабилитирован.
1957 — восстановлен в партии.
Занимается научной и переводческой деятельностью.
1968 — исключен из партии и уволен из Института истории искусств за выступления в защиту диссидентов (Юлия Даниэля, Андрея Синявского, Александра Солженицына, Андрея Сахарова).
1980 — вместе с женой Раисой Орловой эмигрирует из СССР.
С **1971** года публикуется на Западе. Автор работ о Генрихе Бёлле, Эрвине Штритматтере, Максе Фрише, Вольфганге Кёппене, Бертольде Брехте и автобиогрфических книг «Хранить вечно» **(1975)**, «И сотворил себе кумира» **(1978)**, «Утоли моя печали» **(1981)**. В эмиграции возглавил научно-исследовательскую группу по изучению русско-немецких культурных связей.

Майя Туровская

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Дорогой Лев, нашему знакомству, точнее, дружбе так много лет, что даже страшно. Но именно поэтому было бы смешно, если бы мы по моде дня стали вести публичный разговор, как говорится, «на ты и на сволочь». Пренебрежем модой, отложим домашние отношения и постараемся выражаться академично.

Итак, уважаемый Лев Зиновьевич, в России мало что известно о том масштабном «Вуппертальском проекте», которым вы занимаетесь в Германии уже почти полтора десятилетия. А между тем он имеет прямое отношение к России, поскольку речь идет о русско-немецких связях. На карте Европы едва ли можно найти соседей, чья дружба-вражда была бы — как нынче выражаются — столь «судьбоносна». И никуда мы друг от друга не денемся.

На выставке «Москва — Берлин», знакомой вам с момента возникновения ее замысла, мы постарались проследить эти связи лишь за первую половину XX века, и то она стала «Левиафаном» среди выставок. А ваш проект всеобъемлющ. Обозначьте хотя бы в первом приближении его границы.

— Хорошо, начнем ab ovo. В 1982 году при Университете города Вупперталя (отсюда и название проекта) начала работать научно-исследовательская группа, задавшаяся целью проследить, как обе страны «открывали» друг друга. Ведь сперва слово «немец» обозначало не национальность, а всего лишь инакость (именно западную инакость, с Востока приходили «бусурмане»). Мы хотели узнать, как возникает образ «чужого», который может стремительно превратиться в образ «врага», понять, почему не сбылись мечты и надежды Канта, написавшего в 1795 году трактат о мире, или Гете, который в 1828 году впервые ввел понятие Welt-Literatur — «мировая литература», наконец, мечта Пушкина и Мицкевича о времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

Проблема оказалась современна, может быть, даже слишком. Гете заметил однажды, что только глупец надеется чему-то научиться у истории. Но спустя пять лет поправил себя: история все-таки может научить того, кто испытал ее воздействие на себе. История наших народов дает богатый материал взаимного понимания-непонимания, а уж ее воздействие мы испытали на себе лично, так что могли бы и должны были бы извлечь самые серьезные уроки.

— Конечно. Ведь даже война была в каком-то смысле «встречей», притом самой непосредственной. Когда-то в 60-х, во время работы над «Обыкновенным фашизмом», Михаил Ильич Ромм послал нас с Юрием Ханютиным в Восточный Берлин искать детские рисунки. В гостинице «Беролина» мы познакомились с соотечественником, бывшим офицером, который никак не мог забыть, что «принимающая сторона» — бывший противник, пока однажды в ресторане не очутился за одним столиком с немцем. Они кое-как разговорились и поняли, что воевали в одно и то же время в одних и тех же местах, может быть, даже стреляли друг в друга. «Странно, — сказал он нам, — но среди чужого ресторанного веселья мы почувствовали удивительную общность». Он познакомился с семьей немца и решил пригласить его в гости в Россию. Нас так поразила эта история, что мы написали заявку на фильм «Три дня большой войны». Хотели снять русского и немецкого солдата, русскую и немецкую солдатскую мать, двух генералов-противников. Студии идея понравилась, но ПУР запретил...

Но это XX век, а вы обращаетесь к прошлому.

— И даже весьма далекому. Русско-немецкие связи — явление в своем роде единственное. К примеру, книга австрийского посланника Герберштейна о России — подробное, не слишком дружелюбное, зато добросовестное описание государственного устройства, быта и обычаев — появилась в 1549 году. А первые светские стихи о русских реках и лесах написал представитель немецкого барокко Пауль Флеминг. В составе Голштинского посольства он проследовал в 1633—1634 годах через Московское царство в Персию и сочинил целый цикл сонетов о Москве и поэму о Новгороде. В его поэзии и в книге Адама Олеария, руководителя посольства, уже тогда отразились два типа восприятия России: Флеминг писал о ней с глубоким душевным волнением и пониманием, Олеарий же — подробно, без враждебности, но с некоторым снисхождением «ученого соседа».

Россия в этом смысле запаздывала. В допетровские времена стоит отметить, пожалуй, лишь книжку Крижанича «Политика». Это страстно-полемическое описание протестантской Германии, ибо автор — хорват и католик — мечтал о великом славянском католическом государстве во главе с Москвой.

Плодотворным для сближения наших народов оказалось Просвещение. Готфрид Вильгельм Лейбниц — великий немецкий философ и ученый — переписывался и встречался с Петром Великим и сделал для него наброски проекта Петербургской Академии наук. Первым президентом академии стал лейбмедик Петра Блюментрост, а первым международно известным академиком — Михаил Ломоносов.

Духовные наследники Лейбница — физик и математик Каспар Фридрих Вольф и литератор, журналист Иоганн Кристоф Готшед продолжали его дело. Они подбирали специалистов для преподавательской и научной работы в России. В своих журналах Готшед публиковал переводы из Ломоносова, Кантемира, Тредиаковского, Сумарокова. Он даже рекомендовал немецким авторам исторические драмы Сумарокова в качестве образца.

— То есть русско-немецкие связи уходят не только в историю, но и глубоко в культуру.

— Еще и в быт. В XVIII и XIX веках русские в Германии оставались иностранцами. Зато осевшие в России немцы были уже «свои» — придворные, генералы, академики и «простые люди»: врачи, аптекари, булочники, сапожники... Поэтому и отношение ко всему немецкому было более сложным, чем просто к иностранному.

— Это как раз доказывает, что они скорее «ближние», чем «дальние». Ведь отношение к «ближнему» пристрастнее.

— Иногда до курьеза. Ломоносов, например, учился в Марбурге и Фрайбурге, прожил пять лет в Германии, был женат на немке, наследником назначил шурина-немца. И при этом гневно полемизировал с немецкими историками, утверждая, что варяги были русскими, да и пруссаки — потомки русских. Антинемецкие настроения случались и у Фонвизина, который происходил из немецкой семьи и в юности еще звался фон Визен.

Но просветительский патриотизм и даже наивный национализм бесконечно далеки от шовинизма. В наше время многие сложности возникают оттого, что за последние два столетия мы привыкли отождествлять нацию с государством, политическую идеологию с национальными традициями и даже национальным характером.

— В Москве на выставке все уперлось в Гитлера и Сталина, а ведь до этого было 30 лет интереснейших отношений... Так что вернемся к нашим баранам, то бишь связям.

— Пик их приходится на конец XVIII — начало XIX века. Судите сами: друзья молодости Гете — Якоб Ленц и Максимилиан Клингер переселились в Россию навсегда. Клингер стал начальником кадетского корпуса, хотя романы продолжал писать по-немецки. Ленц переводил русских поэтов, помогал Карамзину готовиться к путешествию в Германию. И для Карамзина это путешествие — посещение Веймара, встречи с Гердером и Виландом — стало величайшим событием.

А молодой Жуковский, братья Кайсаровы, братья Тургеневы, Мерзляков! В Москве их называли «наши немцы» — они создали «Дружеское литературное общество», в котором, среди прочего, занимались переводами с немецкого Бюргера, Шиллера, Гете и даже Коцебу. Шестеро профессоров Царскосельского лицея учились в Германии. Так что пушкинская рифма «Владимир Ленский с душою прямо геттингенской» отнюдь не случайна...

— Остановимся на этой оптимистической ноте, дорогой Лев Зиновьевич, и поговорим о форме осуществления проекта.

— Форма увесистая. Мы составляем план изданий: намечаем круг тем, вербуем авторов, кое-что исследуем сами и издаем результаты этих коллективных трудов. Наши тома включают статьи русских и немецких авторов. По выставке «Москва — Берлин» вы знаете, как это непросто. Я уже говорил, что нами движет не просто академический интерес, но и вполне жизненная задача: мы хотим, чтобы история взаимного узнавания стала основой взаимопонимания. Может быть, я старомоден, но я верю в Просвещение. Мы уже издали пять плановых томов, один сверхплановый и добрались до начала XX века. Еще три тома готовы к изданию... Разумеется, в каждом томе есть вступительная статья, библиография и синхронистические таблицы.

— Удобно, что серия «Западно-восточные отражения» делится на «зеленые» тома — «Немцы и Германия глазами русских», и «красные» — «Русские и Россия глазами немцев».

На мой взгляд, в этих «ланкастерских взаимных обучениях» есть только одна прореха: к сожалению, тома эти существуют лишь на немецком языке и для российского читателя практически недоступны. Но это уже не в вашей компетенции... ■

ОБЛОЖКА ПЕРВОГО НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ АВСТРИЙСКОГО ПОСЛАННИКА ЗИГМУНДА ФОН ГЕРБЕРШТЕЙНА. 1557 (СЛЕВА). **РУССКИЕ ВОИНЫ.** ГРАВЮРА ИЗ ПЕРЕИЗДАНИЯ ТОЙ ЖЕ КНИГИ. 1571

АДАМ ОЛЕАРИЙ.
ГРАВЮРА МАТИАСА ВАН ЗОМЕРА. 1656

Каждой твари по паре

В сентябре в Анапе состоялся фестиваль «Киношок-96»

Александр Черных

КИНО

В наградном списке «Киношока» сошлись вода и камень: фильмы литовца Бартаса Шарунаса о сибирском народе — тофаларах и москвички Елены Райской о столичных политиках. Несмотря на жанровые и стилистические различия картин, и тофалары, и политики обуреваемы одними (и все теми же) роковыми страстями. Возможно, персонажи иллюстрируют переживания авторов, у которых куда больше общего, чем у их героев. Хотя еще три фильма-лауреата показывают, что и кинематографисты порой далеки друг от друга. Эти картины представляют три направления современного кино, взаимоудаленные еще сильнее, чем политики и тофалары.

...Толстая жена ругается, что нет денег. За кадром сын, которого надо кормить и одевать. Больная мать. Театр, где ни жалованья, ни славы. Жизнь, которая проходит. Бедный артист Алябьев идет к открытому окну, встает на карниз и прыгает... И попадает на какие-то мешки, в кузов грузовика, который едет мимо. В котором (кузове) смывается от бандитов с деньгами в кейсе некто Барханов. Который оказался старым другом бедного артиста. И грузовик мчит их к приключениям.

Так начинается картина Валерия Лонского «Барханов и его телохранитель». Дальнейшее очевидно. Аферы, драки, трюки... Безвыходные положения. Хеппи-энд. Известная запрограммированность жанра не мешает получать от него удовольствие. Для этого, однако, необходимы три компонента.

Во-первых, хорошие актеры. Они имеются в наличии. Лариса Удовиченко, Всеволод Шиловский, Геннадий Назаров — пусть даже и не в главных ролях — несомненное удовольствие.

Во-вторых, хороший сюжет. Тут — увы. Поскольку аплодисменты достаются артистам и режиссерам, сценаристам должны по крайней мере хорошо платить, как это делается, например, в Голливуде и не делается последние пять лет в России, в силу чего писание сценариев как профессиональная деятельность, можно сказать, выпало из окна отечественного кинематографа. Сюжетный лабиринт, сплетенный по случаю режиссером «Барханова», не столь извилист и запутан, как того требуют образцы жанра.

И в-третьих, технические аттракционы, исполненные со всей компьютерной мощью (вроде камероновского терминатора или спилберговских динозавров). А вот об этом не приходится и мечтать.

НЕКТО БАРХАНОВ (АКТЕР ИГОРЬ БОЧКИН). КАДР ИЗ ФИЛЬМА «БАРХАНОВ И ЕГО ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ»

При наличии двух из этих трех компонентов фильм имеет успех у зрителей. На руинах местного кинопроцесса для продюсерского жюри «Киношока» и одного оказалось достаточно, чтобы вручить свой приз «Барханову».

Соседство фильма Валерия Лонского с фильмом «Научная секция пилотов» Андрея И (так, по утверждению режиссера, переводится с русского на манчжурский его фамилия Хорошев) в конкурсной программе одного кинофестиваля на первый взгляд так же удивительно, как встреча со старым другом на мешках в кузове грузовика.

...Цитата из Леонардо да Винчи. Крупные планы рыбок и тараканов. Дисплеи компьютеров. Сложносочиненные убийства в метро... Отдаленные признаки триллера никого не обманут. Здесь классический случай авторского или так называемого арт-фильма. Принципиально нарушающего, ломающего законы жанра. Настаивающего, что кино — изобразительное искусство. Где сюжет — предлог перелистать кадры.

Известную занудность такого рода зрелища может искупить художественное и интеллектуальное качество изображения. Художественное здесь отчасти имеется. Оператор Игорь Клебанов замечательно рисует портреты: брутального Андрея И с роскошной татуировкой, опоясавшей мускулистый торс, изысканно-изломанную Анну Семкину верхом на режиссере Хване (во второй раз играющем в новых русских фильмах инфернального китайца), ясноглазую Марианну Цареградскую. Хуже вышли пейзажи и интерьеры. Природа, помещения и вещи сняты скучнее, чем люди, хотя значат в подобных фильмах не меньше. Особенно удивляет пренебрежение такой уникальной готовой декорацией, как московское метро, где происходит большая часть действия картины. Но камера блуждает в основном в тоннелях — самой неинтересной и банальной части подземного мира. Что же до интеллектуального качества изображения, то оно имеется лишь отчасти. За исключением уже упомянутых крупных планов рыбок и тараканов и нескольких неожиданных попаданий из тоннеля в интерьер и обратно композиция большинства кадров вполне обыкновенна и не способна заменить традиционную драматургию.

Впрочем, радует отсутствие свойственной прежде произведениям отечественного авторского кинематографа надрывной исповедальности, которая здесь уступила место еще неярко выраженной иронии. Видимо, съемки фильма в России перестают быть подвигом героев и со временем станут занятием профессионалов.

Фильм Наны Джорджадзе и Ираклия Квирикадзе «1001 рецепт влюбленного кулинара» сделан на французские деньги, собранные продюсером Марком Рюскаром, который прорубил окно в Европу «Подмосковным вечерам» Валерия Тодоровского и «Чувствительному милиционеру» Киры Муратовой и стремится соответствовать последним требованиям мировой киномоды: снимать развлекательный коммерческий сюжет со всей художественностью авторского кинематографа. Профессиональный певец и прирожденный кулинар (Пьер Ришар) на фоне музыки Горана Бреговича (композитора фильмов каннского лауреата Эмира Кустурицы) попадает из цивилизованной Франции в летящую под революционный откос Российскую Империю, где он как истинный француз крутит любовь с красавицей княгиней, как настоящий герой принимает мученическую смерть от гнусного коммуниста и как подлинный художник оставляет после себя книгу бессмертных рецептов.

Житие поэта фартука и колпака рассказано с обаянием золотого века грузинского кино, а сама поэзия кухни показана с уместной оглядкой на Гринуэя. Другое дело, что после Гринуэя, возможно, вообще не стоило входить на кухню с кинокамерой. И, может быть, имело смысл обновить саму схему «цивилизованный иностранец в смутное время в дикой стране», уже отработанную в картине тех же Джорджадзе и Квирикадзе десятилетней давности «Робинзонада, или Мой английский дедушка». Та картина, кстати, была отмечена в Канне в 1987 году (приз «Золотая камера»).

Тем не менее на фоне унылой озабоченности отечественного кинематографа проблемой выживания вовлеченность картины в мировую кинокультуру радует. Так что приз «Киношока» за лучший сценарий логичен.

Убедительно выглядит и отказ от присуждения Гран-при. Когда количество кинофестивалей в стране сопоставимо с числом фильмов, сделанных за год, конкурсная программа неизбежно походит на грузовик Лонского: что-то загрузили заранее, что-то запрыгнуло в последний момент, что-то свалилось по дороге. Предпочтение одного другому при таком отборе отражало бы не концепцию, но пристрастия конкретного жюри, то есть, в сущности, волю случая. В условиях едва живого кинопроизводства и мертвого кинопроката фестиваль остается единственной формой публичного существования фильма. Собирающий фильмы из пучины забвения, где попало, какие есть, каждой твари по паре, он имеет благородный вид.

ПЬЕР РИШАР И НИНО КИРТАДЗЕ В ФИЛЬМЕ «1001 РЕЦЕПТ ВЛЮБЛЕННОГО КУЛИНАРА»

АКТРИСА И ПРОДЮСЕР АННА СЕМКИНА ВЕРХОМ НА АЛЕКСАНДРЕ ХВАНЕ. ФИЛЬМ «НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ ПИЛОТОВ»

Награды:

Гран-при — не присуждался.

Приз за режиссуру: **«Нас мало»**, автор сценария и режиссер-постановщик Бартас Шарунас, производство литовской студии «Кинема» при участии Франции, Португалии, ФРГ. В главных ролях: Катерина Голубева, Петр Киштеев, Минору Хидешима, Сергей Тулаев.

Приз за лучший сценарий: **«1001 рецепт влюбленного кулинара»**. Автор сценария Ираклий Квирикадзе. Режиссер-постановщик Нана Джорджадзе, композитор Горан Брегович, продюсер Марк Рюскар, производство Франции, Грузии, ФРГ. В главных ролях: Пьер Ришар, Мишлин Пресль, Нино Киртадзе, Кахи Ковсадзе. Прокат: фирма «Мост-Медиа».

Приз за лучшую операторскую работу: **«Научная секция пилотов»**. Оператор Игорь Клебанов. Автор сценария и режиссер-постановщик Андрей И, продюсер Анна Семкина. В главных ролях: Андрей И, Анна Семкина, Марианна Цареградская, Виктор Павлов, Лидия Федосеева-Шукшина. Прокат: фирма «Кармен».

Приз продюсерского жюри разделили фильмы: **«Барханов и его телохранитель»** — автор сценария и режиссер-постановщик Валерий Лонской, производство Роскомкино, киностудия «Глобус» при участии киноконцерна «Мосфильм», в главных ролях: Игорь Бочкин, Виктор Раков, Всеволод Шиловский, Лариса Удовиченко, Геннадий Назаров, и **«President и его женщина»** — автор сценария Елена Райская при участии Олега Сафаралиева, режиссер Елена Райская, производство кинокомпании «Евразия», продюсеры Елена Райская и Олег Сафаралиев, в главных ролях: Елена Сафонова, Борис Токарев, Михаил Горевой, Яна Райская, Людмила Полякова, Марина Левтова. Прокат: фирма «Кармен».

Ганелин в Москве

Сколько раз можно войти в одну и ту же реку?

ВСТРЕЧА Г И Ч ИЗ ЛЕГЕНДАРНОГО ГТЧ

Юлия Бедерова

ФЕСТИВАЛИ

В ЦДХ, на одной из самых интересных джазовых площадок Москвы, проходит фестиваль памяти Сергея Курехина «Страсти по Сергею». Он проводится агентством «Длинные руки», одним из организаторов которого был сам Курехин, другим — Николай Дмитриев. Это первый сезон, когда новоджазовую антрепризу без названия сменило амбициозно и весело прозванное агентство. К началу фестиваля выпущен диск — первый из пяти, запланированных еще вместе с Курехиным. На «Дорогом Джоне Кейдже» мастер провокаций и мистификаций играет в дуэте с радикальным американским саксофонистом Кешеваном Маслаком. Первая часть фестиваля — два концерта под общим заглавием «Диптих»: программу из музыки культовых Фрэнка Заппы, Эрика Сати, Терри Райли играл ансамбль «4.33». Главным событием было краткое возвращение на родину Вячеслава Ганелина.

Трио «Ганелин—Тарасов—Чекасин» — основополагающий миф русской новой музыки. Еще его называли «вильнюсский треугольник». В его истории и творчестве столько же мифологии, тайны, значения, сколько и в Бермудском треугольнике. Именно трио Ганелина окончательно растопило лед в отношениях между советским джазом и европейской публикой. Имена его участников упоминали в одном ряду с Карлой Блэй и Энтони Брэкстоном — радикалами и экспериментаторами в области джаза и вообще новой музыки. Другие деятели русского нового джаза пытаются, но не могут занять те же позиции. И кажется, место ГТЧ будет всегда оставаться вакантным. Трио постигла непростая судьба: оно распалось с началом перестройки — феноменальное взаимопонимание превратилось в непробиваемую стену. А в 1989 году Вячеслав Ганелин уехал. Не по-глупому — в Америку, не по уму — в Европу, а как нормальный обыватель — в Израиль. Впрочем, ему не привыкать жить на отшибе — именно так в 70-е воспринимался Вильнюс. Еще большей провинцией в современном музыкальном ландшафте теперь является Израиль, где есть, говорят, два хороших электронщика — и все.

В 1969 году Вячеслав Ганелин, вильнюсский композитор и пианист, автор оперы «Чертова мельница», позже поставленной в Театре Бориса Покровского, член Союза композиторов, познакомился с ударником Владимиром Тарасовым. Оба никогда не были только джазменами: Тарасов прекрасно себя чувствовал как на джазовых площадках, так и на сцене Большого зала Консерватории. В 1971-м к дуэту присоединился Владимир Чекасин. Они работали по принципу «полифонии групп», и полифония стилей и языков никогда раньше не реализовывалась в русском джазе так мастерски и ярко. Это были странные сказки и страшные игры с использованием самых раритетных музыкальных диалектов и стилей в самых неожиданных ракурсах.

Самиздатская критика писала о «внутренней диалогичности» трио. И правильно писала. Строго компонированные, законченные музыкальные структуры строились по принципу парадоксальных сочетаний и неожиданных, изощренных диалогов. «Серьезное» музицирование накладывалось на «игрушечное» в программе «Альбом для юношества». Итальянская свирель — на индонезийский гамелан в программе Concerto grosso, старинный жанр токкаты — на записанный шум стадиона в программе «Постлюдии». Случались и более занятные сочетания — к примеру, действия и сна: пока Ганелин с Чекасиным исполняли программу «Домашнее музицирование в девяти комнатах и двух отделениях», Владимир Тарасов спал на сцене, укрывшись одеялом (а все потому, что во время подготовки программы он был в отъезде). Интересно, что шутки и парадоксы не давали эффекта пародии. Обратной их стороной оказывалась отчаянная чернота, никогда не подлитываемая пафосом. Чернота в свою очередь легко соскальзывала в эстетское остроумие.

ВЯЧЕСЛАВА ГАНЕЛИНА «ПРИВЕЗЛА» В МОСКВУ ГРЕЧЕСКАЯ ТАНЦОВЩИЦА АНАСТАСИЯ ЛИРА. И ЭТО, ПОЖАЛУЙ, ГЛАВНОЕ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ. ЕЕ ТАНЦЫ ПОД МУЗЫКУ ГАНЕЛИНА ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ КОНЦЕРТА ИЗУМИЛИ СВОЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬЮ

Программы сочетали в себе интеллектуальное гурманство и народный праздник. На ГТЧ ходили думать. На ГТЧ водили детей. Детские игрушечные инструменты были нужны для расширения звуковой реальности. Недетские трагедии — для придания этой реальности объема большего, нежели обыкновенная трехмерность.

В первых альбомах ГТЧ, начиная с «Консилиума», вы не услышите борьбы собственного «я» и злого стороннего мира. Единство стилей и языков обнаруживалось не в борьбе, а в построении их пластичного контекста. В то же время ГТЧ никогда не проникалось эстетикой грубой хохмы: в те мифические времена (70-е — начало 80-х) шутки бытовали «капустные», тонкие и невеселые: «Известный педагог Юрий Чугунов подготовил второе издание своего капитального исследования «Гармонь и я в джазе». Монография пользуется большим спросом, особенно в сельских районах Саратовской области». (Цитата по распространявшемуся в виде фотокопий журналу «Дело».)

На этот раз Вячеслав Ганелин на сцене ЦДХ предстал наследником традиций «внутренней диалогичности». Никаких швов, никаких сочетаний несовместимого. Если и удавалось вычленить в его музыке такие разнородные элементы, как ориентальные наигрыши или ортодоксально джазовые мотивы, то они все равно бледнели под натиском тотальной симфонической драматургии, лавы пассажей, по природе своей позднеромантических. Не противостояние «стенка на стенку», а эстетика размалывания жестких структур изнутри.

Ганелин остро несовременен — он строго атонален, бескомпромиссно абстрактен. В его немодно звучащих композициях слышится какой-то исступленный радикализм. К своему приезду он попросил найти старомодный синтезатор Корг с архаическим набором звуков. Впрочем, для него, видимо, не существует времени, кроме музыкального. Он без специального смыслового акцента вплетает раннюю свою «Балладу» в энергетическое течение современных заготовок и спонтанных построений. А древние звуки Корга, вызывающие у посвященных только ехидную усмешку, для Ганелина — удачный и послушный инструмент не прерывающейся ни на мгновение мысли. Ничего другого, кроме работы этой мысли, для Ганелина не существует. Он заступает на чужую территорию — гремит барабанами, выдирает из синтезатора звуки оркестровых инструментов. То, что он до сих пор прописан по ведомству джаза, вызывает недоумение. Еще во времена ГТЧ Ганелин говорил: «Мы развиваемся не в русле течения европейского свободного джаза». В его музыке ничего не осталось от европейской стильной прохладцы. Ее облик насуплен и интровертен. И все же в роли человека-оркестра Ганелин кажется настолько же всесильным, насколько беспомощным — он властен лишь опрокинуть публику в полувоспоминания, полуфантазии о временах блистательных фантасмагорий ГТЧ. ■

Музыка как пауза

Вячеслав Ганелин импровизирует по правилам

Артем Варгафтик

МАСТЕРСКАЯ

— Вы говорите, что музыка, которую вы играете, есть высказывание абсолютно неподготовленное, чистая импровизация. Не напоминает ли это игру без правил?

— Я никогда не пробовал играть без правил, хотя, наверное, это возможно. Но коль скоро мы живем на Земле, то и понятия об искусстве у нас человеческие. Так что правила все равно есть. Например, умение разговаривать — это умение сделать паузу. Можно сказать, что музыка — это пауза. Разве можно определить, что в ней важнее — мелодия, ритм, гармония или идея? Одно всегда цепляется за другое. Главное — ощутить это сочетание как единое целое и суметь его расположить во времени, ведь музыка на самом деле существует именно во времени, а не на бумаге.

А в импровизации для меня очень важно, чтобы было логическое развитие, а не просто некий поток музыки. Импровизационная музыка часто воспринимается как вариация. Но вариация — это заданность: отмеренное количество тактов, где, казалось бы, все меняется, но в то же время не меняется ничего. Было бы скучно играть, строго придерживаясь таких правил. Нельзя же воспринимать музыкальный материал как кирпичи, пусть абстрактные. Развитие — это скорее не возведение здания, а разговор с материалом. В таком разговоре часто бывают непредвиденные повороты, пересечения, повторы, изменение гармонических ситуаций — это как бы реплики в диалоге.

— Вы не согласны, когда вас называют авангардистом. Вам не нравится такая компания или просто слово неточное?

— Уже давно стало непонятно, что такое авангард. Говорят: «Как же так, нет мелодии? Где мелодия?» Это просто ерунда. Музыка может быть сколь угодно свободной, но не бывает бесформенной музыки, как нет бесформенного танца. Всегда есть точка опоры — пусть это будет какой-нибудь пустяк, две ноты, музыкальный цвет. Материал ведь не появляется из пустоты.

— Кстати, и Шостакович, и Моцарт иногда строили целые музыкальные конструкции именно из двух-трех нот, но их музыка не считается авангардной.

— Придумано множество разных способов сделать так, чтобы звук был организован во времени: сонатная форма, рондо и так далее. Упрощая, можно сказать, что существует в реальности только одна музыкальная форма, а именно А — В — А. Это называется простая трехчастность. Я пришел к выводу, что она задана природой. В природе ничего по линейке не просчитано, но бесформенности, как и пустоты, в ней нет. Человек родился — это начало темы, это А. С человеком все время что-то происходит — получается замысловатая кривая, А переходит в В. Это развитие темы. А потом круг замыкается. Суть искусства, особенно искусства во времени, — суметь все это выстроить так, чтобы была видна линия: откуда, куда и почему движется материал.

— Довольно давно один ваш коллега предлагал «ремесло поставить подножием искусству». Вы разделяете такую точку зрения?

— Если вы не знаете ремесла, то в лучшем случае открываете какие-то случайности. Творец — это ремесленник высшего качества, он знает, почему он делает именно так, а не иначе, и поиск его более свободен, чем поиск ремесленника, который честно делает, что знает, что умеет. Творец же уходит от знаний, вернее, хочет осветить их по-новому.

— Вы тоже уходите от чего-то?

— Только рояль мне теперь не очень интересен. Я импровизирую на компьютере. Иногда играю и вдруг вижу, что произведение готово. Десять минут игры — и десятиминутная музыка сделана. Можно отдавать ноты исполнителям — струнному оркестру, биг-бэнду, кому хотите. Я вдруг понял, что в последнее время совершенно обленился писать ручкой.

Мне интересно импровизировать «нерояльными» инструментами, нравится чувствовать их тембры: на флейте играют губами, а я играю на клавишах — совсем другое прикосновение, другой удар. Бывает, что у пианистов, которые садятся за электронику, как за фортепиано, звук получается мертвый и плоский, он задыхается и умирает. Я беру звук какого-нибудь инструмента и хочу сделать его таким, какой извлек бы гитарист, флейтист, трубач, ударник... И я уже не пианист, а композитор и аранжировщик. Но вся прелесть в том, что аранжировщик — в данную секунду, здесь и сейчас. ■

Оттаявшее слово барона Мюнхгаузена

В издательстве «Вагриус» вышли «Памятные записки» Лазаря Кагановича

Сергей Иванов

ВЕЧНОЕ

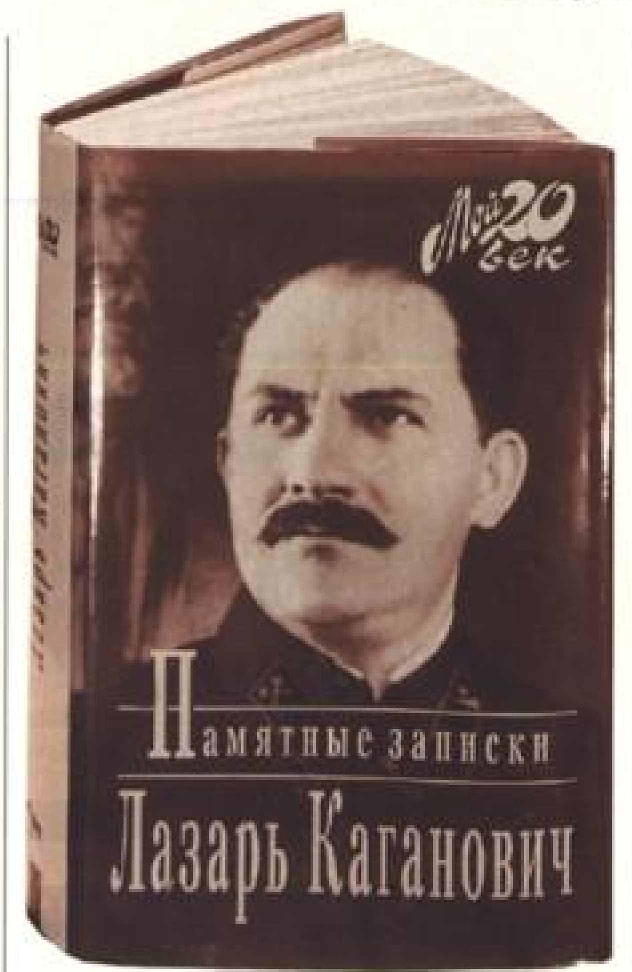
«Лазарь умер; и радуюсь за вас»
Иоанн, 11, 14 — 15

Если разбить янтарный слиток, застывший в нем муравей все равно не поползет. Как не заговорит откопанный недавно в Альпах неандерталец, что замерз десять тысяч лет назад.

Именно поэтому столь сильное впечатление производят вышедшие только что в издательстве «Вагриус» мемуары Лазаря Кагановича. Он стал политическим трупом 29 июня 1957-го, но физически умер лишь через тридцать четыре года, 25 июля 1991-го. 97-летний патриарх не покинул поля идеологической брани — смерть застала его за рабочим столом, когда он, обрисовав четыре этапа перестройки, приступил к вскрытию ее идеологической сути. Вот последние написанные им слова: «Поэтому я попробую дать лишь краткую схематическую наметку сравнительного анализа и оценки...» (с. 570).

Вы скажете: Совдепия пережила своего верного рыцаря всего на несколько дней. Скажете — и ошибетесь! «Памятные записки» интересны как раз тем, что с невероятной наглядностью демонстрируют: это Лазарь Моисеевич пережил большевизм лет на тридцать. Если бы Каганович оставался во власти, то, конечно, дрейфовал бы и эволюционировал вместе с ней, но он, подобно поваренку из сказки, погрузился в волшебный сон подле усатой принцессы, усопшей в мавзолее. Его книга содержит всего несколько конъюнктурных штрихов, выдающих время ее написания,— с трогательной наивностью мемуарист подлизывается к Суслову (с. 464) и Брежневу (сс. 466, 476, 490) в надежде, что те восстановят его в партии. Но в целом эти мемуары представляют собой удивительный по мощи и внутренней гармонии памятник большевистскому мироощущению.

Именно на фоне Кагановича очевидным становится «перерождение» (воспользуемся лексиконом мемуариста) коммунистов в последние десятилетия, о которых в самой книге нет ни слова. Возможно ли представить себе Лигачева, который бы «не мог отойти от привычки готовить поправки к проектам решений Политбюро и постановлений Совета Министров»? А вот Каганович «уже по принятым решениям, опубликованным в газетах, отмечал

свои возможные поправки, которые я бы внес, если бы участвовал в заседаниях» (с. 14). Если бы Нине Андреевой, не дай Бог, довелось потерять супруга, вряд ли она написала бы те слова, какие пришли в голову Лазарю Моисеевичу после смерти жены: «Такое мое состояние я преодолел, как большевик. Оно, прежде всего, было побеждено моей сознательной научной верой в Великую идею социализма и коммунизма. Эта идея выше, значительнее, могущественнее личных моментов и жизни» (с. 13). И даже Анпилов не стал бы характеризовать США как «дядю Сэма» «со своим долларовым мешком и электрическим стулом» (с. 480). Что уж говорить про Брежнева или Черненко, Янаева или Зюганова! Да любой из них лопнул бы, но не написал такую фразу: «Наша большевистская любовь к отдельным отрядам рабочего класса неразрывно связана с общей любовью к своему родному рабочему классу» (с. 459).

Вселенная Кагановича — это мир, в котором изначальное зло бесконечно мимикрирует, принимает различные формы, но неизменно разоблачается рыцарями света («делегаты съезда сразу почувствовали, что здесь большевизмом и не пахнет», с. 321). Например, предательство Хрущевым сталинских идеалов ничуть не удивляет мемуариста. «На одном из заседаний Президиума Хрущев сказал: «Надо еще разобраться с делами Зиновьева — Каменева и других...» Я бросил реплику: «Чья бы корова мычала...» Хрущев вскипятился и начал кричать: «Что ты все намекаешь...» Тогда на Президиуме я не стал раскрывать этот намек, но сейчас я его раскрою. Хрущев был в 1923—1924 годах троцкистом» (с. 519). «Я лично к нему питал нежные дружеские чувства, но я, видно, ошибся. Получилось — Хрущев оказался не простым хамелеоном, а «рецидивистом» троцкизма» (с. 568). Объясняя, что необходимость взращивания кукурузы была осознана до Хрущева, Каганович пишет: «Помню, еще когда Раковский не был троцкистом, он выступал за всемерное развитие посевов кукурузы» (с. 505) — ясно, что если бы Раковский пропагандировал ее, уже став троцкистом, то всю кукурузу следовало бы выполоть. Раз угнездившись, зараза может таиться очень долго: «Ведь и меньшевики были ранее членами единой РСДРП, а через 10—12, 40 лет стали контрреволюционерами» (с. 564).

В этом сказочном мире большевики неизменно оказываются сильнее косной материи: «Когда в Грозном мне геологи и инженеры говорили, что таков, мол, технологический режим, я им отвечал, что у вас плохой режим, уж если мы уничтожили царский режим, то мы сможем улучшить и ваш отсталый технологический режим» (с. 458). «Мы пригласили метростроевцев и поставили перед ними вопрос: почему они целиком привязали себя и свою проектную мысль к наземной поверхности Арбатской улицы?.. То, что в капиталистических странах... невозможно из-за господствующей там частной собственности, у нас полностью отсутствует... Дворы — наши, советские, и мы их можем использовать вовсю» (с. 438).

В отличие от Хрущева, который «смаковал, преувеличивал, «литературно» оформлял, спекулировал на ошибках и фактах произвола, вольно или невольно облегчая тем самым врагам возможность опорочить не только Сталина, имеющего Великие заслуги, но и нашу партию и всю Советскую систему диктатуры пролетариата» (с. 562), сам мемуарист не концентрирует внимания на перегибах, но, когда приходится к слову, сохраняет удивительное достоинство: «Мы считали... что Москва... должна поставить этих рабочих в лучшие условия, в особенности по усиленной культурно-просветительной и «политической» работе среди лагерников, для превращения их в сплоченный коллектив советских работников... Характерно, что заключенные

внесли за год около четырех тысяч с лишним рационализаторских предложений» (с. 445).

Эпические герои Кагановича, подобно гомеровским, не стесняются слез: «Партийцы, поддавшиеся вначале неправильной резолюции, сильно переживали свою ошибку, некоторые буквально плакали, искренне переживая свои ошибки» (с. 304). Но плачут они лишь по политическим поводам. «Наши сердца, души и мозги были заполнены не любованием, а возмущением, не формой дворцов, а их классовым содержанием... Мы восторгались очаровывающим, удивительным природным явлением — «белыми ночами»... Но и здесь наши души были захвачены не столько природной поэтически-романтической стороной, сколько тем, как «белые ночи» тоже стали ареной острой классовой борьбы, поглотившей поэтическую «внеклассовую бесстрастность» (с. 107—109).

Не чужд мемуарист и любомудрия. Если для вождей последних десятилетий псевдофилософские экскурсы были столь же обязательной, сколь и тягостной частью риторики, то Каганович упивается своими словесными кружевами, как раннегреческий софист: «На примере выдвижения Хрущева как Первого секретаря ЦК связались случайность с необходимостью. Не вдаваясь здесь в глубины философии, нужно сказать, что марксистско-ленинский диалектический материализм исходит из того, что закономерная историческая необходимость не исключает и случайность, которая является дополнением и формой проявления необходимости. Случайность может быть или не быть, она не обязательно...» (с. 504) — и так на протяжении еще 17 строк. Привычным жестом своего философского скальпеля Каганович вскрывает действительность и как на ладони видит все ее ходы и сочленения. «Троцкий допустил шесть серьезных ошибок» (с. 347). Как сказано! А ведь теперь никто нам не объяснит, сколько ошибок — и сколько из них серьезных — допустили Шелепин или Кириленко.

Отдельного упоминания заслуживает метафорика Кагановича. Приведем наугад два примера: «Но меньшевистскому рыцарю «донкихотства» — море по колено, он вновь пустился в поход. Хотя шпага у этого современного Дон Кихота заржавелая — меньшевистская. Но наша партия и ЦК учли, что отравленная ржавчина может отравлять существование и развитие здорового организма, особенно при наличии в условиях НЭПа значительных болот, чащоб со всякого рода пресмыкающимися и зверьем, активно враждебным пролетарскому, партийному организму» (с. 365). «Надо сказать, что «жареные» места были восприняты некоторой частью аудитории как приятное блюдо, за которое они готовы были бы выдать даже ему звание «лауреата по изящной словесности». Помню, когда Хрущев подчеркнул виновность руководителей ЦК... писатель Соболев особенно вышел из «морских берегов» и, как моряк, дошел чуть ли не до «морского загиба» (с. 515).

Разумеется, того, кто захотел бы узнать из мемуаров что-либо о так называемых кремлевских тайнах, ждет разочарование. Автор с самого начала предупреждает, что «освещение в воспоминаниях конкретных фактов должно быть не эмпирическим, а тесно связанным с общей принципиальной идейно-политической линией партии, ее революционной последовательностью — доведением революции до победы диктатуры и социализма-коммунизма» (с. 16). Нам попались во всей книге всего два живых «эмпирических» пассажа. Быть может, по причине своей уникальности оба (явно вопреки намерению автора) читаются с живым чувством. Первый относится к 1957 году: «Все члены Президиума ЦК были возмущены этой новой субъективистской выходкой Хрущева. В нарушение обычая члены Президиума не пошли после митинга на совместный обед, а разошлись по домам. Хрущев был смущен этим» (с. 513). Второй эпизод не датирован, но, безусловно, является последним по хронологии: «Когда я спросил товарища Молотова, читал ли он эти мемуары (Хрущева. — **С.И.**), он мне сказал, что читал. На мой вопрос, как он их оценивает, он мне ответил: «Это антипартийный документ». Тогда я спросил: «Неужели Хрущев так опустился?» Молотов ответил: «Да, да, в своем озлоблении в связи с концом... его карьеры государственного руководителя он дошел до падения, политического и партийного падения в омут». Когда я сказал с сожалением и возмущением: «Да, это очень печально», Молотов мне сказал: «...особенно тебе, ведь ты его выдвинул». «Да, — сказал я, — выдвинул, правда, до определенной черты, на пост 1-го секретаря ЦК я его не выдвигал... Вы же все, в том числе и ты, Вячеслав, приняли это предложение» (с. 567).

МОНУМЕНТ З. С. РАКИТИНОЙ И К. Н. ЕЛАНСКОЙ ВЫПОЛНЕН В ТОМ ЖЕ БОЛЬШОМ СТИЛЕ, ЧТО И МЕМУАР

Эти два девяностолетних старика, два последних члена «антипартийной группы», доругивающиеся о своем на улице Грановского, и есть последние партийцы. С ними навсегда ушел Большой Стиль. ■

Танцы в зазеркалье

Фантастическое путешествие французского хореографа Филиппа Декуфле

ФИЛИПП ДЕКУФЛЕ СОЗДАЕТ НОВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Ярослав Седов

ГАСТРОЛИ

О ТОМ, КАК ВОЗНИК ЗАМЫСЕЛ спектакля «Декодекс», показанного в Москве 19 и 20 сентября, его создатель — французский хореограф Филипп Декуфле — написал фантастический рассказ. «...Заглянув случайно в заброшенную лабораторию, я наткнулся там на странный научный трактат. ...Я заинтересовался иллюстрациями, погрузился в них и, двигаясь по спирали в глубь времени, пережил несколько мгновений в этом «подвешенном» мире. ...Мне повстречались всевозможные виды микробов, вьющиеся папоротники, цветы. ...Я наступил на ядовитого морского ежа, его яд увлек меня в туманную даль, и чтение книги слилось с какими-то странными сновидениями. ...Вот про это путешествие, о котором у меня, увы, сохранились лишь отрывочные воспоминания, я и собираюсь вам рассказать».

Эта мистификация, явно навеянная «Алисой в стране чудес», кажется поначалу тем более странной, что в спектакле нет ни рассказа о путешествии, ни вообще какого-либо сюжета. Действие строится из коротких эффектных пластических номеров, сменяющих друг друга, как в цирковом представлении. В одном из них пляшут танцовщики в блестящих комбинезонах и ластах. В другом медленно движутся фигуры со странными руками, переходящими в длинные, гибкие, как резина, «хоботы». В третьем появляются клоуны с огромными колодками на ногах или руках, и т.д.

Цирк и рисование были первыми увлечениями Филиппа Декуфле, который родился в Париже в 1961 году, мечтал стать клоуном и несколько месяцев прожил в шапито. Он обладал феноменальной гибкостью и огромным прыжком: в Национальном центре современного танца в Анже, где Декуфле учился, его прозвали «Тарзаном без лиан». Создав в 1983 году собственную труппу, Декуфле начал экспериментировать, пытаясь представить тело танцовщика как некий «чистый символ», «мобильную идеограмму таинственного алфавита».

АКТЕРЫ ВЫГЛЯДЯТ КАК НЕВИДАННЫЕ СУЩЕСТВА

Он ставил и массовые действа, например, церемонию открытия зимних Олимпийских игр в Альбервиле в 1992 году, после которой прославился на весь мир, и отдельные хореографические композиции вроде «Танца деревянных башмачков» на фольклорные темы.

В 1986-м Декуфле создает спектакль «Кодекс», прообраз нынешнего «Декодекса». Хореограф не раз видоизменял и перетасовывал элементы спектакля. Но, несмотря на это, «Декодекс» сохраняет целостность: все эпизоды развивают единую изобразительную тему. Декуфле создает своеобразную энциклопедию театрально-цирковых эффектов, где человеческое тело до неузнаваемости трансформировано либо экстравагантной пластикой, либо костюмом. Актеры выглядят как фантастические существа или гуттаперчевые куклы. К примеру, в одном из эпизодов актер бежит через сцену, волоча прикрепленный к поясу трос, который вдруг натягивается и увозит его обратно за кулисы, как марионетку. В другом постановщик вписывает актеров в жутковатую композицию — их головы кажутся прикрепленными к огромным пылесосным шлангам, висящим на пирамиде из рук и ног. Или помещает актера в огромный белый мешок, где, освещенный узкими пульсирующими световыми бликами, он кажется бесформенным облаком.

В «Декодексе» воплотились поиски театрального и хореографического авангарда, начавшиеся еще в 20 — 30-е годы. Тогда постановщики мучительно изобретали способы «разложить» систему театральных средств на первоэлементы — звук, свет, цвет, ритм, фактуру исполнителей, чтобы затем собрать из них новые, невиданные прежде композиции. Главным препятствием оказывалось человеческое тело. Ролан Барт заметил: какими бы символическими значениями ни пытались наделить тело актера, сколько бы ни добивались «неземной бесплотности», оно все равно напоминает не только о «зримой музыке», но и о самом себе.

Декуфле преодолевает это препятствие. Дело не только в причудливых костюмах, но и в самой организации пространства. Актеры ходят по огромной деревянной трапеции вниз головой, танцуют в воздухе, подпрыгивая до потолка. Никто не пытается прятать тросы и страхующие лонжи. Именно поэтому на них никто не обращает внимания. Ясно, что демонстрируется иллюзорность как таковая. Например, трапеция изображает сцену на сцене, у нее есть занавес. Несколько раз эту сцену поворачивают обратной стороной к зрительному залу, прозрачно намекая, что представления публики о том, где здесь игра с условностями, а где — реальное действие, тоже иллюзорны. При этом движения актеров, световых бликов и аксессуаров ритмически упорядочены: полукружья узора на полу перекликаются с дугообразными линиями извивающихся рук-«хоботов». Это настоящий танец, в котором на равных правах участвует все, что способно перемещаться по сцене. Акробатические трюки и сценографические эффекты оказываются не самодостаточными, как в цирке, а подчиненными непривычным, иногда непонятным, но строгим закономерностям. Возникает образ того самого мира странных сновидений, описанного Декуфле в его фантастическом рассказе.

Получается занятный парадокс. Театр XVII — XIX веков стремился подчинить зрелищные эффекты литературной основе. Декуфле прилагает все усилия, чтобы эту традицию разрушить. И ему это удается: театр получает уникальную возможность описывать мир своим собственным языком. Но, создав этот новый театральный язык, Декуфле все равно возвращается к литературе, пытаясь пересказать некую фантастическую книгу.

В СПЕКТАКЛЕ МНОГО ЗАБАВНЫХ ЦИРКОВЫХ ЭФФЕКТОВ

Фото Владимира Луповского

При активном листопаде

Более естественно радоваться тому, что тебя заметили, чем сетовать на то, что не замечают

Лев Рубинштейн

ЧТЕНИЕ

САМЫМ ПЕРВЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ впечатлением осени стал чудесный образец сезонной лирики, опубликованный на спичечной этикетке: *«Водитель! Будь предельно осторожен при активном листопаде»*. Если убрать обращение, получится что-то в ритме «Калевалы». А если не убирать — что-то в переводе с японского.

Основным же и по преимуществу радостным чтением последнего времени оказался девятнадцатый номер «Нового литературного обозрения».

Традиционный раздел журнала под названием «Практика» — это в каком-то смысле журнал в журнале. Идея бытования сегодняшних литературных текстов и разговора о них в контексте академической филологии кажется весьма продуктивной и, главное, современной. «Практика» начисто лишена «шедевроцентристского» пафоса, чем выгодно отличается от большинства литературных изданий, представляющих в основном не современную, а скорее так называемую текущую (хочется добавить «вяло») словесность.

В этот раз «Практика» открывается объемной статьей Леонида Баткина «Парапародия как способ выжить» с подзаголовком: «Наблюдения над поэмой Иосифа Бродского «Двадцать сонетов к Марии Стюарт».

Если имя Бродского можно назвать ключевым, сквозным почти для всего номера (а номер готовился в конце зимы, по следам печального события), то его «гвоздем» видится «Переписка из всех углов».

Некоторое время тому назад редакция предложила нескольким филологам, философам, литераторам выбрать себе по собеседнику и обменяться с ним парой-тройкой писем специально для журнальной публикации. Замысел удался вполне. Замечателен и сам жанр адресной эссеистики, замечательны по-разному и все письма. Переписка получилась действительно «из всех углов»: из Москвы, Праги, Тамбова, Мюнхена, Берлина, Кельна. Изрядная география.

Сергей Гандлевский и Петр Вайль предметом переписки избрали и сам ее жанр, и, разумеется, Иосифа Бродского, и, разумеется, постмодернизм.

Сергей Гандлевский: *«Для меня постмодернизм — не школа и не метод, а современное умонастроение и мироощущение, т.е. данность более широкая, чем писательский или какой еще способ самовыражения. Нельзя одобрять или не одобрять климат, море и т.д. Этот набор данностей просто следует принять к сведению, чтобы время от времени не попадать в смешные и глупые положения»*.

Петр Вайль: *«Постмодернистская... стихия — понятие чисто терминологическое. Люди не взлетали в воздух подобно шарикам и до того, как Ньютон лег под яблоню. Молния убивала и до Франклина. Важно не то, что есть, а что как названо. Вот и постмодернизм как стихия был всегда»*. Итак, разговор продолжается. Тема, слава Богу, остается открытой.

Игорь Смирнов обменялся посланиями с Борисом Гройсом. (Борис Гройс: *«Подсознание, Желание, Тело, Реальное и т.д. — это просто модные в наше время имена Бога»*.) Михаил Безродный — с Мариной Бобрик. Тема чисто филологическая. Похоже на то, что миф Мандельштама сложился и затвердел настолько, что стал нуждаться в ревизии.

Переписка Татьяны Михайловской и Сергея Бирюкова, живущего в Тамбове поэта, издателя поэтического журнала «Воум», посвящена в основном проблемам той области словесного творчества, которую одни определяют как маргинальную, другие же — как авангард. К этому типу словесности, несмотря на все нелепости его отдельных проявлений и болезненные амбиции отдельных его носителей, я привык относиться с сочувствием и вниманием. По крайней мере это всегда было интереснее, чем намертво слипшиеся страницы «подлинной литературы». Беда, однако, в том, что некоторые из практикующих в авангарде сами претендуют на «литературную подлинность», на «центральность», что кажется мне ошибочным и непоследовательным. Я убежден, что носителю альтернативного художественного сознания неуместно претендовать на повышенное внимание общественности или критики. Мне представляется более естественным изумленно радоваться тому, что тебя заметили, чем сетовать на то, что не замечают.

«Переписка из всех углов», насколько мне известно, будет продолжена. Ждем.

В рубрике «Лирики без критиков» поэма Андрея Сергеева «Розы» и прозаическое дневниково-мемуарное сочинение Дмитрия Александровича Пригова «Три дня заточения в Ленинграде». Приговский текст о том, как поэт участвовал в съемках фильма Алексея Германа в роли «врача-убийцы». Познавательно и смешно. Есть и там фрагмент с участием Бродского, очень хотелось бы процитировать его целиком, но лучше взять да открыть журнал. В конце каждой главки — творческий отчет в виде «планового» стихотворения.

В рубрике «Критики без лириков» статьи Андрея Зорина об Алексее Цветкове, Виктора Кривулина о Сергее Стратановском, Сергея Бирюкова о книге «Антология авангардной эпохи. Россия. Первая треть XX столетия (поэзия)», составленной Александром Очеретянским и Джеральдом Янечеком и выпущенной в США.

Что еще?

4 сентября открылась, а 9-го закрылась ежегодная Российская международная книжная ярмарка. Обилие и разнообразие издательств и изданий, собранных в одном месте, впечатляет и обнадеживает. Помимо всего прочего организаторы и участники ярмарки представили ряд благотворительных проектов. В частности, были экспонированы иллюстрированные книжки для незрячих детей.

«Литературная газета» продолжает обнародовать выступления и интервью литераторов, разгневанных на критику, на постмодернизм и вообще на все, что происходит без их участия. В том, например, что на Западе интересуются не теми писателями, которыми следовало бы, оказывается, «вина, близорукость и западных славистов». Это еще хорошо, что не организованный заговор против «настоящей литературы». Вот, возмущается один почтенный драматург, критики расхваливают романиста такого-то. *«На самом же деле половые акты через страницу, табуированная лексика — все это на Западе уже безнадежно устарело»*. Не знаю, насколько устарела на Западе табуированная лексика, потому что не уверен, что на Западе такая лексика есть. Но *«половые акты через страницу»* — это что-то уж немыслимо изысканное и уж точно что-то новенькое даже в условиях традиционного российского литературоцентризма. Впрочем, на Западе, может быть, и это уже устарело — не знаю.

«Независимая газета» опубликовала положение об учрежденной ею же литературной премии «Анти *(почему-то)* букер». И хотя «Антибукер» существует уже второй год, трудно все же привыкнуть к названию премии, начинающемуся с «анти». Получается какой-то «наш ответ Чемберлену», причем в данном случае почти в буквальном смысле, учитывая британское происхождение того, что без «анти». Размах возможного ажиотажа вокруг «нашего ответа» предугадать трудно. Но, учитывая заявленные суммы, какой-никакой шум, полагаю, будет. Скучать не придется. Не придется, надеюсь, в любом случае. ■

Достойное возвращение

Ростропович реабилитирует оперу Шостаковича

Анна Петрова,
Кира Верникова

ПРЕМЬЕРА

В ПЕТЕРБУРГСКОМ «МУЗЫКАЛЬНОМ приношении» Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу наиболее ярким и весомым оказалось концертное исполнение в зале филармонии некогда опальной оперы «Леди Макбет Мценского уезда», премьеру которой подготовил и осуществил Мстислав Ростропович.

Статус «премьеры» нуждается в комментариях. Как известно, первое представление «Леди Макбет» состоялось в 1934 году. Познав ошеломляющий успех на родине и за рубежом, в 1936-м опера была изгнана со сцен советских театров. Причина тому — опубликованная в «Правде» «высочайшая рецензия» под названием «Сумбур вместо музыки». Чтобы снять вето, наложенное на любимое сочинение, Шостакович редактирует собственный опус — единственный раз за всю жизнь: в 1956 году, «учтя пожелания критики», композитор превращает «Леди Макбет» в «Катерину Измайлову». Отныне каждый, кто обращается к опере Шостаковича, сталкивается с проблемой выбора — что предпочесть: оригинальную версию, созданную 26-летним автором, шокирующую порой откровенностью страстей и грубоватостью текстов, или ее ретушированную редакцию? Последняя подобна обезболивающему, сделавшему оперу приемлемой для стыдливого советского сознания, — впрочем, многие склонны связывать внесенные изменения со зрелостью мастера и сопутствующим ей стремлением избегать крайностей.

До этого года отечественные театры (в отличие от западных) выбирали «Катерину». Единственное представление «Леди Макбет» состоялось в Мариинке за три месяца до концертного исполнения Ростроповича и было дано в один день с «Катериной Измайловой», поставленной здесь же в 1995 году. Для Ростроповича же «Леди» — единственно возможная версия оперы. «Соглашаясь с исправлениями, вынужденно сделанными Шостаковичем, мы словно оправдываем тех, кто разнузданно клеймил эту музыку», — восклицает маэстро. Но чтобы обнаружить истинные черты «Леди», с оперы, как со старой картины, пришлось снять несколько слоев лака. Архивные изыскания Манашира Якубова позволили воссоздать ее полное либретто, исправить ошибки и неточности в оркестровых партиях. В итоге нам явилась незнакомая «Леди», ставшая сенсацией даже для знатоков.

Достойное возвращение поруганной «Леди Макбет», по словам Ростроповича, стало главным делом его жизни. «Судьба предоставила мне возможность с трепетом и преклонением участвовать в этой опере во всех моих качествах: пианист, виолончелист, дирижер». Ростропович-пианист аккомпанировал Галине Вишневской, включавшей арии из оперы в свои концерты. Когда в 1962 году «Катерина Измайлова» была разрешена к постановке в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, он, взяв виолончель, отправился в оркестровую яму: участие в этом спектакле — его единственный опыт игры в оркестре. Одним из самых известных проектов Ростроповича-дирижера стала первая запись «Леди Макбет», сделанная в Лондоне в 1977 году. Нынешнее исполнение является триумфальным итогом долгого пути — опера прозвучала в городе, где была создана и впервые поставлена, в филармонии имени композитора, в юбилейные дни.

Участие в концерте Первого филармонического оркестра под управлением Евгения Мравинского не случайно: именно этому коллективу Шостакович доверял премьеры многих своих сочинений.

Интерпретацию вокалистов, прошедших по специально объявленному конкурсу, шлифовала Галина Вишневская — лучшая, признанная автором Катерина. Исполнительница заглавной партии датчанка Нина Павловская обладает необходимой для этой сложнейшей роли вокальной выносливостью и огромным диапазоном. Иногда ее исполнение напоминает народную манеру пения «белым» звуком, порой же в нем чувствуется «металл» вагнеровских героинь. Вместе с молодыми певцами выступили опытные солисты, давно причастные к судьбе оперы: Владимир Щербаков пел Сергея в постановке Большого театра (1982), роль Старого каторжника была оперным дебютом Николая Охотникова в МАЛЕГОТе (1967), Геннадий Беззубенков поет свекра в «Катерине Измайловой» Мариинского театра (1995).

Главный герой концерта Мстислав Ростропович сегодня как никто воспринимается наследником Шостаковича, а его прочтение — исполнением авторской воли.

В ноябре «антреприза Ростроповича» привезет «Леди Макбет Мценского уезда» в столицу. ■

Новости – действительно наша профессия

Первые три года самые сложные

Евгений Киселев

КОЛЛЕГИ

Эта неделя на НТВ праздничная. Поздравьте нас: в четверг, 10 октября, нам исполняется три года. Целых три года! По меркам современного российского телевидения — это большой срок.

Эти годы пролетели как один день. Закрываешь глаза — и кажется, что еще вчера все НТВ состояло из единственного выпуска программы «Сегодня», затерянного где-то на пятом, санкт-петербургском канале: всего 30 минут по будним дням плюс час «Итогов» по воскресеньям. Помню, люди, далекие от технологии телевидения, удивлялись: «Как, разве вы по-прежнему в Москве? А мы думали, вы переехали в Питер...»

Историю о том, как все это начиналось, надо рассказывать отдельно: о том, как мы с Олегом Добродеевым чуть ли не с улицы зашли в кабинет Владимира Гусинского с нахальным, как казалось, предложением создать в России новую телекомпанию и вылетели оттуда окрыленные полученным «добро», как сидели с Игорем Малашенко и обсуждали план действий в маленьком ресторанчике в лондонском Чайна-тауне (и почему так далеко от Москвы?), как удалось получить время на 5-м канале, и как потом перешли на четвертый, все это, повторю, надо бы как-нибудь рассказать отдельно и подробно — история почти детективная. Но важнее другое.

Три года назад лозунг НТВ «Новости — наша профессия!» был не более чем декларацией о намерениях. Сегодня я считаю себя вправе утверждать, что в производстве программ новостей НТВ — действительно самая профессиональная телекомпания России . Скажу больше: среди считанных видов российской продукции, в основном родом из ВПК, которые способны выдерживать самую жестокую международную конкуренцию, — автоматы Калашникова, боевые самолеты Сухого, космическая техника — теперь есть еще и новости НТВ. По уровню мастерства они ни в чем не уступают, а нередко и превосходят передачи таких заморских грандов, как Си-эн-эн, Эй-би-си или Би-би-си. Практически вся наша «картинка» из Чечни, к примеру, приобреталась потом этими и другими западными компаниями, и многие самые яркие кадры чеченской войны, обошедшие телеэкраны всего мира, были сняты корреспондентами НТВ.

За три года нам удалось создать то, чего никогда не было на нашем телевидении: собственную школу новостей. Три года назад у нас, помимо телеведущих, было всего лишь несколько ярких имен, уже получивших известность: Александр Герасимов, Владимир Лусканов, Петр Орлов, Ирина Зайцева и, пожалуй, все. Остальные были вчерашними студентами, делавшими первые шаги. Сегодня школяры стали профессионалами высшей пробы. Совсем юный Андрей Черкасов получил в этом году золотой «ТЭФИ» как лучший телерепортер России. Но, поверьте, когда мы решали, кого выдвинуть на соискание этой премии — а по условиям конкурса мы могли предложить только одну кандидатуру, — сделать выбор было очень трудно. И ей-Богу, даже если бы наш выбор пал тогда не на Андрея Черкасова, а, скажем, на Бориса Кольцова, Елену Масюк, Марианну Максимовскую, Алима Юсупова, Владимира Ленского, Вадима Глускера, Александра Зиненко — список можно продолжить, — золотая статуэтка «ТЭФИ» все равно досталась бы представителю НТВ.

ИГОРЬ МАЛАШЕНКО: ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД

У нас действительно имеется несколько десятков блестящих репортеров, для которых главное быть первыми, передать всю информацию, сделать настоящую журналистскую работу. И еще одно — немаловажное. Они зарабатывают в НТВ достаточно, чтобы не брать денег на стороне за благожелательный репортаж, комплиментарное интервью или материал, содержащий скрытую рекламу. За три года у нас не было ни одного подобного случая. И это тоже предмет нашей гордости.

ОЛЕГ ДОБРОДЕЕВ — ДУША ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕСТВА НТВ

Бывает, читаешь материалы молодых коллег перед эфиром и ловишь себя на мысли: сам бы ты написал то же самое в гораздо более осторожных, округлых выражениях. Открываешь рот, чтобы посоветовать им что-то изменить в материале, и осекаешься, понимая вдруг: этого делать нельзя. Все написано так, как обстоит на самом деле, суть схвачена точно, информация соответствует действительности.

Не побоюсь сказать: если бы не эти ребята и особенно их репортажи из Чечни, еще неизвестно, как и где все мы жили бы сегодня в России. А сколько людей попрежнему припеваючи сидели бы в своих креслах! Армией попрежнему командовал бы Грачев, прессой — Полторанин, борьбу с телевизионными куклами и прочими особо опасными преступниками продолжал бы Ильюшенко, а вторым человеком в стране после президента оставался бы главный телохранитель Коржаков. И еще неизвестно, чем закончились бы президентские выборы.

И уж раз речь зашла об этом — должен признаться: в противостоянии Ельцина и Зюганова наши симпатии действительно были на стороне президента, как упрекали нас коммунисты. Но при этом мы ни на шаг не отступили от главного нашего принципа: каждый день сообщать все новости обо всех важнейших событиях, происходящих в стране, давая при этом слово всем основным действующим лицам этих событий. И за всю предвыборную кампанию не было ни одного случая, чтобы программа «Сегодня» умолчала бы о каком-то важном событии в лагере Зюганова. А наш корреспондент Женя Ревенко в зюгановской свите исколесил пол-России. Для справки: с ноября прошлого года по июнь нынешнего лидер коммунистов пять раз (из них четыре — в прямом эфире) выступал на НТВ с большими интервью программам «Итоги» и «Герой дня». А если прибавить к этому фрагменты его выступлений в ежедневной программе «Сегодня», то можно смело сказать, что в нашем эфире прямая речь Зюганова заняла много часов.

Прежнее телевидение десятилетиями пыталось учить народ, рассказывать не о том, что происходит в стране и мире, а о том, как следует относиться к происходящему. В результате граждане это телевидение разлюбили.

Мы на НТВ с самого начала решили работать по-другому, рассказывать людям о том, что случилось сегодня.

Мы передаем новости. Новости — наша профессия.

Фото из архива НТВ

НТВ и другие

Главный показатель успеха телеканала — его аудитория

Андрей Букин

ЛИДЕР

За три года существования НТВ проделало изрядный путь и справедливо считается самым динамичным телевизионным каналом России.

Такой вывод позволяют сделать данные, полученные исследовательской службой «Gallup Media» с помощью наиболее современной системы изучения аудитории — специальных приборов, устанавливаемых на телевизорах (ТВ-метров).

Например, по наиболее важному показателю — времени, которое тратят телезрители на просмотр того или иного канала (так называемой доле) после 18 часов — начала вещания канала НТВ, — оно занимает второе место, немного уступая только «Останкино», а после 23 часов вообще становится лидером эфира.

Эти данные подтверждаются и общероссийской выборкой службы изучения аудитории «Russian Research»: если НТВ появляется в каком-либо городе, оно довольно быстро занимает лучшие позиции, деля, как правило, первое место с ОРТ. При этом следует заметить, что во всем мире каналы, содержащие в своем названии слово «первый» имеют очень хорошие показатели. Такова, видимо, магия слова.

За три года НТВ не только заняло лидирующие позиции на телевизионном рынке России, но и сформировало собственную устойчивую аудиторию, весьма отличающуюся от телеаудитории других каналов. Специальное исследование службы «Gallup Media» о жизненных ценностях и убеждениях респондента позволило выявить два фактора, характеризующие зрителей НТВ. Первый свидетельствует о том, что зрители НТВ большие индивидуалисты, чем, скажем, зрители ОРТ, что они ставят интересы личности, самореализацию выше интересов группы, авторитета большинства. Второй фактор показывает, что аудитория НТВ склонна к экспериментам, динамичному развитию.

Часто повторямый слоган «Новости — наша профессия», как видно из исследований, не пустые слова. Аудитория программы «Сегодня» (22.00) разительно отличается от аудитории «Вестей» (20.00) или «Времени» (21.00). Во-первых, поклонники НТВ более образованны, во-вторых, немного богаче и выше по социальному статусу, в-третьих, чаще летают на самолетах и бывают за границей. Характерно, что среди аудитории НТВ нет выраженного преобладания женщин, даже среди тех, кто смотрит телесериалы.

По всей видимости, зрители НТВ преданы своему каналу. Кстати, это довольно новое явление для России, где телеаудитория прежде выбирала отдельные передачи, не очень-то обращая внимание на то, по какому каналу они идут. Возможно, что именно НТВ создало прецедент ориентации на канал в целом. Это видно, например, из того, что типичные черты аудитории НТВ несильно меняются в зависимости от того или иного телевизионного жанра. С другой стороны, однотипные передачи имеют разные аудитории — в зависимости от канала, по которому они транслируются. «Герой дня» (НТВ) и «Час пик» (ОРТ) довольно похожи, но первую смотрит равное количество мужчин и женщин, а среди зрителей второй больше женщин.К тому же (в соответствии с общими характеристиками аудитории НТВ) любители «Героя дня» более образованны и занимают более высокое служебное положение.

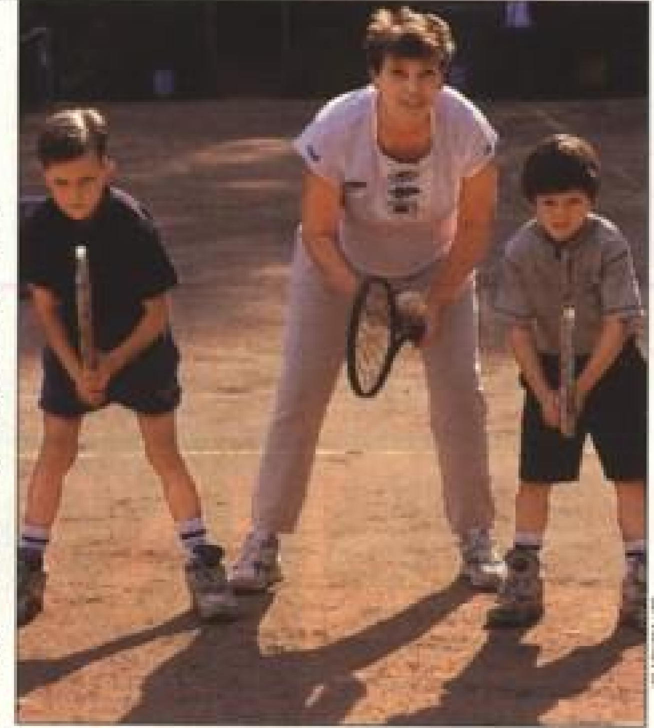
В общем, слово «успех» довольно точно описывает результаты деятельности НТВ за истекшие три года.

Я всегда хотела все на свете успеть

Свидание с Парижем вернуло Анне Дмитриевой, известной в прошлом теннисистке, а ныне популярному спортивному комментатору НТВ, «романтические ощущения юности»

Виталий Дымарский,

собкор РИА «Новости» – специально для «Итогов»

— Что же связывает вас с Францией?

— Студенческие годы. На филфаке МГУ я изучала французскую литературу и французский язык, но они мне в жизни, увы, не понадобились. Язык уже трудно восстановить, а вот юношеские ощущения, связанные с Парижем, вспомнились. В последнее время стала замечать: так много занимаешься работой, что перед сном не бывает, как во время оно, никаких лирических мечтаний — все о деле да о деле.

— В те годы для известной спортсменки учеба вряд ли была сопряжена с большими трудностями?

— Но не на филфаке. Спортсменам учиться там было бессмысленно, просто так им дипломов не выдавали. За всю историю факультета, думаю, кроме меня никто из спортсменов туда не пошел. Я была «белой вороной». Но и спорт был совершенно иным, не мешал по-настоящему учиться. Турниров мы играли мало. ЦК партии считал, что советский человек не должен по полтора месяца находиться за рубежом. И, скажем так, процентов на 60 я жила обыкновенной студенческой жизнью. Поступив на филфак, я к спортивным кафедрам никакого отношения не имела. У меня даже были «хвосты» по физкультуре, которую я часто пропускала, и где-то на третьем курсе возникли большие неприятности — мне грозили исключением из университета.

— Сверхнагрузки вряд ли способствуют интеллектуальному развитию личности. Те же теннисисты говорят, что, путешествуя по миру, они не успевают побыть туристами — сплошные тренировки и соревнования.

— Когда в Москву приезжала Навратилова, я ее спросила: «Почему ты бросила теннис, ты же хорошо играешь?» Она ответила так: «Понимаешь, сколько раз я бывала в Париже, но не видела Лувра, а теперь хочу наконец дойти до него». Про себя я тогда подумала: если она не пошла туда раньше, значит, и сейчас ей это не нужно. Оправдания найти легко, но если ты действительно чего-то хочешь, то многое становится доступным. Здесь, в Париже, я с удовольствием часами таскаюсь по городу, хотя ненавижу ходить пешком — разленилась, все на машине езжу, если только ее в очередной раз не украли.

— Часто случается?

— Нашей семье откровенно не везет. У меня украли одну машину, у моего сына — две, у моего брата Владимира Молчанова — две. Сейчас имею сильно побитую «восьмерку» и надеюсь, что на нее никто не позарится.

— Спортсмен как бы обречен на приобретение второй профессии, поскольку первая имеет обязательный временной лимит. Но не у всех это получается.

— Я выбрала журналистику, потому что решила: если мне и есть о чем рассказать, то о том, что связано с моим прошлым опытом. Телевидение же появилось случайно. У моего друга Юры Роста был период, когда он решал свои семейные проблемы и несколько лет жил у нас. Во время вечерних и ночных бдений обсуждали, чем же мне заняться. И он сказал: телевидением. Договорился с тогдашним заведующим спортивной редакции, и я оказалась там.

— Но прийти в спортивную журналистику и стать в ней профессионалом — далеко не одно и то же.

— Если у меня что-то получилось, то во многом благодаря семье. Когда мой брат начал преуспевать на телевидении, я ему иронично говорила: «Это не твое достижение, а бабушки». Она была человеком замечательным, из прежних времен. Дедушка, морской офицер, сидел до 1937 года, а потом погиб в лагерях. Кстати, его мать, моя прабабушка, — урожденная Пущина, племянница декабриста. Я ее, конечно, никогда не видела, она умерла еще до войны, но для меня она всегда была реальной фигурой, связывающей век прошлый с веком нынешним. Наша бабушка тоже была человеком из «той жизни». Она была выслана, но выжила. Никогда ни на что не жаловалась и сформировала нас, передав частицу своего духовного мира. Очень сожалею, что бабушка не дожила до наших дней и так и не узнала, что революция наконец-то кончилась.

— Для Вас важно хорошо выглядеть?

— У меня по этой части серьезный комплекс, я собой недовольна. Став руководителем редакции на НТВ, я практически убрала себя из кадра. Хочется иметь будущее, а с каждым новым появлением на экране понимаешь, что оно, это будущее, сокращается. Кроме того, не кто-то посторонний, я сама должна сказать себе: «Что делает эта старая женщина в кадре?» Телевидение — это обязательно молодые красивые женщины.

— Однажды молодая красивая женщина Аня Дмитриева вошла, и надолго, в дом Чуковского...

— ...И привел меня туда мой будущий муж Митя, внук Корнея Ивановича. Чуковский посмотрел на меня и сказал: «Вы в моей жизни — второй спортсмен, с которым я знаком, первый — Уточкин». А Уточкин — русский летчик начала века, но тогда авиаторов называли еще «спортсмэнами». Как-то в журнале «Юность» напечатали мою статью, где я, описывая теннисный матч, написала, что свою соперницу обвела «свечкой». Корней Иванович, относившийся к языку бережно, иронизировал: «Вы открываете мне глаза на жизнь, я всегда думал, что свечка имеет только одно назначение». При этом снобизм был ему не свойственен. Сложность характера Чуковского, пожалуй, в том, что он легко влюблялся в новых людей и так же быстро разочаровывался. Ко мне, однако, он всегда очень хорошо относился, даже нежно. Самый сложный период для женщины — когда она рожает детей. Кажется, что вылетаешь из жизни, что она идет где-то рядом, а ты ее лишен. И тот период проходил у меня в основном на даче Чуковского, благодаря которому я, слава Богу, не испытала этих трудностей. Он мне давал очень много. Корней Иванович страдал бессонницей и любил, чтобы ему перед сном читали. И всегда выбирал книги, которые будут полезны мне. Салтыков-Щедрин, Ключевский, дневники Панаева — авторы, которых в том возрасте я точно сама бы в руки не взяла. Казалось, что он уже заснул, я закрываю книжку и на цыпочках выхожу из комнаты, и вдруг совершенно бодрый голос: «Боже мой, никогда не знал таких безразличных людей, на самом интересном месте она закрывает книгу, и ей наплевать, что написано дальше».

— Чего мы еще не знаем об Анне Дмитриевой?

— Наверное, то, что у меня четверо внуков. И это моя жизнь. Я всегда хотела все успеть, из-за чего, наверное, не достигла многого в спорте. Сначала училась для родителей, потом — дети. Я рано бросила теннис — в 23 года, когда у меня родилась дочь. Теперь у меня внуки, а я еще продолжаю работать, чтобы быть им полезной. ■

Париж

Две растворимые шипучие таблетки от
головной боли
и дискомфорта в желудке,
недомоганий, вызванных усталостью,
злоупотреблением табаком и алкоголем,
нерациональным питанием, изменениями
в режиме дня, переменой погоды,
стрессами и другими
проблемами.
Alka-Seltzer
Bayer